

МОНАСТЫРСКИЙ ВЪСНИКЪ

№ 12 [36]
ДЕКАБРЬ
2016

СОКРЫТЫЕ
ОТ
МИРА

20 НОЯБРЯ 2016 ГОДА, В НЕДЕЛЮ 22-Ю
ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ, В КАФЕДРАЛЬНОМ
СОВОРНОМ ХРАМЕ ХРИСТА СПАСИТЕЛЯ
В МОСКВЕ СЯТЕЙШИЙ ПАТРИАРХ
МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ КИРИЛЛ ВМЕСТЕ
С ПРЕДСТОЯТЕЛЯМИ И ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ
ПОМЕСТНЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ,
СОНМОМ АРХИЕРЕЕВ И ДУХОВЕНСТВА
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
СОВЕРШИЛ БОЖЕСТВЕННУЮ ЛИТУРГИЮ.
В ЭТОТ ДЕНЬ ПРЕДСТОЯТЕЛЮ РУССКОЙ
ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ИСПОЛНИЛОСЬ 70 ЛЕТ

По окончании праздничного богослужения архиепископ Феогност поздравил Святейшего Патриарха Кирилла от лица монашествующих Русской Православной Церкви с 70-летним юбилеем и преподнес в дар Его Святейшеству памятный фотоальбом «Радость приближения к Богу. 70 лет в Церкви», посвященный визитам Предстоятеля Русской Православной Церкви в ставропигиальные монастыри. Председатель Отдела вручил Его Святейшеству поздравительный адрес от лица игуменов и игумений монастырей и всех монашествующих Русской Православной Церкви:

«Ваше Святейшество, Святейший Владыко, милостивый Первосвятитель и Отец!

В сей знаменательный и радостный день Вашего 70-летия примите наши искренние поздравления с юбилеем!

Число 70 в Священном Писании служит символом полноты Божественной благодати, духовного совершенства и высшего учительского служения. Так, 70 старцев были избраны пророком Моисеем и получили дар Святого Духа, дар пророчества, управления и суда (Исх. 24). 70 апостолов в дополнение к 12 послал Господь на проповедь Евангелия (Лк. 10, 1). По Промыслу Божию 7 лет из 70 лет Вашей жизни Вы занимаете Патриарший Престол в Русской Православной Церкви, в чем можно усматривать указание на другой священный символ Божественного Писания — семь даров Святого Духа (Ис. 11, 2), излившегося на Вас и укрепляющего Вас в Первосвятительском служении. Также знаменательно, что эти 7 лет составляют десятую часть Вашей жизни по образу десятины, которую Бог повелел в Ветхом Завете приносить от всех плодов земли (Лев. 27). Однако Ваше служение Церкви является делом не только десятой части, но делом всей Вашей жизни.

Вы родились и воспитывались в семье исповедников православной веры, в годы гонений претерпевших многочисленные лишения и страдания за имя Христово. С юных лет Ваше сердце горело желанием посвятить всего себя Русской Церкви. Долгие годы ревностного служения Церкви — вначале в монашеском звании в Духовных школах, а затем в сане пресвитера и епископа в различных сферах церковной деятельности — свидетельствуют об осуществлении этого желания. Вся Ваша жизнь является подвигом веры, любви и самоотвержения. И особенно сильно эти качества и пастырские дарования проявились во время Вашего служения на кафедре Первосвятителей Российских. Ваше Патриаршество составляет яркую страницу в истории Русской Православной Церкви. Под Вашим Первосвятительским омофором наша Церковь сделалась Церковью миссионерской, учащей и просвещающей, воспитывающей и нравственно укрепляющей, активно действующей в различных сферах жизни нашего общества и государства.

Вы являетесь для нас истинным пастырем и учителем, своим словом и примером вдохновляющим нас на подвиг служения ближним, милосердия и проповеди евангельской. А Ваш вклад в развитие диалога с государством, в повышение авторитета нашей Церкви и нашей страны во всем мире поистине неоценим.

С благодарностью и любовью от всей души желаем Вам новых долгих и плодотворных лет Патриаршего служения во благо Русской Церкви, неиссякаемой бодрости и энергии, радости о Христе, мира душевного, крепкого здоровья, всеильной помощи Божией и благодатного укрепления в Ваших первосвятительских трудах!

Да сохранит Вас Господь на многая и благая лета!

*Вашего Святейшества смиренные послушники,
игумены и игуменны ставропигиальных монастырей
Русской Православной Церкви*

[2] ЮБИЛЕЙ

Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Кириллу исполнилось 70 лет

В свой день рождения – 20 ноября 2016 года, в Неделю 22-ю по Пятидесятнице, – в кафедральном соборном Храме Христа Спасителя в Москве Первосвященитель вместе с Предстоятелями и представителями Поместных Православных Церквей, сонмом архиереев и духовенства Русской Православной Церкви совершил Божественную литургию

[8] События

Делегация Русской Православной Церкви посетила монастыри Египта

7-12 ноября 2016 года по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла и по приглашению Патриарха Коптского Тавадроса II Египет посетила делегация Русской Православной Церкви с целью паломничества к местам, связанным с историей возникновения и расцвета христианского монашества в первые века нашей эры, а также знакомства с современной жизнью мужских и женских обителей Коптской Церкви

[21] Паломничество

Капитан Мангупа

В XII–XV веках на юго-западе Крыма находилось византийское княжество Феодоро, с укрепленным портом в районе современного Инкермана и столицей на горе Мангуп. Сегодня в древних скальных храмах Инкермана продолжается монашеское служение: в Свято-Климентовском пещерном монастыре и малоизвестном древнем пещерном Благовещенском монастыре на южном склоне горы Мангуп. Открытая площадка пещеры напоминает палубу гигантского каменного лайнера, а игумен монастыря отец Иакинф – его капитана

Даниил Африн

[30] Духовная география

Новая Москва преподовного Зосимы

Так случилось, что святого старца Зосиму (Верховского) – современника преподовного Серафима Саровского – даже в среде верующих людей знают гораздо меньше. Однако его подвиг не менее выдающийся и во многих отношениях достойный внимательнейшего изучения. Это изучение логично начать с одной из основанных им обителей – женской Зосимовой пустыни

Сергей Кириллов

[46] Интервью

«Статус ставропигии – это, прежде всего, увеличение ответственности»

О том, почему полезно молиться в аскетичной келье, как расставить приоритеты в монастырской жизни и познакомиться большее число верующих с трудами и подвигом преподовного Зосимы (Верховского), журнал «МВ» беседует с настоятельницей самого «молодого» ставропигиального монастыря Москвы – Троице-Одигитриевской женской Зосимовой пустыни – игуменией Фаиной (Кулешовой)

беседовал Валерий Филатов

[52] Позиция

**КАК ПОРУЧИК ЗАХАРИЙ ВЕРХОВСКИЙ
ЖЕНСКОЕ МОНАШЕСТВО СПАСАЛ:
ПРЕПОДОВНЫЙ ЗОСИМА
И ЕГО ДУХОВНАЯ СЕМЬЯ**

О том, как в Синодальный период Русской Церкви неформализованное монашество помогло сохранить сам дух иночества, в особенности женского, рассказывает кандидат исторических наук, сотрудник Института всеобщей истории РАН Алексей Беглов

[68] Из первых уст

**«В ПРЕПОДОБНОМ ЗОСИМЕ Я ВИЖУ
НЕВЕРОЯТНУЮ ЧИСТОТУ ДУШИ»**

Монахиня Зосима (Верховская) – праправнучатая племянница преподобного старца Зосимы (Верховского). Сейчас она является насельницей основанной святым женской Зосимовой пустыни и продолжает исследовать биографию и духовное наследие великого предка. Журнал «МВ» поговорил с ней о том, как изучение своей родословной может привести к возобновлению целого монастыря

| беседовал Никита Богатов

[76] Отцы Церкви

ПРИРОДНЫЙ ПАТРИАРХ РОССИЙСКИЙ

Первые шестьдесят лет XIX столетия совершенно не случайно называют «Филаретовским веком»: влияние святителя Московского Филарета (Дроздова) на жизнь русского общества было столь несомненным и многогранным, что незадолго до кончины его справедливо считали «природным патриархом» Русской Церкви

| Анастасия Михалос

[86] Книжная полка

**«МОНАШЕСТВО ЗОСИМОВОЙ
ПУСТЫНИ»**

Мы решились предложить читателю данную книгу, потому что на примере жизни рядового русского монастыря, просуществовавшего всего столетие до закрытия в советское время, можно увидеть все этапы духовного становления и духовной победы – точнее, путей осуществления духовного смысла человеческой жизни

[98] Культура

**ОКОРМЛЕНИЕ СЛОВОМ – КРАТКИЙ
ОЧЕРК О МОНАШЕСТВЕ**

В ИСТОРИИ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Монах – человек, добровольно отказывающийся от жизни в мире ради всецелого посвящения себя Богу, поиску Его и жизни с Ним. Но, даже покидая мир, монах продолжает влиять на него. Прежде всего, своей молитвой. Многие монашествующие оказывают это влияние через духовное окормление. И лишь немногие – через творчество

| Людмила Волкова

[110] Юридическая консультация

ИЗ ПРИХОДА В МОНАСТЫРЬ

Журнал «МВ» продолжает публикацию разъяснений Юридической службы Московской Патриархии по самым распространенным и актуальным вопросам организации церковной жизни

Недavno делегация Русской Православной Церкви во главе с председателем Синодального отдела по монастырям и монашеству, наместником Свято-Троицкой Сергиевой Лавры архиепископом Сергиево-Посадским Феогностом вернулась из паломнической поездки к христианским святыням монастырей Египта. Египетское монашество, как древнее, так и продолжающееся ныне, никого не оставляет равнодушным.

Но что такое монашество? Кто такие монахи и для чего в современном мире нужны монастыри? Думаю, что каждый человек хотя бы раз в своей жизни сталкивается с этими и подобными им вопросами, ответы на которые зависят от многих сторон задающей их личности: от религиозных убеждений и положения в обществе, от образования и воспитания, от житейского и духовного опыта и т.д.

Святые отцы называют монашество наукой из наук, а монастыри — школой «обожения», в которой упражняют (точнее — смиряют) тело, очищают душу и воспитывают дух. И кто же такие монахи? Нет, это не одиноко живущие люди, согласно прямому переводу слова с греческого, потому что одиноко живущих много, а монахов, увы, крайне мало! Монах, согласно святому Иоанну Лествичнику, — это тот, кто «покусился с телом взойти на небо». А таким «поистине потребны крайнее понуждение и непрестанные скорби... Ибо труд, поистине труд и большая сокровенная горестъ неизбежны в сем подвиге, особенно для нерадивых» (1.8). Преподобный Лествичник, развивая учение египетских отцов, предостерегает слабых и легкомысленных от необдуманного вступления на монашеский путь, который он называет жестоким и тесным, подытоживая: «если не всякий, кто крестился, спасется, то... умолчу о последующем» (1.9). «Монашество — это принятие на себя пожизненного мучения, восприятие сознания мученика, которое, безусловно, радуется борьбе и никогда не удовлетворяется достигнутым», — считает один современный монах-богослов.

Кому-то эти слова покажутся красивой аллегорией. В реальной жизни все порой гораздо прозаичнее: пришел человек в монастырь, казалось, за служением, за подвигом, за мученичеством, за борьбой с грехом, а его — снег убирать, посуду мыть... Наш современник, приходящий в монастырь, часто шокирован той разницей, которая возникает между его представлениями о монашестве, и видимой им реальностью. Особенно контрастна эта картина у тех, кто идет в монахи, ища утешения, покоя, духовной свободы, простого решения своих внутренних проблем или попытки своей реализации в монастыре, не найдя себе должного (как считает «искатель») применения в миру.

Реальная монашеская жизнь порой сильно отличается от той, о которой можно прочесть в книгах. Лишь одно совпадает наверняка, и об этом надо обязательно помнить всем желающим идти этим тернистым путем, — для подлинного монашества необходимо призвание, ибо только «могущий вместить, да вместит» (Мф. 19:12).

игумен Петр (Ермеев), наместник Высоко-Петровского ставропигиального мужского монастыря города Москвы

С Патриархом Тавадросом II

Обитель преподобного Антония Великого

7-12 ноября 2016 года по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла и по приглашению Патриарха Коптского Тавадроса II Египет посетила делегация Русской Православной Церкви с целью паломничества к местам, связанным с историей возникновения и расцвета христианского монашества в первые века нашей эры, а также знакомства с современной жизнью мужских и женских обителей Коптской Церкви

Делегацию Русской Церкви к общехристианским святыням Египта возглавил председатель Синодального отдела по монастырям и монашеству, наместник Свято-Троицкой Сергиевой лавры архиепископ Сергиево-Посадский Феогност. В ее состав вошли: благочинный Свято-Троицкой Сергиевой лавры архимандрит Павел (Кривоногов), наместник Высоко-Петровского монастыря города Москвы игумен Петр (Еремеев), доцент Московской духовной академии, настоятель Пятницкого подворья Свято-Троицкой Сергиевой лавры протоиерей Павел Великанов, секретарь Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата по межхристианским отношениям, насельник Заиконоспасского монастыря города Москвы иеромонах Стефан (Игумнов) и другие.

Поездка началась с посещения Александрии — крупнейшего в Восточном Средиземноморье христианского центра первых веков нашей эры, кафедрального города Александрийской Православной Церкви, основанной святым апостолом и евангелистом Марком, которому и была вознесена первая молитва паломников на древней египетской земле.

Делегация была принята Блаженнейшим Патриархом Александрийским и всей Африки Феодором II, который пожелал гостям с духовной пользой провести время на египетской земле.

В окрестностях Александрии паломники поклонились мощам великомученика Мины Котуанского, пострадавшего за Христа в III веке и прославленного впоследствии многими чудесами. Коптский монастырь IV века, в котором находятся его святые останки, является сегодня одним из крупнейших монашеских центров на арабском Востоке. Обитель стоит в черте старинного города, носившего имя этого святого, — Абу Мина. Этот город процветал вплоть до VII столетия, когда был разрушен варварами. Гости ознакомились с хозяйственной деятельностью монастыря, которая включает в себя, в частности, производство оливкового масла, сыра и обработку мрамора.

В тот же день делегация Русской Православной Церкви прибыла в расположенную между Александрией и Каиром Нитрийскую пустыню (Вади-ан-Натрун) — родину христианского монашества, место подвигов первых христианских иноков, события из жизни которых описаны в египетском патерике.

*Монастырь Римлян
(аль-Барамус),
основанный около
335 года преподобным
Макарием Великим*

В отдаленной части этой пустыни находились келии отшельников, а за ними — местность с первыми христианскими общежительными монастырями, называемая «Скит». Со временем это название стало нарицательным.

Первая обитель на пути паломников в Нитрийской пустыне — монастырь Римлян (аль-Барамус), основанный около 335 года преподобным Макарием Великим и получивший свое название в память о подвижавшихся здесь под началом этого великого подвижника сыновьях римского императора Валентиниана — Максиме и Домиции. Этот монастырь, в котором сегодня обитает более ста иноков, является старейшим в песках Нитрийской пустыни. Центральным строением на территории монастыря, которое сразу бросается в глаза паломникам, является характерная для коптских монашеских поселений средневековая цитадель, служившая инокам для обороны от многочисленных в прошлом нападений кочевников. В обители русские паломники поклонились частям мощей некогда подвижавшихся в ней отцов-пустынников — преподобных Пафнутия Великого, Моисея Мурина и других. Также состоялось общение с братией монастыря, которая живо интересовалась

возрождением церковной жизни в России, и в особенности современным состоянием русских монастырей.

Следующая обитель, которую посетила паломническая делегация, — монастырь преподобного Паисия Великого (Анба Бишой), основанный им около 357 года. Роль этой обители в жизни египетского христианства была значительной всегда: еще в IV веке в нем подвизалось до 5 000 человек, и с тех пор монашеское делание здесь не прерывается. Сегодня этот монастырь имеет особый статус — из его стен вышли многие архиереи Коптской Церкви, в том числе ее нынешний Патриарх Тавадрос II. Здесь же находится один из административных комплексов Коптской Патриархии, в котором состоялась встреча делегации из России с Главой Коптской Церкви.

После совершения Божественной литургии в монастыре преподобного Паисия Великого (отметим особо, что делегация Русской Православной Церкви во главе с архиепископом Феогностом ежедневно совершала Божественные литургии в древних храмах тех обителей, где их заставлял восход Солнца) паломники побывали в монастыре Сирийцев (ас-Суриани), основанном в конце IV века и названном так в память о пребывании некогда в здешних пределах иноков из

Сирии. Самым известным из них был преподобный Ефрем Сирин, который пришел сюда для того, чтобы встретиться с преподобным Паисием Великим. На территории монастыря можно увидеть плодоносящее до сих пор дерево, выросшее из воткнутого в землю посоха святого Ефрема, — живое свидетельство встречи двух великих подвижников. Здесь также можно увидеть келью, в которой молился преподобный Паисий, и фрески V века. Монашеское братство насчитывает сегодня около двухсот пятидесяти человек. «Сирийские» насельники оказали русским паломникам теплый прием и рассказали об особенностях устава обители. Здесь издревле были сильны традиции отшельничества. В V — VII веках вся братия была рассеяна по кельям в пустыне и собиралась в монастырь лишь на воскресные и праздничные богослужения. Эта практика частично сохранилась и в наши дни: сегодня обитель насчитывает 10 анахоретов, а в ее уставе не предусмотрена общая трапеза в будние дни.

Следующий монастырь, который посетила делегация из России, — обитель преподобного Макария Великого. Это второй из основанных им монастырей, отсчитывающий свою историю с 360 года и имеющий

Монастырь Сирийцев (ас-Суриани)

Обитель преподобного Макария Великого, второй из основанных святым монастырей

Монастырь преподобного Макария Великого

Обитель преподобного Павла Фивейского

сегодня около ста сорока насельников. Именно в нем преподобный Макарий принял блаженную кончину, накануне которой состоялось исполненное глубокого духовного смысла прощание святого с братией, описанное в его житии. В этом монастыре донные хранятся его святые мощи, а также мощи подвизавшихся здесь преподобных Арсения Великого, Пафнутия Великого, Пимена Великого, Иоанна Колова и частицы мощей пророков Елисея и Предтечи Господня Иоанна.

Пребыв в Каир, члены делегации посетили ряд древних (IV-X веков) христианских святынь этого города: монастыри святых Георгия Победоносца (Мар Гиргис) и Меркурия Филопатра (Абу Сейфен), знаменитую коптскую «Висячую церковь» (Муалляка), построенную на двух опорах без фундамента, а также храм во имя мучеников Сергия и Вакха, под которым находится грот, где некогда останавливалось Святое Семейство.

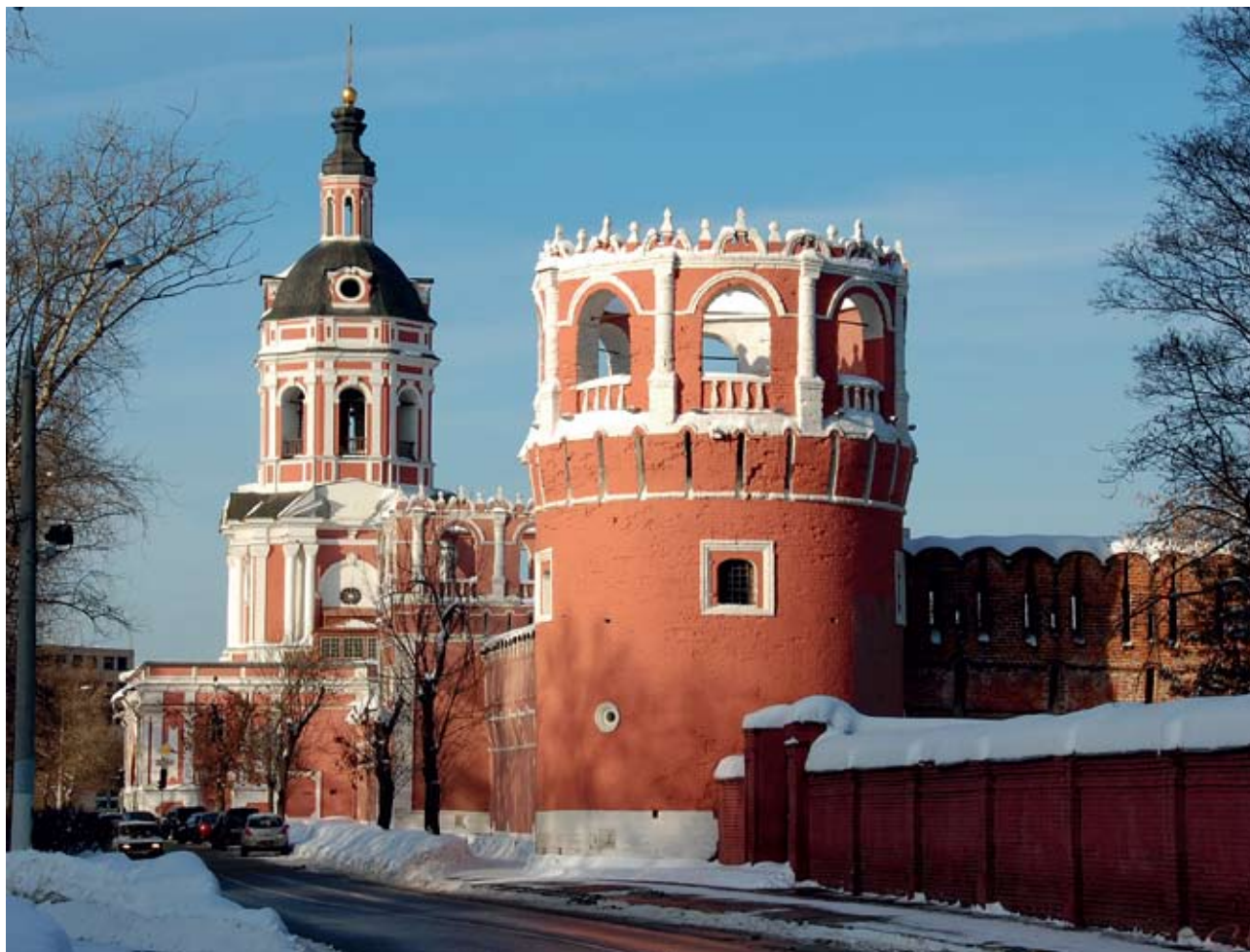
Затем паломники отправились в самый первый в истории христианского мира монастырь, основанный еще в начале IV века, — обитель преподобного Антония Великого в Восточной (Аравийской) пустыне.

Русская делегация посетила пещеру, находящуюся на горе около монастыря, в которой подвизался родоначальник монашества в молитве и посте 35 лет своей подвижнической жизни. Поблизости от Антониевой кельи многие годы подвизался его верный ученик — преподобный Павел Препростый. Позже их примеру последовал целый сонм иноков, в результате чего данная местность получила название «Гора келий». И сегодня здесь подвизаются отшельники из числа братии монастыря.

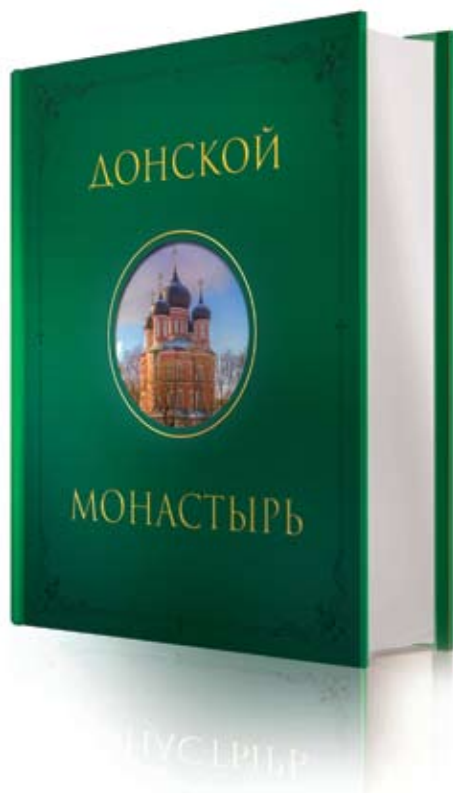
Еще одна древняя обитель на пути паломников, возникшая немногим позже обители святого Антония, — монастырь преподобного Павла Фивейского. Здесь они поклонились мощам основателя обители и пообщались с многочисленной братией монастыря.

Подводя итог этой удивительной паломнической поездки, архиепископ Сергиево-Посадский Феогност особо отметил, что за время пребывания в Египте делегация из России смогла прикоснуться к живой традиции монашеского делания, имеющей столь древние корни. Благодарение Богу, паломники имели возможность помолиться у мест подвигов Его угодников, приложиться к их святым мощам.

ОПРЕДЕЛЕНА ЛАУРЕАТЫ XI КОНКУРСА «ПРОСВЕЩЕНИЕ ЧЕРЕЗ КНИГУ»

Историко-искусствоведческий альбом «Донской монастырь», выпущенный Издательским центром Донского ставропигиального мужского монастыря по благословию Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, получил главный приз XI открытого конкурса изданий «Просвещение через книгу».

2 ноября 2016 года в Сергиевском зале Храма Христа Спасителя прошла торжественная церемония награждения лауреатов конкурса.

Организаторами конкурса выступили Издательский совет Русской Православной Церкви и выставочное объединение «РЕСТЭК» при поддержке Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям и Российского книжного союза. Всего в этом году конкурсное жюри отметило 42 российских и зарубежных издания в 11 номинациях.

В альбоме, объем которого составляет 800 страниц, впервые предпринята попытка создания комплексного объемного труда по истории и архитектуре Донского ставропигиального мужского монастыря, являющегося памятником архитектуры XVI – XX веков.

«Важно, что в эпоху виртуальной реальности появилось материальное, овеянное воплощение Донской обители, сделанное с огромной духовной и серьезной, детальной исторической подлин-

ностью», — отметил заместитель министра финансов РФ Андрей Иванов, вошедший в редакционный совет альбома.

Главным редактором альбома выступил член Русского географического общества (РГО), историк и журналист Алексей Оболенский, научным редактором — доктор искусствоведения, профессор, заместитель генерального директора Музеев Московского Кремля по научной работе Андрей Баталов.

В авторский коллектив вошли: историк Мария Артюшенко, искусствовед Татьяна Божутина, заведующая научным отделом хранения архитектурно-графических фондов XVIII — XIX вв. ГНИМА имени А.В. Щусева Татьяна Дудина, старший научный сотрудник отдела новейшей истории РПЦ ПСТГУ Наталия Кривошеева и старший преподаватель ПСТГУ Ия Мельникова.

Большая помощь в сборе материалов была оказана сотрудниками ГНИМА им. Щусева.

В альбоме представлены редчайшие иллюстрации из ведущих музейных собраний России и зарубежья. Только ГНИМА предоставил из своих запасников более

двухсот экспонатов, многие из которых опубликованы впервые. Издание, по словам наместника монастыря епископа Бронницкого Парамона, «получилось очень теплым, богатым на архивные материалы, которые ранее никогда не публиковались».

Книга предназначена для специалистов в области истории, архитектуры, искусствоведения, церковной истории, скульптуры и изобразительного искусства, преподавателей и студентов профильных вузов и широкого круга читателей.

НОВЫЙ РАЗДЕЛ САЙТА СТЕФАНО- МАХРИЦКОГО МОНАСТЫРЯ

На сайте Свято-Троицкого Стефано-Махрицкого ставропигиального женского монастыря www.stefmon.ru создан раздел «Жития преподобных жен». Раздел включает в себя жития 89 пре-

подобных и преподобномучениц II — XX веков, входящих в месяцеслов Русской Православной Церкви.

Материал раздела наглядно отображает плод духовного подвига представительниц женского монашества каждого столетия. Жития упорядочены по времени жизни преподобных со II по XX вв., внутри временных отрезков — по алфавиту. В подготовке материалов использовался ряд электронных и печатных изданий, содержащих жития преподобных жен.

Дополнительное меню нового раздела находится на главной странице сайта в виде перелистывающегося календаря, содержащего жития подвижниц, чья память совершается в текущем месяце. В дальнейшем планируется расширить список преподобных жен, включив в него ряд местночтимых святых и Новомучениц и исповедниц Церкви Русской. Раздел «Жития преподобных жен» размещается по адресу: www.stefmon.ru/prepodobnye_zheny

**В КИЕВО-ПЕЧЕРСКОЙ ЛАВРЕ
ПРЕДСТАВИЛИ СОВРЕМЕННОЕ
ИЗДАНИЕ «ПОВЕСТИ ВРЕМЕННЫХ ЛЕТ»**

9 ноября 2016 года, в день памяти преподобного Нестора Летописца, в Успенском соборе Свято-Успенской Киево-Печерской лавры было представлено издание, которое воспроизводит главный исторический труд святого — «Повесть временных лет». Мероприятие открыл наместник обители митрополит Вышгородский и Чернобыльский Павел. В своем слове он отметил большое историческое значение работ прп. Нестора Летописца — литературных и исторических памятников,

которые не теряют духовную ценность и сегодня. В презентации книги принимали участие представители издательского отдела и члены Духовного собора обители. Книга, над созданием которой работала братия Лавры, украшена орнаментами и буквицами, воспроизведенными вручную.

Как сообщает пресс-служба Лавры, издание представляет собой «книгу в книге», которая в максимально возможной степени повторяет древний оригинал и содержит перевод на современный язык.

Скульптура «Нестор-летописец», М.М. Антакольский. Лаврентьевская летопись, 1377 год.
В ее составе дошел до нас самый старый из сохранившихся список «Повести временных лет»

**При поддержке Соловецкого монастыря
в Калининграде пройдет культурно-просветительская акция «Дни Соловков»**

С 25 ноября по 20 декабря 2016 года Соловецкий государственный историко-архитектурный и природный музей-заповедник и Соловецкий Спасо-Преображенский ставропигиальный мужской монастырь проведут в главном корпусе Балтийского федерального университета Калининграда культурно-просветительскую акцию «Дни Соловков».

Ее цель — познакомить жителей и гостей столицы российской Прибалтики с наследием Соловецких островов и рассказать, как оно используется в современной деятельности музея и монастыря. Партнерами музея-заповедника и монастыря в проведении «Дней Соловков» выступают Балтийский федеральный университет и Калининградская митрополия.

Центральными событиями станут проведение выставки «Соловки: Голгофа и Воскресение. Наследие Соловков в прошлом, настоящем и будущем России» и концерт «Соловецкий монастырь: Златая цепь времен».

Выставка работает уже шесть лет. За это время с ней познакомились жители многих регионов России, в том числе Москвы, Санкт-Петербурга, Севастополя, Архангельска, Петрозаводска. В разделах выставки в современной и наглядной форме представлена шестивековая история Соловецкого монастыря, его трагическая судьба в XX столетии и современное возрождение. Выставка рассказывает о духовных традициях, хозяйственных технологиях, морской и воинской доблести, архитектуре, художественном убранстве, книжности, а также выдающихся людях, которые создали и отстояли духовную твердыню Русского Севера. В составе экспозиции — иконы, картины, копии документов, видеопрезентации, фотографии, подлинные предметы из Соловецкого лагеря особого назначения.

**По вопросам
подписки,
рекламы
и распространения
пишите нам
в социальных
сетях**

**Монастырский
вѣстникъ**
№ 11 [35]
НОЯБРЬ
2016

f facebook.com/28petrovka

vk vk.com/petrovka28

@28petrovka

В XII–XV веках на юго-западе
Крыма находилось византийское
княжество Феодоро с укреплённым
портом в районе современного
Инкермана и столицей на горе
Мангуп. В те времена и задолго
до них здесь совершались
сокровенные монашеские подвиги.
Они продолжают и сейчас:
в инкерманском Свято-
Климентовском пещерном
монастыре и на южном склоне
горы Мангуп – в малоизвестном
Благовещенском монастыре,
скальные храмы которого
еще помнят древнюю столицу.
Столичной стала и Троице-
Одигитриевская пустынь,
основанная преподобным
Зосимой Верховским 190 лет назад –
3 декабря 1826 года – и недавно
вошедшая в черту Новой Москвы.
Неизвестным столичным обителям
посвящен декабрьский номер журнала

Возвышаясь над долиной,
пещерный Благовещенский
монастырь на южном склоне
горы Мангуп похож
на корабль, в котором можно
пересечь океан житейской
суеты. Молитва здесь –
это навигация – важнейшее
занятие, чтобы не свиться
с пути. Открытая площадка
пещеры – палуба.

Пещерная братская похожа
на кают-компанию.
В нижней пещере, как в трюме,
хранится запас дров,
а келья один-в-один – каюта.

При слабом свете от
солнечной батареи можно
читать и трудиться

*Молитва здесь — это навигация — важнейшее занятие, чтобы не сбиться с пути.
Игумен Иакинф зажигает семисвечник во время службы в древнем пещерном алтаре*

Игумен и пока единственный насельник монастыря отец Иакинф – крымчанин. Когда-то, еще «на суше», т.е. в миру, после окончания филфака он 20 лет учил детей-сирот в джанкойском интернате. Некоторые его бывшие воспитанники до сих пор навещают своего учителя, став теперь его духовными детьми.

«Кто выучился на мастера, кто хлеб печёт, кто на железной дороге работает, – рассказывает о них игумен. – Большинство стало хорошими людьми, и у них теплое отношение к миру. А с ними, ох, не просто было работать, ведь в то время интернат был репетицией перед тюрьмой. Приходилось бороться за каждого, спасать, показывать им другие пути в жизнь».

*Слева: на мысе горы
Мангуп. Внизу: крест,
возвышающийся
над плато и к указыва-
ющий местоположение
монастыря*

«В 1999 году я проходил послушание в Оптиной пустыни – косил сено. И пока жил там, трудился, понял, что хочу стать монахом. Благословился у духовника обители схи игумена Илии, принял постриг и вернулся в Крым. Подвизался в Бахчисарайском Успенском монастыре, а через несколько лет получил благословение восстанавливать монастырь на Мангупе. Тогда тут была только открытая пещера, несколько иконок, свечи в храме. Разные люди помогали, но долго никто не задерживался – работать тут тяжело».

игумен Иакинф

*Благовещенская
обитель находится
на южном склоне
горы, в пещере,
где молились еще
византийские монахи*

*Путь до монастыря
проходит по горным
тропкам между
камней. Дрова нужно
поднимать из долины,
а воду носить
из источника на другой
стороне горы*

Новая Москва преподобного Зосимы

**ТАК СЛУЧИЛОСЬ, ЧТО СВЯТОГО СТАРЦА ЗОСИМУ (ВЕРХОВСКОГО) –
СОВРЕМЕННОКА ПРЕПОДОБНОГО СЕРАФИМА САРОВСКОГО –
ДАЖЕ В СРЕДЕ ВЕРУЮЩИХ ЛЮДЕЙ ЗНАЮТ ГОРАЗДО МЕНЬШЕ.
ОДНАКО ЕГО ПОДВИГ НЕ МЕНЕЕ ВЫДАЮЩИЙСЯ
И ВО МНОГИХ ОТНОШЕНИЯХ ДОСТОЙНЫЙ ВНИМАТЕЛЬНЕЙШЕГО
ИЗУЧЕНИЯ. ЭТО ИЗУЧЕНИЕ ЛОГИЧНО НАЧАТЬ С ОДНОЙ
ИЗ ОСНОВАННЫХ ИМ ОБИТЕЛЕЙ – ЖЕНСКОЙ ЗОСИМОВОЙ ПУСТЫНИ**

НАРСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ

Как и полагается пустыни, учиненной настоящим монахом, Троице-Одигитриевскому ставропигиальному женскому монастырю Зосимовой пустыни почти удалось затеряться в местах еще вполне дремучих лесах Подмосквья. И хотя сейчас одноименный поселок и окрестности — это уже часть Новой, расширенной Москвы, ландшафты и воздух здесь все еще наполнены природной свежестью. Полсотни километров по Нарскому (Киевскому) направлению переносят нас в аскетический край, неслучайно выбранный преподобным Зосимой.

Еще недавно вокруг пустыни лес стоял сплошной стеной, что порождало ощущение полной затерянности этого святого места. Сейчас жучок и болота мед-

ленно «съедают» естественное укрытие — может быть, потому что обители настала пора явить себя миру во всей красе.

Окрестности примечательны еще тем, что совсем рядом в советское время, обильное на грандиозные стройки, соорудили один из крупнейших в Европе железнодорожных узлов Бекасово. При постройке данного гиганта даже покушались занять часть монастырской территории, да преподобный Зосима не дал этого сделать.

Но, разумеется, главная достопримечательность этого края — женская Зосимова пустынь. О ней почему-то знают гораздо меньше, чем о других монастырях столицы и Подмосквья. И это только с большей силой доказывает, что в ней надо побывать.

ХРОНИКА СОБЫТИЙ

Днем основания пустыни считается 20 ноября (3 декабря нового стиля) 1826 года, когда вечером накануне праздника Введения во Храм Пресвятой Богородицы пропели сестры молитвы во вновь построенных келейках.

По сохранившимся в архивах соседней церкви села Руднево сведениям, устройству монастыря предшествовало некоторое чудесное знамение, истолкованное впоследствии как небесное благословение на устройство обители: "С давних пор в соседнем казенном селении Рыжкове (сейчас — Кузнецово) в часовне находилась чудотворная икона Божией Матери Одигитрии, которую во время нашествия французов в 1812 году крестьяне скрывали в чаще леса, на том самом месте, где теперь устроилась пустынная обитель, и по очереди сторожили ее. Однажды какой-то седенький старичок, проходя мимо, сказал им: «Матерь Божия прославит здесь имя Свое!» Его появление очень удивило крестьян-сторожей иконы, так как они знали, что это место было непроходимое, лесное, болотистое, не имеющее никакой не только дороги, но и тропинки».

Община старца Зосимы основалась на земле, которую из своего имения выделила Мария Семёновна Бахметева, считавшаяся приемной дочерью графа Алексея Григорьевича Орлова. Эти непригодные для земледелия территории она купила, сама не понимая конечной цели такой покупки и совершенно не зная тогда еще старца Зосиму. Познакомившись с ним, она настолько прониклась идеей организовать в этих местах общину, что не только пожаловала свои владения, но и наняла 2 взвода солдат, которые осушили часть земли. Таким образом, зарождавшаяся община получила свои квадратные метры на устройство земного приюта.

Первый храм во имя Живоначальной Троицы, каменный, однопрестольный, с колокольной, был построен в 1838 году и освящен в конце года. Храм и все необходимые общинные постройки (каменную ограду с угловыми башенками, первые каменные корпуса) возвёл московский купец, потомственный почетный гражданин Семён Лонгинович Лепёшкин. Горячее участие в устройении храма и затем обители принимали грузинские царевна Тамара и царевич Ираклий.

С 1840-х годов в пустынь стали поступать духовные чада преподобного Антония Оптинского — связь Зосимовой пустыни с Оптиной стала значительным явлением в духовной жизни зосимовских сестёр.

В 1852 году был возведен второй храм в обители — Одигитриевский, а 1 октября 1855 года Московский митрополит Филарет освятил расширенный трехпрестольный Троицкий храм. 22 июля 1857 года был освящен надвратный храм во имя Рождества Иоанна Предтечи на колокольне.

3 марта 1856 года произошло высочайшее утверждение обители в статусе монастыря. Последовали первые постриги в монашество. Первой настоятельницей монастыря была утверждена монахиня Вера (Верховская) — духовная дочь и племянница подвижника, возведённая в сан игуменьи.

В 1870-х годах монастырём управляла вторая настоятельница (1868 — 1881) игуменья Афанасия (Качалова). Третьей настоятельницей монастыря (с 1881 по 1901 гг.) была игуменья Магдалина (Верховская), внучатая племянница старца Зосимы, при которой

монастырь приобрел подворье в Москве. Четвертая настоятельница (с 1901 по 1920 гг.), игуменья София (Быкова), расширила московское подворье, построила в обители новые двухэтажные кирпичные корпуса (сохранившиеся до нашего времени) и часовню на месте лесной келии преподобного Зосимы (ныне на этом месте сохранился лишь так называемый Отчин колодец, к которому сестры ходят крестным ходом один раз в год, 23 июля).

В 1920-х годах насельницы Троице-Одигитриевского монастыря сумели прожить в статусе сельскохозяйственной артели, не отказавшись при этом от своих обетов и монашеского устроения внутренней жизни. Пятой настоятельницей в 1920-х годах была игуменья Афанасия (Лепёшкина).

Во время войны в обители размещались госпиталь и палата для умирающих. Линия фронта — Нарское направление — не наполнила на обитель, а обогнула ее петлёй. Стоит еще отметить, что до 1945 года на месте нынешнего главного входа была надвратная церковь.

20 августа 1999 года митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий посетил бывший монастырь Зосимова пустынь. Убедившись в том, что передача зданий обители возможна, владыка благословил перевести Зосимову пустынь в статус подворья Московского Новодевичьего монастыря

СОБИРАНИЕ КАМНЕЙ

В мае 1996 года митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий поручил благочинному церкви Наро-Фоминского района изучить вопрос организации общины на месте бывшей Зосимовой пустыни и возможность возвращения сохранившихся зданий Русской Православной Церкви. К благому начинанию «собираания камней» присоединились верующие — местные жители (в основном из поселка Киевского) и москвичи. Верхние венцы на Отчином колодце восстановили московские студенты из группы «Реставрос».

В 170-летний юбилей Зосимовой пустыни, 7 декабря 1996 года, состоялись водосвятный молебен и лития в Троицком храме бывшего монастыря (после 65-летнего перерыва).

А под праздник иконы Божией Матери Одигитрии, 9 августа 1997 года, — молебен на месте отшельнических подвигов схимонаха Зосимы, около Отчина колодца.

20 августа 1999 года митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий посетил бывший монастырь

Зосимова пустынь. Убедившись в том, что передача зданий обители возможна, владыка благословил перевести Зосимову пустынь в статус подворья Московского Новодевичьего монастыря.

Первые насельницы, возглавляемые настоятельницей подворья монахиней Еленой (Коньковой), приехали в пустынь в конце октября 1999 года и сумели в течение недели подготовить праздник ко дню памяти старца Зосимы, 6 ноября. К сожалению, открытие подворья в Зосимовой пустыни оказалось последним земным делом для матушки игумении Серафимы (Черной-Чичаговой), внучки священномученика Серафима (Чичагова). 16 декабря 1999 года она отошла ко Господу. Ее духовная дочь и ученица монахиня Елена с сестрами и многочисленными верующими продолжили восстанавливать обитель.

7 марта 2000 года Священный Синод принял решение об открытии Троице-Одигитриевской Зосимовой пустыни в качестве самостоятельного монастыря. 9 апреля, в Неделю 4-ю Великого поста, было совершено торжественное открытие возобновленного монастыря. Настоятельницей утверждена монахиня Елена

(Конькова), которой на Литургии митрополитом Ювением были вручены наперсный крест и настоятельский жезл.

23 июля 2000 года основатель пустыни схимонах Зосима (Верховский) был прославлен в лике преподобных.

К торжествам прославления местным иконописцем Наталией Криван были написаны две иконы святого старца Зосимы, а также подготовлено и издано силами редакции Наро-Фоминской районной газеты и благодетелей «Житие преподобного Зосимы».

В августе 2000 года в пустынь вернулись ее реликвии: изображение схимонаха Зосимы и фотографии двух игумений монастыря: первой игумении Веры (Верховской) и, вероятно, третьей настоятельницы игумении Магдалины (Верховской).

25 декабря того же года по благословению владыки Ювеналия начался поиск могилы старца Зосимы. У южной стены центрального алтаря после вскрытия бетонного пола появилась чугунная плита и под ней, как и прогнозировалось, — место захоро-

нения. То была белокаменная гробница с белокаменным в ней саркофагом, однако без крышек и пустая. Пока не известно, где, кто и когда перезахоронил старца Зосиму.

В мае 2000 года начались работы по восстановлению утраченного наверху Троицкого храма. К празднику 23 июля были возведены четверик и барабан, поставлены главка и деревянный крест. На колокольне сняли для реставрации старинный крест, сохранившийся с 1857 года и не покидавший своего места все советские годы. Местные старожилы рассказывают, что антирелигиозные активисты в свое время хотели, но не сумели его снять. К настоящему моменту многое по части реставрации сделано, но впереди еще много работы по благоустройству обители.

МАТУШКА И 6 СЕСТЕР

Насельниц в монастыре довольно мало: вместе с матушкой 7 человек. Но ключевое слово здесь, как считают сами сестры, — «довольно».

Последние годы жизни мужа он, глядя на меня с Евангелием в руках, с улыбкой называл меня «монашкой»... Я это потом часто вспоминала. Когда супруг умер, я решилась идти в монастырь. Привезли меня сюда дочь с зятем. Предшествующая игумения матушка Елена спрашивает их: «Ну что, отпускаете маму?» А зять отвечает: «Она к этому выбору была готова еще лет 10 назад...» *монахиня Елисавета*

Мать Варвара, наша «вожатая»:

— Приехала по чужим делам. Первое впечатление — полная разруха. И я поняла, что тут нужно помочь, и стала приезжать чаще — на выходные, в отпуск.

— А как возникла мысль не просто помочь, а посвятить себя монашеству?

— Это даже не мысль. Это... Понимаете, вот приходит человеку повестка о призвании к монашеству. И дальше от него зависит: либо честно явиться в военкомат, либо сознательно уклониться. Я выбрала первое, потому что поняла: это мое, это для меня.

— Но ведь есть еще «гезертиры»?

— Конечно есть. Но это не наше дело, не нам об этом рассуждать, обсуждать и осуждать. Каждый сам выбирает и сам отвечает за свой выбор. Мы же стараемся верно нести службу.

Мать Елисавета отвечает за церковную лавку. А еще она чтец на клиросе.

— Я в монастыре уже 7 лет. Вообще, о монашестве задумывалась еще в юности. Но так сложилось, что вышла замуж. Однако хорошо помню, как моя мама рассказывала мне, что моя бабушка хотела стать монахиней.

— То есть мечту бабушки реализовали Вы?

ВСПОМИНАЮ, КАК ВСЕХ НАСЕЛЬНИЦ В МОНАСТЫРЕ МАТУШКА РУГАЛА, А МЕНЯ НЕТ. И Я ДАЖЕ ПЕРВОЕ ВРЕМЯ ДУМАЛА: «НАДО ЖЕ, КАКАЯ Я, ЗНАЧИТ, ХОРОШАЯ, ЧТО И ЗАМЕЧАНИЙ МНЕ НЕ ДЕЛАЮТ». А ПОТОМ МНЕ НАМЕКНУЛИ, ЧТО Я ЕЩЕ ДУХОВНО НЕ ГОТОВА К ЗАМЕЧАНИЯМ... КАК Я ПЛАКАЛА! А КОГДА ВПЕРВЫЕ НАРУГАЛИ, НЕ МОГЛА НАРАДОВАТЬСЯ!

монахиня Елисавета

— Получается так.

— *Вы выросли в верующей семье?*

— Мама отправила меня к бабушке и дедушке.

А они были людьми верующими. Запечатлелся в памяти образ бабушки, молящейся на коленях...

— *А уже ваша семья была церковной?*

— Нет, что вы. В душе, как говорится, верили, но в храм не ходили, не причащались. Последние годы жизни мужа он, глядя на меня с Евангелием в руках, с улыбкой называл меня «монашкой»... Я это потом часто вспоминала. Когда супруг умер, я решилась идти в монастырь. Привезли меня сюда дочь с зятем. Предшествующая игуменья матушка Елена спрашивает их: «Ну что, отпускаете маму?» А зять отвечает: «Она к этому выбору была готова еще лет 10 назад...»

— *И как первые годы прошли?*

— Сложно. Потому что началось все с коровника: вставали в 6 утра, ложились в полночь.

— *«Курс молодого бойца»?*

— Да. За первый год прошла все возможные послушания. Многие мои знакомые говорят мне: «Мы бы пошли, но там очень тяжело — непосильная работа». А я отвечаю: «Нет, Бог выше сил ничего не даст. Это только кажется, что все так сложно и трудно. Это часто вражды наветы».

— *Но что все же было самое трудное?*

— Вспоминаю, как всех насельниц в монастыре матушка ругала, а меня нет. И я даже первое время думала: «Надо же, какая я, значит, хорошая, что и замечаний мне не делают». А потом мне намекнули, что я еще духовно не готова к замечаниям... Как я плакала! А когда впервые наругали, не могла нарадоваться! Но вообще самое сложное — это молитва. Собраться на молитву и помолиться — это всегда преодоление себя.

ЗЛАТА И «НАИВ»

Самая послушная сестра в монастыре, по признанию самих насельниц, — это добродушная куколка Злата, сделанная монахиней Варварой. Несмотря на юный возраст куклы, учитывая ее особое рвение к монастырской жизни, Злату уже облекли в мантию.

А инокиня София отмечена талантом рисования. Творит она в стиле «наив».

— Я не профессиональный художник, — мать София раскладывает перед нами свои картины. — Нигде

не училась рисовать, но так получилось, что умею это делать. Матушка благословляет меня рисовать в свободное от послушаний время — в основном это, конечно, вечером.

— *То есть Вы так «наивно» рисуете не специально, у Вас просто так естественным образом получается?*

— Да, вот именно. Я только так и умею рисовать.

А еще мы развели, что совсем недавно в столичной Галерее наивных художников прошла выставка работ талантливой инокини. Так что современное монашество вносит свой вклад в развитие утонченного искусства. Интересно, что сама виновница «наивной выставки» на эту самую выставку ни разу не съездила. Потому что послушания — гораздо выше.

— Все на самом деле придумала и организовала моя мама. Собрала мои работы, договаривалась. Они еще буклет хотели издать. Меня приглашали. Но я сказала: «Мама, мне этого всего не надо. Я в монастырь пришла».

— *Это могло иметь миссионерское измерение...*

— Не знаю, но я решила не ехать.

Мы бы, если бы знали, обязательно съездили. Мы же журналисты.

ПИОНЕРЫ НА КРЕСТНОМ ХОДЕ

Изначально после революции в пределах монастыря разместили инвалидный дом № 6 для умалишенных мужчин. На их поведение очень жаловались местные жители, и поэтому вскоре сюда поселилась команда «москватопов» — рабочих, поставлявших на энергетические нужды столицы различное топливо. Этим топливом чаще всего являлись материалы от разобранных деревянных строений.

Потом — после военного госпитального периода — в обители устроился пионерский лагерь для детей работников Метрополитена.

— К нам приходит много людей. Среди них немало тех, кто находится в состоянии какого-то внутреннего надрыва, — повествует мать Варвара. — Мы предлагаем таким людям зайти в храм, просто там посидеть в тишине, помолиться. И вот как-то пришла одна женщина, вся в слезах, рыдает. Предлагаю ей зайти в церковь, успокоиться. Она выходит через некоторое время, говорит: «Вы знаете, я плачу от радости!» Она, оказывает-

ся, отдыхала здесь в пионерском лагере. После этого ни разу сюда не приезжала. И вот на день рождения муж ей сделал такой подарок — привез в лагерь детства. Вся эта картина расцветшего монастыря так ее тронула и умилила, что она не могла сдержать слез. Даже пообещала собрать своих бывших вожатых и «коллег» по лагерю и принять участие в наших крестных ходах.

Удивительно то, что пионеры отдыхали в лагере, подшефном не самой бедной организации, а окружала их фактически разруха. Только часть зданий, в которых непосредственно жили пионеры, кое-как ремонтировалась, а вся остальная «инфраструктура» находилась в полуаварийном состоянии.

Чего не видели пионеры, так это поклонного креста, ныне расположенного в монастырском дворе, за собором. На мемориальной доске надпись: «В память вечную будет праведник». Освящали крест в знак поминовения всех подвижников Наро-Фоминской земли, а сейчас уже земли Московской.

Самим же насельникам обители выделили кусочек кладбища за пределами монастыря. Там уже две

могилы. «Место для нас уже подготовлено. Для нашего сегодняшнего количества земли хватит».

Из администрации принесли поименные списки погребенных здесь солдат. Сестры за них молятся. «Тут есть и неправославные. Поэтому молимся о рабах и созданиях Божиих».

Веники для жизнерадостных

Вопреки полной «нечерноземности», на огородах монастыря произрастают некоторые виды съестных культур. Этому произрастанию на землях, перемешанных с песком и камнем, способствуют не только подвижнические усилия самих сестер, но и привозная почва.

Преподобный Зосима в свое время, видя явный аскетизм здешней природы и пытаясь воодушевить сестер, постоянно говорил им, что места эти — самые замечательные, монашеские, как раз для подвижников созданные.

Почасти животноводства можно выделить не крупный и преимущественно не рогатый скот. В загоне нас

встретила оглушающим кукареканьем неутомная стая петухов — то ли они чувствовали небывалое воодушевление от приезда журналистов, то ли, наоборот, испугались и хотели предупредить нас, чтобы не лезли к ним с серьезными вопросами. Курочек-несушек — может быть, просто на тот момент — казалось меньше, чем кричащих алекторов, а количество снесенных ими яиц хватает исключительно на нужды самой обители и тех трудников и паломников, которые сюда периодически приезжают. Но вообще, экскурсиями, как признаются сами сестры, они «не избалованы».

— Раньше были и коровы. Но, Вы видите, рабочих рук в монастыре мало, а корова — это дело очень хлопотное, отнимающее много времени и сил. Вот отелилась она, ее доить нужно каждые 4 часа, — мать Елисавета и сейчас видит перед собой этих коровушек. — Помню, мы с сестрой по очереди бегали, спали вполглаза. При таком режиме трудно еще и молитву сохранять. Да и вообще у нас неуправляемость других работ. Поэтому, как мы ни любили буренушек, от них пришлось отказаться.

На первом этаже сарая компактно расположились козочки, а на втором — связки больших веников — нет, не для бани, а для все тех же козочек. Зимой их подкармливают растительным «сухим пайком» во избежание авитаминоза.

Козы, в силу известных причин, требуют меньших трудозатрат, при этом дают не менее вкусное и, по мнению диетологов, более полезное молоко. Да и вообще, как мы сами убедились, козочки обладают куда большей жизненной энергией и щедро дарят ее окружающим, а вот преимущественно монотонно жующих коров еще никто не заметил весело бодающимися с журналистами...

— Козочек доят 2-3 раза в день. Очень любят они пищевые столовые отходы, — за козами следит послушница Любовь. — По сравнению с коровами, разумеется, молока дают меньше — 1-2 литра в день.

В монастыре стоит старинный ледник — холодильная камера хранения. Она настолько эффективно работала в свое время, что ее в пример другим обителям ставил еще святитель Филарет Московский.

КАК-ТО ПРИШЛА ОДНА ЖЕНЩИНА, ВСЯ В СЛЕЗАХ, РЫДАЕТ. ПРЕДЛАГАЮ ЕЙ ЗАЙТИ В ЦЕРКОВЬ, УСПОКОИТЬСЯ. ОНА ВЫХОДИТ ЧЕРЕЗ НЕКОТОРОЕ ВРЕМЯ, ГОВОРIT: «ВЫ ЗНАЕТЕ, Я ПЛАЧУ ОТ РАДОСТИ!» ОНА, ОКАЗЫВАЕТСЯ, ОТДЫХАЛА ЗДЕСЬ В ПИОНЕРСКОМ ЛАГЕРЕ – ПОСЛЕ ЭТОГО НИ РАЗУ СЮДА НЕ ПРИЕЗЖАЛА *монахиня Варвара*

В теплицах «теплятся» огурчики и перчики. Еще раз обратим внимание на то, что земледелие здесь требует постоянных усилий, помноженных на 2: почву регулярно удобряют, подсыпают плодородный слой привозной земли. Поэтому добытые таким трудом овощи в 2 раза вкуснее, а цветы в 2 раза красивее по сравнению с выращенными в благоприятных климатических условиях.

Кирпичи

Интересная история произошла со строительством кирпичного забора по периметру монастыря. Благодаритель, раб Божий Александр, привез партию кирпича; его сгрузили в нескольких метрах от имевшихся ворот. Ночью кто-то украл два поддона с кирпичом. Одна сестра на следующую ночь осталась дежурить...

Вдруг к обители подъезжает автобус. Что такое? Оказалось, это туристы из Полтавы, которые, как это ни странно, заблудились. Ну ладно, провели для них экскурсию, рассказали про исчезновение кирпичей. Туристы, увидев, что этот самый строительный материал надо все-таки внести на территорию монастыря, взялись помочь. За ночь управились, а утром поехали дальше. Никогда не знаешь, в каком виде Бог пошлет тебе помощь.

Экспонаты и гости

Одна из главных задач для монастыря на ближайшее время — создание своего музея. Часть экспонатов разыскали здесь пионеры. Юные отечественные скауты действовали отнюдь не в антирелигиозном ключе: например, найденное изображение основателя монастыря схимонаха Зосимы они любезно предоставили возрожденной обители.

И, конечно, стратегической остается цель построить полноценную гостиницу для паломников. Сейчас же обитель лишена возможности принимать паломнические группы. Для того чтобы маршрут в Зосимову пустынь стал поистине народным, необходимо наладить и регулярное транспортное сообщение конкретно до монастыря. Пока что добираться легче всего владельцам машин. На общественном транспорте тоже, понятно, можно, но хлопот больше.

Благочестивые соседи

С прекрасно отреставрированной колокольни, на втором ярусе которой расположен надвратный храм Рождества Иоанна Предтечи, видно всю округу, в том числе новые коттеджные поселки.

И несмотря на то что местные земли — это совсем не чернозем, желающих купить здесь участок довольно много. Во-первых, конечно, статус первопрестольной. Во-вторых, строительные компании оценили всю заманчивость близости с известной обителью — это проявилось в умелом «раскручивании» имени преподобного с целью повышения спроса на коммерческие предложения. Ну, так или иначе, хоть и стоит признать, что в данном случае для застройщиков выражение «Зосимова пустынь» является скорее неким брендом, но все же все большее количество людей узнают об этом месте, приезжают сюда, становятся прихожанами монастыря. Тем более что само руководство строительной компании, ведущей здесь застройку коттеджными поселками, уверяло сестер: «соседи будут самые благочестивые».

Однако, по свидетельству тех же сестер, к сожалению, частенько «благочестивые соседи» забывают вовремя выключить громкую развлекательную музыку. Хочется верить, что тем самым они лишь пытаются такими неуклюжими средствами как-то приободрить насельниц, но на деле только нарушают благоговейную тишину пустыни...

Но большинство местных жителей — люди и вправду благочестивые, тянущиеся к вере и Церкви. Ими сестры довольны, всегда рады любому гостю. Здесь ведь, по сравнению с крупными монастырями, действительно не так много прихожан и «захожан». Поэтому каждый свернувший в монастырский двор не останется незамеченным.

Народная тропа

Вроде бы и хорошо пустыни оставаться пустыней. Где-то затерянной, укрытой, нечетко обозначенной на людских картах. Те, кому надо, все равно найдут. Но бывает так, что мир сам стучится в глухой монашеский уголок.

Вот Первопрестольная златоглавая сама пришла в эту подмосковную «тайгу». Ну что теперь? Еще один замок на ворота повесить или уйти дальше, в дремучие сибирские леса, чтобы мир не догнал? У мира, может, и было только сил, чтоб проползти эти 50 км от столицы... А дальше монастырю нужно его приютить, накормить и обогреть.

Ведь большинство насельниц Зосимовой приехало из Москвы, а Москва, получается, — за ними сюда. Значит, мерное течение службы меняется, задачи расширяются.

Но в сокровенной глубине пустыни по-прежнему живет тишина, растворенная молитвой. И хотя теперь ей придется быть более бдительной, чтобы дух мира не проник в нее сквозь невидимые ограды, суета все равно не сможет победить и сама скоро выдохнется и поймет свою тщетность.

Митрополит Московский Филарет как-то заметил: «В благодатном царствии Христа Спасителя нередко можно усматривать, что Он среди сокровенных подвигов засвечивает в душах избранных благодатный свет, но потом действует по Своему правилу, изреченному в Евангелии: не скрывать светильника под спудом, но употреблять его для просвещения чрез него и

других. Сие можно примечать и в житии старцев Василиска и Зосимы...»

Можно приметить это и в детище старца Зосимы. Вот уже и «спуд» — вековые деревья, стоявшие плотным щитом, — ветшают, открывая миру новый светильник.

А что касается общественного транспорта... Так ведь это от общества и зависит: если народная тропа будет широкой и многоводной, так и регулярный маршрут не заставит себя ждать.

Поэтому не бойтесь свернуть с натопанной колеи и пойти еле заметной тропкой. Может быть, до Зосимовой пустыни доберетесь. А вам, может статься, сюда всю жизнь и надо было. ♦

СТАТУС СТАВРОПИГИИ – ЭТО, ПРЕЖДЕ ВСЕГО, УВЕЛИЧЕНИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

О том, почему полезно молиться в аскетичной келье, как расставить приоритеты в монастырской жизни и познакомить большее число верующих с трудами и подвигом преподобного Зосимы (Верховского), журнал «МВ» беседует с настоятельницей самого «молодого» ставропигиального монастыря Москвы – Троице-Одигитриевской женской Зосимовой пустыни – игуменией Фаиной (Кулешовой)

Чувство собственной немощи

Матушка Фаина, расскажите о себе: какие ключевые моменты в вашей биографии Вы бы сами отметили?

Родилась я в Башкирии, недалеко от места явления Табынской иконы Божией Матери, поэтому мне особенно ценна эта святыня. С детских лет я стремилась в храм, в дом Божий. После переезда в Подмоскovie мои родители и я познакомились с игуменом, ныне архиепископом Русской Православной Церкви, и он рассказал нам о монашестве. Вообще говоря, сначала я влюбилась в монашескую одежду, а только потом в саму цель — неукоснительное, полное и тщательное исполнение евангельских заповедей о любви к Богу и ближним. С совершеннолетия ушла в монастырь, долго ждала пострижения, потом постригли, поступила учиться в семинарию, окончила и живу дальше. Вот и путь на сегодняшний день.

Как Вы восприняли известие о своем назначении игуменией женской Зосимовой пустыни? Какими были первые шаги на новой должности?

Как мне рассказывали, когда в духовных школах кто-то из семинаристов или академистов подает прошение о монашеском постриге, на педагогическом совещании его спрашивают, а нет ли у него мысли об епископстве, то есть не из карьерных ли соображений он готовится облечься в хитон вольной нищеты. И сразу

вспоминаются слова Апостола о том, что, кто епископства желает, тот доброго дела желает. При этом не все помнят исторический контекст этих слов, произнесенных в то время, когда открытое исповедание Христа, а не то что служение Ему и Его Церкви были верным шагом к мученической кончине. Поэтому и известие об игуменстве принесло мне, с одной стороны, понятный страх, обострение чувства собственных немощей и недостойности, а с другой — радость от того, что Господь призывает меня послужить Ему именно так. Первое время было тяжело — непонятно было, с чего начинать, куда двигаться. Но постепенно, путем ошибок и вразумлений, содействием владыки Феогноста, игумении Иулиании, их бесценных советов, все наладилось.

Не только почет

В 2012 году Москва расширилась за счет подмосковных территорий, ваш монастырь вошел в черту Новой столицы. Это была приятная новость? Как изменилась после этого жизнь обители?

Эта новость принесла обострение чувства ответственности. Знаете, статус ставропигии — это не только почет, не только повышение какого-то внешнего уровня в монастырской иерархии. Это, прежде всего, увеличение числа обязанностей и ответственности. Нашу Церковь возглавляет Святейший Патриарх Кирилл — человек глубоко церковный, прекрас-

**СТАТУС СТАВРОПИГИИ – ЭТО НЕ ТОЛЬКО
ПОЧЕТ И ПОВЫШЕНИЕ КАКОГО-ТО
ВНЕШНЕГО УРОВНЯ В МОНАСТЫРСКОЙ
ИЕРАРХИИ. ЭТО, ПРЕЖДЕ ВСЕГО,
УВЕЛИЧЕНИЕ ЧИСЛА ОБЯЗАННОСТЕЙ**

И ОТВЕТСТВЕННОСТИ *игуменья Раина (Кулешова)*

но образованный, неутомимый труженик и делатель нивы Церковной. Это заставляет и нас стремиться к усвоению в себе этих же качеств. Это сложно, но благодатно и почетно.

Административно-территориальное вхождение в состав Москвы изменило ваш иерархический статус, вашим священноархимандритом стал епископ города Москвы Патриарх Московский и всея Руси. Как происходила перерегистрация монастыря?

Что касается вхождения в состав города Москвы, то да, тут нам на помощь пришла юридическая служба Московской Патриархии, собственно, туда и были направлены документы. Предшествовала этому встреча с матушкой Ксенией (Черной), закрепившей за нами специалистов, которые все и перерегистрировали путем подачи соответствующих документов в Министерство юстиции и налоговые органы.

СТАРАЯ БАШНЯ

У монастыря достаточно богатая история, но музея, к сожалению, еще нет. Когда его планируется открыть? Что уже готово?

Если будет благословение Божие, надеемся открыть двери нашего небольшого музея в ближайшее время. Мы почитаем своим долгом свидетельствовать перед людьми о том, что прилагаем всемогущее попечение о сохранении и преумножении доброй памяти об отцах и матерях наших, об авве Зосиме и здесь спасавшихся сестрах. Уже готовятся экспозиции, одна из которых, посвященная началу монастыря, его основателю, будет постоянной; другие же будут меняться и обновляться. Обязательное место займет экспозиция, посвященная истории монастыря в двадцатом столетии, в частности святым новомученикам зосимовским.

Если говорить о музейных планах, то сейчас обсуждается еще такая идея. В ограде обители сохранились две башни старой постройки. В одной из них можно создать часовню, при этом воссоздав вид и устройство кельи преподобного Зосимы, атмосферу

начала 19-ого века. Не проводить электричество, поместить старописанные иконы. Сестры бы в ней могли читать Псалтирь. Им было бы полезно помолиться не в отреставрированном и благоукрашенном храме, не в современных отапливаемых и хорошо освещенных кельях, а в том безыскусном, аскетичном пространстве времен основания монастыря. Да и связь наша с теми сестрами, с самим преподобным Зосимой была бы теснее, так как в начале общежития пришедшие со святым Зосимой подвижницы собирались вместе в его келье для совершенного правила и чтения Священного Писания, тем самым сохраняя «единство духа в союзе мира» (Еф., 4,3).

Как планируется развивать работу паломнической службы? Насколько в ближайшей перспективе возможно открытие гостиницы?

Архиерейским Собором Русской Православной Церкви 2011 года был принят ряд решений, касающихся организации паломнической деятельности монастырей. В частности, там упоминалось, что монастыри всегда являлись местами особого духовного утешения людей, трудящихся в миру. Не только паломники, но и все зашедшие в обитель должны иметь возможность получить ответ на волнующие их вопросы. Кроме того, должно было быть организовано регулярное дежурство опытных монашествующих для приема ищущих беседы. Кроме того, на монастырское начальство была возложена ответственность за то, чтобы каждого входящего в обитель встречали не с надменной строгостью, но с любовью и радушием.

Нами внимательно изучены и приняты к исполнению указанные решения Собора, а также ряд других новейших источников церковного законодательства, в том числе определения Архиерейского Собора 2013 года по вопросам организации приема паломников.

Деятельность монастырской паломнической службы организована по нескольким направлениям: прием паломников в нашем монастыре, организация

паломнических поездок для прихожан, организация паломнических поездок для сестер обители. При этом мы проводим экскурсии по нашей обители не только для организованных групп, но и для индивидуальных паломников, если они выражают такое желание. Для этого в обители несколько сестер и сотрудников несут послушание экскурсовода.

У нас сложились тесные отношения с центрами социального обслуживания Департамента социальной защиты населения г. Москвы, которые регулярно привозят к нам на экскурсии своих подопечных. В настоящее время мы проводим подобную работу с Министерством социального развития Московской области.

Также хотелось бы отметить еще одно немаловажное направление нашей паломнической службы — катехизаторские беседы для паломников. Зачастую, люди, приезжающие на экскурсию, имеют не совсем правильное представление о монастырях, монашестве, да и вообще содержании православной веры. И поэтому приоритет в беседе с ними делается не на каких-то исторических, архитектурных, культурологических деталях, а на рассказе об основах вероучения. Подобные беседы пользуются популяр-

ностью. Один благотворительный фонд еженедельно привозит к нам своих подопечных. Мы организуем для них трапезу, знакомим с азами монашеской жизни и проводим беседу о Христе и Его Церкви.

ИЕРАРХИЯ ЗАДАЧ

Матушка, в обители – немного насельниц. Как Вам удается справиться с большим числом ежедневных задач, стоящих перед монастырем?

Господь помогает с сотрудниками. Малочисленность сестер восполняется их трудолюбием и послушанием, а также помощниками — трудниками, паломниками, изъявившими желание приобщиться на какое-то время к монашеской жизни. Вообще, каждая сестра, послушница несут по несколько послушаний. И Господь и Пречистая Богородица укрепляют их в этом терпении и подвиге. Некоторые работы в монастыре выполняют наемные сотрудники, люди верующие и воцерковленные.

При выполнении задач важно строгое соблюдение их иерархии, и тогда они становятся посильными и выполнимыми. Сначала — богослужебные, храмовые задачи: чтение и пение на клиросе, уборка храма, под-

готовка его к Богослужению; затем — забота о нуждах прихожан и страждущих, затем — о сестрах. Потом — все остальное.

Как сделать так, чтобы эти ежедневные заботы не «заглушали» памятования о исполнении собственно монашеского призвания?

Памятованием об этом пропитаны святоотеческие наставления, которые предлагаются сестрам для чтения и назидания. Не дают забыть об этом и решения Архиерейских Соборов, Синодальные решения, которые регулярно штудируются и доводятся до сведения сестер.

А также немаловажное значение имеет правильная организация внутренних ценностей. Внешние ежедневные заботы могут заглушить покаяние и молитву, только если слишком увлечься ими, начать получать удовольствие от достижения каких-то внешних выгод. Поэтому нужно постоянно смотреть в глубину своего сердца, сохраняя его от всякого пристрастия. Все внешние заботы — не цель, а средство, и об их вторичности, служебности никогда нельзя забывать. А тех, кто все-таки запамятовал, вовремя поправят игуменья, батюшки, старшие сестры.

ЧИТАЙТЕ И ПОЗНАКОМИТЕСЬ

Ваш монастырь не известен широкому кругу даже верующих людей. В чем, на ваш взгляд, причины такого положения?

Ну, нельзя сказать, что мы совсем уж такие неизвестные. К нам много приезжает паломников, много приезжает почитателей преподобного Зосимы.

Но действительно, по сравнению с другими московскими монастырями мы менее известны. Одна из причин этого — в небольшом количестве людей, которые читают творения святых отцов, наших современников и соотечественников. Если бы читали, непременно познакомились бы с трудами преподобного Зосимы (Верховского), в работах которого изложен святоотеческий и личный опыт подвижника.

Также одной из причин является ограниченная транспортная доступность обители. Долгое время к нам не ходил общественный транспорт. Однако в настоящий момент этот вопрос положительно решен.

Расскажите о вашей «Программе восстановления духовно-исторических связей». Как возникла эта идея? Как развивается?

Монастыри изначально призваны к определенной автономии, самостоятельности. Но при этом, в соответствии с Уставом, все обители являются каноническими подразделениями Русской Православной Церкви, составляющими полноту канонической юрисдикции Московского Патриархата.

ВНЕШНИЕ ЕЖЕДНЕВНЫЕ ЗАБОТЫ МОГУТ ЗАГЛУШИТЬ ПОКАЯНИЕ И МОЛИТВУ, ТОЛЬКО ЕСЛИ СЛИШКОМ УВЛЕЧЬСЯ ИМИ, НАЧАТЬ ПОЛУЧАТЬ УДОВОЛЬСТВИЕ ОТ ДОСТИЖЕНИЯ КАКИХ-ТО ВНЕШНИХ ВЫГОД. ПОЭТОМУ НУЖНО ПОСТОЯННО СМОТРЕТЬ В ГЛУБИНУ СВОЕГО СЕРДЦА, СОХРАНЯЯ ЕГО ОТ ВСЯКОГО ПРИСТРАСТИЯ *игуменья Фаина (Кулешова)*

Это правовое основание нашей «Программы восстановления духовно-исторических связей», включающей в себя совместную с другими каноническими единицами: митрополиями, епархиями, монастырями, приходами, братствами и сестричествами — деятельность по прославлению подвигов и популяризации трудов преподобного Зосимы.

На сегодняшний момент сформулированы цели и задачи Программы, уровни реализации, направления.

В настоящий момент осуществляется деятельность по сближению со Смоленской митрополией — земной родиной святого Зосимы, Екатеринбургской митрополией, Оптиной пустыней. В планах — Коневецкий монастырь. ♦

СѢ ПРѢПС.

ЗОСІМА
ВЕРХО́ВСКІЙ

КАК ПОРУЧИК ЗАХАРИЙ ВЕРХОВСКИЙ ЖЕНСКОЕ МОНАШЕСТВО СПАСАЛ: ПРЕПОДОБНЫЙ ЗОСИМА И ЕГО ДУХОВНАЯ СЕМЬЯ

О том, как в синодальный период Русской Церкви неформализованное монашество помогло сохранить сам дух иночества, в особенности женского, рассказывает кандидат исторических наук, сотрудник Института всеобщей истории РАН Алексей Беглов

В синодальный период монашество прокладывает для себя 3 «русла», благодаря которым старается сохранить свой духовный потенциал, остаться действенным церковным делом и церковным институтом.

Первое «русло» — эмиграция. Здесь один из самых ярких образов, связанный с этим направлением жизни монашества XVIII и начала XIX столетия, конечно, преподобный Паисий Величковский. Об этом мы говорили в прошлый раз.

Второе направление — внутрироссийское, внутриимперское пустынножительство, никаким образом не формализованное, не связанное с формальными рамками государственной церковности синодального периода. Поэтому это пустынножительство часто страдало от подозрительного отношения властей, от недоброжелательства местных владельцев земель, помещиков или даже крестьян, но подвергалось всем этим опасностям ради сохранения уединенного духовного образа жизни.

И третье направление — это возникновение неформальных женских монашеских общин, никоим образом не связанных с существовавшими тогда женскими монастырями.

Сегодня мы поговорим подробнее о втором и третьем пути выживания русского монашества в период после секуляризации. Очень интересный и яркий пример этого образа жизни — преподобный Зосима и судьба монашеской общины, которую он создал сначала в Сибири и которая затем закрепились в Подмосковье, став монастырем.

ГВАРДИИ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА МОНАХ

Будущий отец Зосима, Захария Богданович Верховский, родился 24 марта 1768 года в семье смоленских дворян, которые тогда еще звались шляхтой. Он был младшим из трех братьев, причем его отец Богдан Верховский был полковником местного полка смоленского дворянства. И все три брата служили в Петербурге, в гвардии, в Преображенском полку.

Столичная служба предполагала шикарный образ жизни и большие расходы. Поддержание «гвардейского» уровня жизни для небогатой семьи Верховских было делом достаточно трудным...

С другой стороны, было ясно, что столичный образ жизни предполагает и определенную рассеянность. В частности, таким испытанием для старших братьев будущего отца Зосимы стала карточная игра,

непременный атрибут гвардейской жизни, что еще больше вводило в расходы.

Из личной переписки, из жизнеописания отца Зосимы известно, что братья болезненно переживали эту ситуацию. Очевидно, все они так или иначе были склонны к образу жизни более благочестивому, чем требовалось от гвардейского офицера той поры. Более того, после выхода в отставку братья попытались вести монашеский образ жизни, но не у всех это получилось, устоял на монашеском пути только младший — Захария.

Как бы то ни было, именно склонность к духовной жизни заставила их скоро выйти в отставку. Сам будущий отец Зосима выходит в отставку уже в 1788 году, двадцати восьми лет от роду, то есть прослужив в Преображенском полку около четырех-пяти лет. После этого он возвращается в свои пенаты, в свою родную деревеньку. Он читает о пустынножителях в Четьях-Минеех и в других произведениях аскетической письменности, поражается их подвигам и вдруг узнает, что такие же люди живут рядом с ним в рославльских лесах.

Дворянин на службе у крепостного

Как он сам признается, ради любопытства он едет в рославльские леса и, действительно, поражается образу жизни этих пустынножителей. Он ездит туда несколько раз, и эти встречи определяют его дальнейший путь. Захария просит у руководителя группы пустынножителей, отца Адриана (Блинского), принять его в их неформальное братство. Не с первого раза, но отец Адриан соглашается это сделать и даже указывает ему на его потенциального духовного руководителя — старца Василиска.

Если Зосима происходил из дворянства, принадлежал к блестящей элитарной группе этого дворянства — гвардейцам, то Василиск происходил из крепостных.

Но если братьям преподобного Зосимы полностью отдаться духовному деланию мешал светский образ жизни, то братьям крепостного Василиска мешало

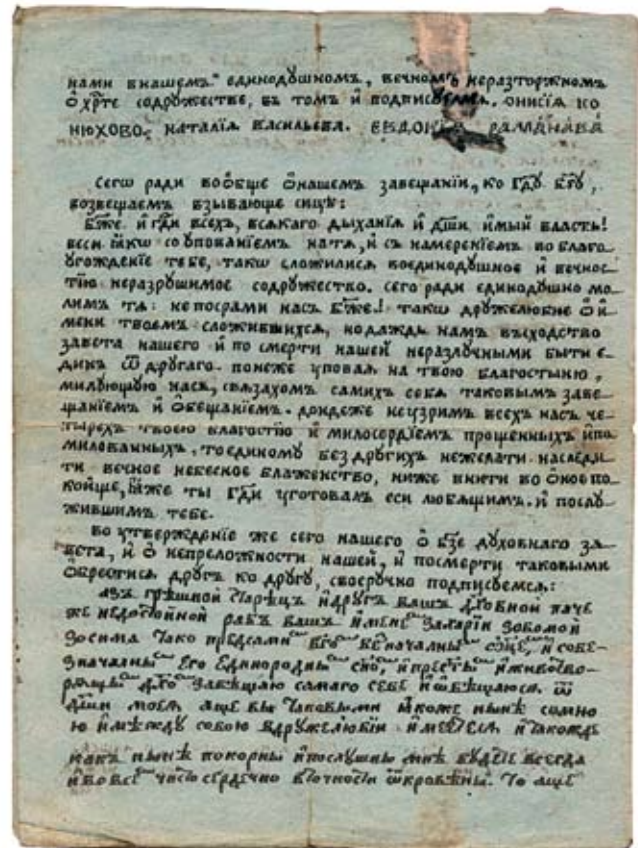
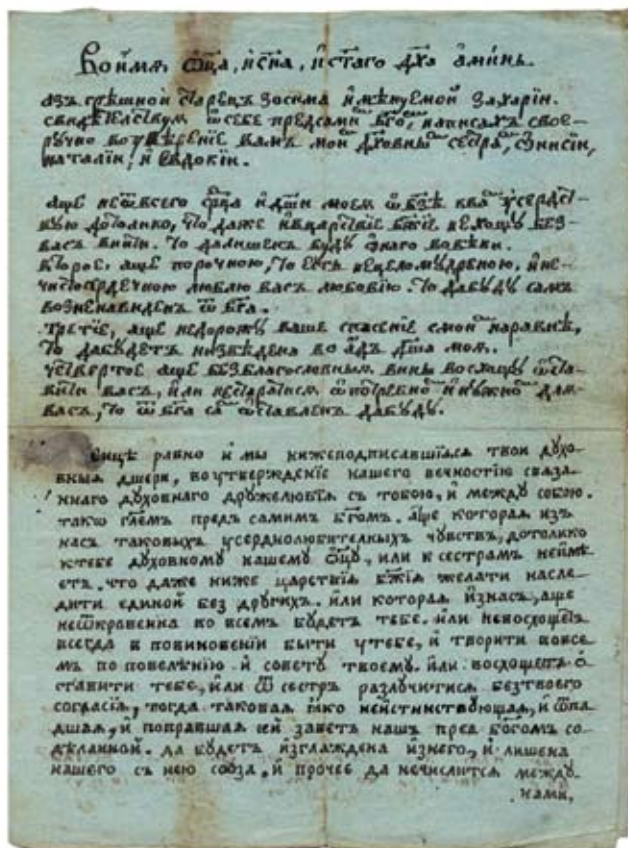
крепостное право. Они были казенными крестьянами, им мешала даже не столько зависимость от государственной администрации, а общинное крепостное право — их не отпускала в монастырь сама крестьянская община, не желавшая потерять плательщика податей. Ситуация разрешилась только тогда, когда один из братьев заявил, что остается в деревне, чтобы платить подати за троих.

Василиск ушел в рославльские леса и вел там суровый подвижнический образ жизни, но при этом его официальный статус еще не был урегулирован, так как он каждый год должен был возвращаться в свою деревню и получать увольнение, так называемый «вид на жительство». И вот отец Адриан рекомендует будущему Зосиме обратиться к старцу Василиску за духовным руководством, но говорит, что, «скорее всего, он не возьмет, потому что по смирению своему отказывается кого бы то ни было брать; уже многие обращались, но не могли его уговорить. Он предпочитает одиночество какому-то совместному пути, потому что понятно, что ученик должен поселиться с ним в келье или неподалеку от него и получать от него непосредственно духовное руководство».

Первоначально Василиск отказывается принять будущего Зосиму, но Зосиме удается оказать ему определенную услугу. Он вызывается выправить ему вечное увольнение, как говорили — «вечный вид», то есть поехать в Тверскую губернию, откуда происходил старец Василиск, и оформить все бумаги. Так и происходит. Он едет как дворянин, как отставной поручик гвардии. И ему это удается: он выправляет «вечный вид», возвращается в рославльские леса с этой бумагой; старец Василиск чувствует благодарность и не может отказать молодому поручику принять его в совместное жительство.

Они поселяются вместе и около двух-трех лет живут в рославльских лесах. Однако возникает непонимание с местной администрацией, которая недовольна жизнью каких-то непонятных, никаким образом не оформленных ни в церковном, ни в гражданском от-

Будущий отец Зосима выходит в отставку уже в 1788 году, прослужив в Преображенском полку около четырех-пяти лет. После этого он возвращается в свои пенаты, в родную деревеньку. От одного из своих родственников он узнает, что недалеко от них в рославльских лесах живут пустынножители. Это разожгло в нем любопытство: каким образом они живут там в наше время?

«Первое заветное письмо» преподобного Зосимы — уникальный документ в истории Православной Церкви, письменно закрепляющий отношения старца и послушниц

ношении пустынников. Адриан (Блинский), руководитель всей этой большой группы пустынников, должен искать покровительства. Он отправляется в Петербург к митрополиту Новгородскому Гавриилу (Петрову) с просьбой о защите, о покровительстве, причем сначала имеется в виду, что митрополит напишет некое письмо и они все останутся в рославльских лесах. Но Гавриил предпочитает другой сценарий, он говорит: «Нет, я не могу вмешиваться, это не моя епархия (Смоленская), лучше давай сделаем так: переходите в мою епархию, Петербургскую, и поезжай на остров Коневец» (на Ладожском озере есть два крупных монашеских центра: наиболее известный Валаам и меньший, более пустынный, — на острове Коневец).

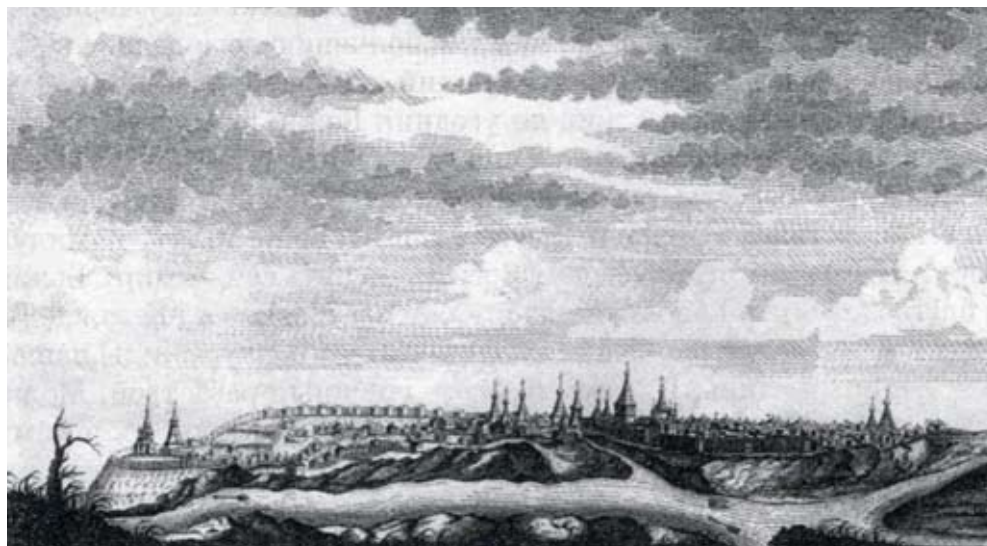
После того как Адриан перебрался на Ладогу, за ним из рославльских лесов с определенными промежутками по времени потянулись другие пустынники. В 1790 году Василиск и послушник Захария (будущий Зосима) тоже едут на остров Коневец. Здесь будущий старец Зосима проходит первые послушания, первый искус, выполняет различные поручения по монастырю. Он очень интересно описывает в своих позднейших записках, какие испытания ему приходилось преодолевать.

Например, как образованный светский человек, он несколько раз сопровождает старца Адриана в поездках в Петербург по делам братства. Даже став игуменом

монастыря, Адриан носил крайне затрапезную одежду, заплатанную, не по сезону, всегда очень толстую, явно пренебрегая внешним видом. Молодой послушник Захария должен был нести за ним его заплатанную сумку с необходимыми вещами и документами. Они ходили к митрополиту по центральным улицам столицы, и совершенно очевидно, что Захария встречал своих знакомых, которые его узнавали как блестящего поручика гвардии. Эта ситуация, конечно, его крайне смущала. Он сам признавался, что просто горел внутренним пламенем, что это была очень серьезная борьба — выдержать испытание, побороть свое тщеславие.

Он справился только благодаря практике, которую отец Адриан насаждал как в рославльских лесах, так и на Ладоге, — практике исповедания помыслов. Очень давняя, известная практика, описанная еще в «Лествице», — открытие перед своим отцом-игуменом всех движений души, не только греховных, но и благих или нейтральных. Запомним этот момент, потому что откровения помыслов и Иисусова молитва — это два краеугольных камня, на которых строится жизнь отшельников братства острова Коневец и потом женского монашеского братства уже самого преподобного Зосимы.

Здесь же, на острове Коневец, после такого общежительного искуса Зосима получает и первый опыт пустынножительства, потому что они с Васи-

Вид города Туринска. Начало XIX века

лиском строят отдельную келью; и Адриан их благословляет на будние дни уединяться в этой келье, приходить в монастырь только в субботу вечером перед богослужением.

Так продолжается примерно семь лет, пока в 1797 году Адриан в силу обстоятельств, в том числе пошатнувшегося здоровья, не просит у митрополита Гавриила отставку и не уходит на покой. Он переселяется в московский Симонов монастырь, где и оканчивает свои дни. При этом братия, которая уже во многом сформирована Адрианом и живет уже по новым принципам, просит, чтобы Зосима — он уже тогда пострижен в монашество (а позднее будет пострижен в схиму) — принял руководство братством, стал преемником отца Андриана по игуменству. Зосима — и Василиск поддерживает его в этом — уклоняется от избрания. Вскоре после отъезда отца Адриана на «континент» они также покидают остров Коневец в поисках, как они говорят, внутренней безмолвной пустыни. Они считают необходимым найти некое место для продолжения своих пустынных трудов, которые были начаты в рославльских лесах.

В ПОИСКАХ ПУСТЫНИ

Проследить их маршрут можно по карте их путешествий, составленной современным исследователем истории Зосимовой пустыни, монахиней Зосимой Верховской. Сначала они отправляются с Ладожского озера на юг, пытаются перейти русско-турецкую границу, попасть на Афон, причем они даже официально обращаются через Синод к императору Павлу I за разрешением. Они этого разрешения не получают и понимают, что им нет благословения на афонское уединение. Тогда они пытаются найти места в Крыму и даже на Северном Кавказе, доходят до Моздока. Но становится ясно, что и там слишком опасные места.

Например, они нашли небольшой уединенный островок на Черном море, на котором хотели начать свое пустынное жительство, но их отговорили от этого выбора местные рыбаки: «Отцы, вы вместо пустыни попадете на невольничьи рынки Средиземного моря. Потому что один набег турок из-за моря — и вы будете пленены, вас продадут в рабство».

На Северном Кавказе тоже было неспокойно. Через Астрахань они решают удалиться в Сибирь. Здесь показан их маршрут. В 1800 году они приходят в Тобольск, где проводят свою первую сибирскую зиму. Здесь их тепло встречает брат митрополита Гавриила архиепископ Тобольский Варлаам (Петров). Они ищут место в Сибири, где могли бы найти некоторое уединение. Вторую зиму они проводят уже в пустыне, но чуть не погибают в результате этой зимовки, потому что место выбрали наскоро, не сориентировавшись на местности. Саму зиму они провели благополучно, но ранней весной поняли, что оказались в зоне высокого разлива рек и сейчас просто утонут. Они начали выходить, причем у них уже не было припасов (оставшиеся припасы были затоплены водой). Несколько недель фактически без пищи выходили они из этого места, чуть не погибнув — и от голода, и от высокой воды. Интересно, что, когда поняли, что уже не в силах идти, они весь свой небольшой скарб оставили под определенным деревом, отметив его, чтобы забрать потом, если выживут, и взяли с собой только две вещи: небольшое Евангелие и книгу изречений преподобного Исаака Сирина, отца-аскета. С этими двумя вещами они не могли расстаться.

Но, к счастью, они дошли до какой-то деревни, их подобрали крестьяне, выходили, нашли их скарб, отправили в волостное правление, где о них тоже позаботились. Затем они спустились южнее, к отрогам Алтая. В районе Кузнецка они провели следующие во-

семнадцать лет своей жизни, практически в абсолютном уединении.

Первые несколько лет они выходили в город Кузнецк раз в год, Успенским постом, к местному священнику исповедоваться и причащаться (первые два или три года так делали), а потом, в последующие годы, к ним ходил священник, тоже раз в год, со святыми дарами, исповедовал и причащал их. Это было летом, когда можно было до них добраться. А в остальное время они жили в абсолютном уединении, примерно в пятидесяти верстах от Кузнецка и в двадцати верстах от ближайшей деревеньки Сидоровки. В общем, они нашли то место, которое искали, и предавались там полному уединенному безмолвию.

Есть очень яркое описание Зосимой своего пустынножительства. Кельи они построили на расстоянии примерно ста саженей друг от друга, уединенно проводили будние дни, сходились только на праздники и на воскресный день. Интересно, что были протянуты между ними веревочные сообщения и они перестукивались. То есть они не видели друг друга и не утешались лицемерием, но давали знать друг другу, что живы, а ночью таким стуком поднимали друг друга на молитву.

По прошествии нескольких лет уединения, где-то в 1809-1810 году, у них начинают появляться ученики — мужчины, местные жители, которые присоединяются к ним и становятся тоже пустынножителями. Они селятся в отдалении от них, строят себе кельи. Таким образом здесь, под Кузнецком, возобновляется традиция неформального пустынножительства рославльских лесов. Зосима и Василиск оказываются духовными руководителями этого братства.

Мирян-подвижников, поселившихся вокруг них, было примерно шесть человек. Это были люди самого разного возраста — и достаточно молодые, как Петр Мичурин, ныне прославленный как преподобный Петр Томский, и пожилые.

ДОЧЬ АНИСЬЯ ИВАНОВНА

Ситуация качественно меняется в 1818 году, когда к Зосиме последовательно обращаются несколько женщин с тем, чтобы он принял их под свое духовное руководство. Весной 1818 года первая женщина, кузнецкая жительница Анисья Ивановна Конюхова, вдова, обращается к старцу Зосиме за духовным руководством и выражает желание тоже вести безмолвный образ жизни. Узнала она о Зосиме от своего свекра, который был одним из тех учеников, что жили вокруг их пустынного уединения.

Отец Зосима решил, что Анисья Ивановна не может понести трудности пустынного жительства — для женщины это слишком суровый искуc. И он организует так, что на ее средства на окраине деревни Сидоровка, на земле крестьянина, который с ними был дружен, строится небольшая келейка. Первоначальный замысел был такой: Анисья Ивановна будет вести безмолвный образ жизни в этой келейке, а отец Зосима будет периодически к ней приходить — и будет у них духовное общение.

Но уже очень скоро, летом, в июле-августе 1818 года, ситуация меняется еще более кардинально. Еще одна девица обращается к Зосиме за духовным руководством, и это была как раз упоминавшаяся уже мною Наталья Васильева, очень яркая, примечательная личность. Она была молода, возможно, около шестнадцати-восемнадцати лет, но не более двадцати. Точную дату ее рождения мы не знаем. Она была единственной дочерью благодетеля старца, коллежского советника Матвея Васильева, получила хорошее домашнее воспитание, традиционное для девицы дворянского звания, была начитанна, по крайней мере, в церковной литературе (ее письма об этом свидетельствуют) и была исключительной швеей. Так, в архиве отца Зосимы сохранилась ее незаконченная вышивка по шелку, копия с картины Рафаэля. Также есть «старец Даниил», ее произведение для благодетелей об-

2 ФЕВРАЛЯ 1819 ГОДА СТАРЕЦ ЗОСИМА И ПЕРВЫЕ ТРИ СЕСТРЫ — АНИСЬЯ, НАТАЛЬЯ И ЕВДОКИЯ — СОСТАВЛЯЮТ УНИКАЛЬНЫЙ ТЕКСТ, «ПЕРВОЕ ЗАВЕТНОЕ ПИСЬМО» НА ТРЕХ СТРАНИЦАХ, ПОДПИСАННОЕ СТАРЦЕМ И ТРЕМЯ СЕСТРАМИ. ИМИТАЦИЯ ЦЕРКОВНОГО ПОЛУУСТАВА ОЗНАЧАЕТ, ЧТО ДЛЯ НИХ ЭТОТ ТЕКСТ ИМЕЛ ОЧЕНЬ ВАЖНОЕ, САКРАЛЬНОЕ НАЗНАЧЕНИЕ. ПЕРВОЕ ЗАВЕТНОЕ ПИСЬМО — ТЕКСТ УНИКАЛЬНЫЙ В РУССКОЙ И В ЦЕЛОМ В ВОСТОЧНО-ХРИСТИАНСКОЙ АСКЕТИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ

щины. Собственно, ее рукоделием общины даже в некоторой степени кормились. Золотое шитье — очень дорогая вещь, это можно было выгодно продать.

Но при всем при этом — и отец Зосима это прекрасно знал — Наталья, будучи единственной дочью, была достаточно избалованна, своенравна. Старец долго сомневался в том, что она пригодна к монашескому пути. Несколько раз он ее испытывал, не давал определенного ответа, беседовал со старцем Василиском. Выбор был тем более труден, что он полностью менял всю сложившуюся ситуацию. Потому что одна Анисья — просто еще один пустынный. А вот Анисья и Наталья — это уже начало женской общины, и их нельзя покидать надолго, нужно жить территориально к ним ближе, нужно постоянно их наставлять. Здесь пустынное жительство само собой преобразуется в общинное, монастырское.

ПЕРВАЯ ЖЕНСКАЯ ОБЩИНА

В конце концов, Зосима решился и принял Наталью в духовные дочери. Очень скоро к ним присоединяется третья духовная дочь — солдатская сирота Евдокия Романова, тоже молодая, в отличие от Анисьи Ивановны, и они селятся уже втроем. Осенью 1818 или 1819 года строится келейный корпусок в деревне Сидоровка на пять келий, так как было件件件件, что и дальше может быть развитие этого братства. Отец Зосима начинает окормлять первую свою общину.

Тут возникает интересный сюжет. Второго февраля 1819 года старец Зосима и первые три сестры — Анисья, Наталья и Евдокия — составляют уникальный текст, первое заветное письмо на трех страницах, дошедшее до нас чудесным образом. Первая часть — имитация церковного полуустава, написанная рукой старца Зосимы. Дальше — тоже имитация полуустава, но это рука, скорее всего, Натальи Васильевой. Потом — опять старец и опять Наталья. И дальше идут подлины: старца и всех трех сестер.

Имитация церковного полуустава означает, что для них этот текст имел очень важное, сакральное на-

значение. Когда они через несколько месяцев будут писать второе заветное письмо «Об имении», то есть об имуществе, оно будет написано обычной гражданской скорописью того времени. Статус этого документа будет совсем другой.

Первое заветное письмо — текст совершенно уникальный в русской и, в целом, в восточно-христианской аскетической традиции. Нет аналогов подобного договора между духовным отцом и духовными детьми. Есть монашеские уставы, есть различные аскетические произведения, но такого рода документов нет.

Сами составители называли его обетом (обещанием), завещанием и договором (заветом). Все три определения они применяли к этому тексту. Определение «обет» не вызывает вопросов, потому что документ состоит из череды взаимных обещаний — обещаний старца и обещаний сестер. Также件件件, почему «завещание»: потому что речь идет о посмертной судьбе самого дорогого имущества — души, о собственном спасении.

ЗОСИМОВСКИЙ ЗАВЕТ

Особый интерес вызывает определение этого документа как «договора» или «завета», поскольку именно это определение заостряет наше внимание на взаимоотношениях наставника и его учениц, проясняет для нас то, как Зосима мыслил их отношения.

По структуре «завет» делится на четыре части.

Первая — обещание старца Зосимы, написанное его рукой, в котором наставник связывает свое вечное спасение со спасением трех его учениц и обещает не покидать их без «благословной вины».

Вторая — это обещания его учениц, написанные Натальей Васильевой. Они, со своей стороны, также связывают свое личное спасение со спасением старца и каждой из духовных сестер, обещают быть его откровенными (то есть здесь прописывается практика откровения помыслов) и хранить ему послушание, а также не разлучаться со своим наставником и сестрами без согласия старца.

С ОСЕНИ 1821 ПО ОКТЯБРЬ 1822 ГОДА СТАРЕЦ ПРЕДПРИНИМАЕТ ГОДИЧНУЮ ПОЕЗДКУ В ПЕТЕРБУРГ. ПРИЧЕМ В ЭТОЙ ПОЕЗДКЕ ОН ИМЕЕТ С СОБОЙ ПИСЬМА ОТ СЕСТЕР И ДОВЕРЕННОСТИ ДЕЙСТВОВАТЬ ОТ ИХ ЛИЦА. ЧТО ИНТЕРЕСНО, В ЭТОЙ ПОЕЗДКЕ ЗОСИМА ФИГУРИРУЕТ В ОФИЦИАЛЬНЫХ БУМАГАХ КАК ОТСТАВНОЙ ГВАРДИИ ПОРУЧИК ЗАХАРИЯ ВЕРХОВСКИЙ. А ЭТО ОЗНАЧАЕТ, ЧТО ЕГО СТАТУС КАК МОНАХА НЕ БЫЛ ФОРМАЛИЗОВАН

Вышивка Натальи Васильевой

Третья — совместная молитва руководителя и послушниц с просьбой укрепить их на избранном поприще, которая также завершается обещанием «единому без других не желати наследити вечное небесное блаженство», пока все четверо не будут прощены и помилованы.

Наконец, четвертая часть — развернутые подписи старца и учениц, в которых кратко повторяются обещания более раннего текста. Развернутую подпись за сестер поставила Анистья Конюхова как старшая сестра, а их подписи очень кратки.

Таким образом, завет формулирует обязанности послушниц и их руководителя. Обязанности послушниц — это откровение помыслов старцу и послушание ему, жизнь по его повелению и совету. Обязанность наставника — соединять заботу о своем спасении с заботой о спасении духовных детей, заботиться о том и другом в равной степени, испытывать к ним исключительно духовные, непорочные чувства, не оставлять их.

Интересно, что завет оговаривает санкции в случае его нарушения. Сестра, нарушившая договор, считается извергнутой из их духовной семьи. Более о ней не говорится ничего. Ее вечная судьба остается в руках Промыслителя. Но совсем иначе со старцем. Нарушение любой из его обязанностей влечет за собой его вечную погибель.

В чем причина составления этого необычного документа? В данном случае это главный и самый интересный вопрос. Конечно, основная цель завета — воспитательная: показать, что сестры изменяют

свой образ жизни, переходят в новое качество. Другая цель — формализовать неформальные отношения. Потому что сестры не постригаются — они не принимают ни пострига в рясофор, ни монашеского пострига. Но для старца Зосимы они с этого момента полностью посвящаются схимническому пути. Он так и будет к ним относиться.

И поскольку они находятся вне рамок формального монашества, а только в рамках монашества фактического, договор как бы знаменует собой этот водораздел. Грубо говоря, это знамение их духовного пострига без совершения таинства.

И еще один важный момент. Фактически завет является своеобразным протоуставом братства, потому что в нем прописаны основные принципы их жизни: послушание, откровение помыслов, взаимная синергия, взаимное согласие, взаимная любовь.

Отцу Зосиме, видимо, было очень важно утвердить в этом документе новый образ жизни, как он говорил, «жизнь в сходство завещаний святых отец», потому что монашеская жизнь эпохи государственной церковности в общем серьезно отличалась от того, на каких принципах он собирался строить свое братство.

ПЕРВАЯ РАЗМОВКА

Итак, в конце 1819 года в Сидоровке строится келейный корпус из пяти келий. В конце того же 1819 года последовала кончина первого благодетеля общины, коллежского советника Матвея Васильева, отца На-

тальи Васильевой. В результате Наталья получает существенное наследство: четыре тысячи рублей ассигнациями. Более того, к сестринству преподобного Зосимы намеревается присоединиться вдова Матвея Васильева и мать Натальи — Анастасия Васильева. Поэтому составляется новый текст — завещание об имени, написанное преподобным Зосимой и подписанное уже четырьмя его духовными дочерьми. Первая подпись гласит: «сестра твоя духовная (не дочь, как остальные, а сестра) Настасья Васильева» (мать Натальи). Потом идут Анистья Конюхова, «дочь твоя духовная», Наталья Васильева и Евдокия Романова.

Этим письмом старец пытается утвердить общежительный принцип монашества, утвердить, что даже после такого существенного вклада в четыре тысячи рублей ассигнациями ни одна из сестер, описанных здесь, не имеет большего предпочтения, большей власти в общине. Все приносится Богу в этом братстве, распоряжается этим старец, и сестры не имеют ничего своего.

Возможно, что в этих обстоятельствах произошла первая размолвка между старцем и обеими Васильевыми. Причем, как потом станет очевидно из дальнейшего течения событий, главенствующую роль в этом тандеме играла дочь, Наталья. Она была ключевой фигурой в последовавших событиях. Как сказал Наталье старец, «я знаю, что мать твоя — совершенная раба твоя».

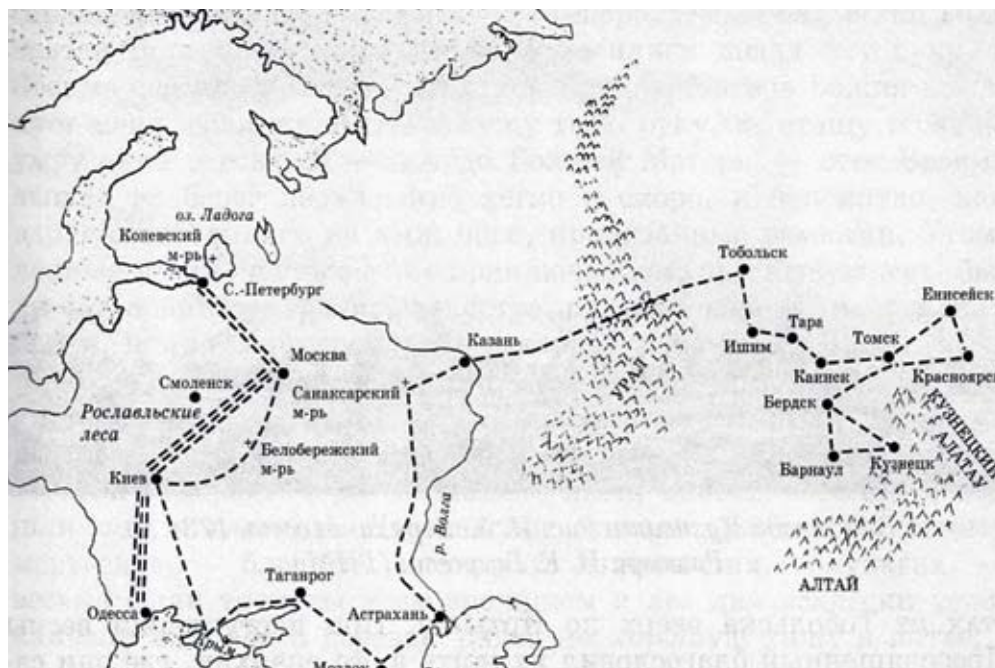
Видимо, Наталья и ее мать считали, что, сделав такой существенный вклад в общежитие, они имеют определенные права, право первенства, тем более

что они — единственные дворянки в этом маленьком братстве. Отец Зосима категорически не принимал такую логику. Размолвка тянулась некоторое время (какое — мы не знаем), потом последовало примирение. О том, что эта размолвка вообще существовала, мы знаем из переписки старца Зосимы с архиепископом Иркутским Михаилом (Бурдуковым).

В 1821 году братство выросло до семи сестер. Келейный корпус деревни Сидоровка стал для них уже тесен. Нужно было думать о каком-то новом месте. Кроме того, были и другие обстоятельства, в частности, местные крестьяне могли воспротивиться возникновению на их землях официального женского монастыря. Одно дело — когда друзья построили келью или несколько келий, а другое дело — когда из этих келий вырастает монастырь, в глазах крестьян заведомо претендующий на угоды, например на какие-то рыбные ловли.

ТУРИНСК

Помимо экономических трений совершенно очевидно были и какие-то другие причины. Мы не знаем подробностей, но один из доброжелателей старца упоминает, что некоторые из жителей Кузнецка уже в 1821 году именовали старца Зосиму и старца Василиска «беглыми предтечами антихриста». Имелось ли в виду, что эти жители Кузнецка были старообрядцами, или что-то другое, но, как бы то ни было, среди части населения окрестностей существовало напряженное отношение к старцам-пустынникам. Зосима решает искать другое место и пускается в путешествие по

Из книги монахини Зосимы (Верховской) «Женская Зосимова Пустынь»

окрестным городам и весям, чтобы найти удобное место для продолжения общежития. Он находит такое место в окрестностях города Туринска, уже не в Иркутской епархии, а в Тобольской.

По благословию архиепископа Иркутского Михаила община планирует перебраться под Туринск. Но для того, чтобы основаться здесь вполне легально, нужно было исходатайствовать разрешение у церковных властей, потому что монастырь, который нашел старец, был упразднен в ходе секуляризации 1764 года, находился в запустении, действовала только приходская церковь.

Для этого старец предпринимает поездку в Петербург, которая длилась с осени 1821 по октябрь 1822 года. Причем в этой поездке он имеет с собой письма от сестер и доверенности действовать от их лица. Что интересно и важно для нас, в этой поездке Зосима фигурирует в официальных бумагах как отставной гвардии поручик Захария Верховский. А это означает очень простую вещь: его статус как монаха не был формализован. То есть, видимо, его постриг в Коневецком монастыре не был проведен по синодальным бумагам. При этом совершенно очевидно, что всем синодалам (тогда в Синоде как раз заседал будущий святитель Филарет Московский (Дроздов), который впоследствии очень тепло относился к старцу и покровительствовал ему) фактическая сторона дела была прекрасно известна. Старец сам говорил, что он показывал синодалам первое заветное письмо, объяснял, на каких принципах будет строить монастырь, и нашел полную поддержку у них в этом своем решении

строить общину не на обычных формальных основаниях женского монастыря синодальной эпохи, а «в сходство святых отец».

Интересно, что некоторые из синодалов прислали письменное благословение сестрам и старцу (эта бумага также сохранилась в архиве). Хотя все знали, что Зосима монах, ситуация выглядела двойственной. Туринский монастырь был возобновлен как третьеклассный женский монастырь. При этом отец Зосима, а вернее поручик Захарий Верховский, был назначен его попечителем, то есть в официальных бумагах он значился мирянином. По указу Синода консистория не должна была назначать туда игуменью, а наставница избиралась из числа сестер. Экономическая жизнь формально находилась в ведении старца Зосимы. Всем было известно, что и управление духовной жизнью монастыря тоже будет в его руках.

В этом был определенный риск. В случае конфликта такая двойственность могла сослужить злую службу старцу и общине, как, собственно, и произошло уже через несколько месяцев.

Нужно подчеркнуть, что синодальная система не знает, как урегулировать положение монаха-наставника в женском монастыре. Даже для иеромонаха, то есть священника в монашеском чине, не было в женском монастыре места. Рамки, заданные государственной церковностью, явно входили в противоречие с заветами отцов.

Духовник женских монастырей, по синодальной системе, — это белый священник. Руководит всей внешней жизнью монастыря игуменья. Монахам в

женском монастыре делать нечего. Вспомним более позднюю историю, когда калужское епархиальное начальство с явным недовольством воспринимает то, что Амвросий Оптинский подолгу гостит в основанной им Шамординской женской пустыни.

В октябре 1822 года старцы Василиск и Зосима и все их сестринство перебираются в Туринский монастырь. Для старцев строятся кельи в семи верстах от монастыря, чтобы они не жили внутри. Но понятно, что старцу Зосиме нужно постоянно присутствовать в монастыре, как-то окормлять сестер, заботиться о внешнем, хозяйственном устройении обители. И поэтому он очень много времени проводит в старой, заброшенной монастырской бане, которую приспособил для своей кельи, на территории монастыря. Он живет то со старцем Василиском, то в этой келье в самом монастыре, что потом будет поставлено ему в вину.

Уже где-то к 1823 году сестер в монастыре около тридцати — достаточно большое число. Старец постоянно окормляет сестер. Для монастыря составляется отдельный, очень строгий устав. Старец постоянно пишет для сестер поучения, которые сам читает в специальные часы, выделенные перед утреней, когда сестры собираются, как описано, садятся вокруг старца на церковном помосте и слушают его поучения. Потом начинается утренняя, потом неопустительно совершается литургия каждый день и так далее.

В 1823 году обстоятельства жизни монастыря требуют новой поездки Зосимы Верховского в Петербург, чтобы оговорить приращение имущества монастыря. У старого монастыря были угодья в окрестностях Туринска, но они то ли были изъяты казной после секуляризации, то ли не были. Возникает спор между старцем Зосимой и местным гражданским начальством об этих имуществвах.

Старец едет в Петербург весной 1823 года, получает санкцию получить эти имения в пользу монастыря, что было необходимо растущему братству. Поездка довольно короткая, с февраля по май.

Письмо о рясофорных инокинях

На обратном пути из Петербурга старец заезжает в Смоленск и находит там своих племянниц, Веру и Маргариту, дочерей старшего брата Ильи, который тоже хотел быть монахом, но не смог, ушел в мир, женился и к тому моменту уже скончался. Девочки-сироты впервые встречаются со своим дядей. Отец Зосима говорит: «Поехали со мной, в наш монастырь», — и те соглашаются. Они тоже очень молоды. Старец берет их, едет через Москву.

В Москве, по своим каким-то рассуждениям, знакомый игумен Зосимы постригает девочек в рясофор (важная деталь, ведь никто из сестер Туринского монастыря не имеет пострига). Старец на радостях пишет в Туринский монастырь о том, что он возвращается со своими племянницами, которые уже рясофорные инокини. Письмо становится началом конфликта, который будет разворачиваться в течение следующих месяцев. «Туринская трагедия» позволяет понять сложности, которые испытывало неформальное монашество в синодальной системе.

Мать и дочь Васильевы крайне смущены письмом старца. Они понимают, что сестры Верховские — в каком-то смысле их конкурентки: тоже дворянки, более того — родственницы попечителя и уже пострижены в рясофор. До приезда старца Наталья с матерью и своей келейной уезжают в Тобольск, чтобы испросить и себе постриг в рясофор и тем как бы сравняться с сестрами Верховскими. В Тобольске, в архиерейском доме, они неожиданно сталкиваются со старцем, который приехал туда же, поэтому их план о постриге рушится и возникает первая размолвка, углы которой начинают тлеть.

Десятки женских общин, жизнь которых была организована на общезажительных кенотических принципах, выживших к концу XIX столетия и ставших лучшими монастырями Российской Церкви (Аносина пустынь, Бородинский монастырь, Шамординская пустынь и т.д.), выглядят настоящим чудом. За каждым из этих монастырей стояла или могла стоять своя «туринская трагедия», в самом начале пути ставившая под вопрос само их существование

В течение всего 1823-го года конфликт нарастает, причем по нескольким направлениям. С одной стороны, Наталья Васильева в отсутствие старца (она тогда была старшей сестрой, исполняла обязанности начальницы) приютила в монастыре девушку Устинью Кораблеву, которая была уроженкой Туринска и тоже хотела поступить в монастырь. Старец, приехав, нашел Устинью вообще не способной к монашеству и потребовал, чтобы она вышла из монастыря. Устинья ушла, но иногда возвращалась в монастырь втайне от старца, и Наталья ее оставляла у себя в кельях ночевать. Это уже было прямое нарушение устава и воли старца. Когда Зосима об этом узнал, он потребовал окончательно удалить Устинью. По этому поводу между ним и Натальей возникает напряжение.

Одновременно трещина появляется и в отношениях между Зосимой и Евдокией Романовой, третьей заветной дочерью Зосимы, потому что Евдокия хочет оставить монастырь и выйти замуж за дьячка монастырской церкви, Ивана Кучумова, который приходил к ним читать и петь. Чувства и отношения возникли у них тоже в отсутствие старца.

Буря эмоций

Осенью 1823 года Васильевы пишут тайное доношение в Тобольск прокурору и преосвященному, то есть и светской, и духовной власти, в котором обвиняют старца в нарушении синодского указа в том, что старец живет в монастыре, что читает раскольничьи книги (имеются в виду книги самого старца Зосимы), что

выполняет функции священника (подразумевается практика откровения помыслов). Васильевы оказываются в роли блюстителей формальной стороны синодского указа, как бы закрывая глаза на духовную составляющую всей жизни сестринства.

Это доношение случайно становится известно старцу Зосиме. Он пытается объясниться, примириться с Натальей и Анастасией, но возникает взрыв, буря эмоций... Не спросив старца, Васильевы уезжают в Тобольск, через некоторое время возвращаются уже в постриге в рясофор и фактически пытаются захватить власть в сестринстве. Они ведут себя как начальницы общины, даже принимают к себе новых сестер. В этой ситуации сестринство оказывается расколото. Часть сестер (предположительно, две трети) остается со старцем Зосимой, часть переходит на сторону Васильевых. Анастасия Васильева через некоторое время хвасталась, что на их стороне двенадцать сестер из тридцати.

Старец ищет правосудия у тобольского архиерея. Он говорит, что нужно удалить из монастыря возмущающих общину, потому что таким образом вести дальше монашескую жизнь невозможно. Зосима обращается к епархиальным властям и одновременно пишет аналогичное письмо в Синод, информируя его о сложившейся ситуации и прося санкционировать удаление возмущающих из монастыря.

Это тоже важная деталь. Формально с жалобы старца на Васильевых начинается дальнейшая цепь событий.

В январе 1824 года глава епархии инициирует консисторское следствие по доношению старца Зосимы на Васильевых. Зосима оказывается в неблагоприятных обстоятельствах. Во-первых, на стороне Васильевых — духовные и светские власти Тобольска и Туринска. Во-вторых, прокурор Тобольска, очень влиятельная фигура, — родственник Васильевых.

В-третьих, Тобольская духовная консистория изначально предубеждена к Зосиме и Василиску: указ Синода изъял Туринский монастырь из ведения консистории и передал его в ведение какого-то мирского попечителя, который назначает наставницу, определяет хозяйственные нужды и т.д.

Существенным моментом было и то, что белое духовенство, составлявшее большую часть членов консистории, не понимало, что такое духовное руководство и что такое откровение помыслов, которое преподобный Зосима насаждает в своем монастыре.

ГРАД ОБВИНЕНИЙ

В январе 1824 года в монастырь прибывает комиссия консистории, все члены которой из белого духовенства. Старец тут же был удален из монастыря, сестры были подвергнуты пристрастному допросу, причем, как потом выяснилось, показания сестер в большинстве своем были сфальсифицированы членами комиссии. В частности, глава комиссии, тобольский протоиерей Петр Фелицын, приписал сестрам показания, что старец Зосима принуждал почитать его «как Христа».

Очевидно, что члены этой комиссии стремились обвинить старца в хлыстовстве, то есть не просто в том, что он — старообрядец скрывающийся, как это

было уже в доношении Васильевых — «читает старообрядческие книги», а в том, что он — «хлыст», то есть еретик. А за это его уже ждала дальняя монастырская тюрьма. С этой точки зрения понятно, почему старшая Васильева потом будет говорить сестрам: «Скоро вашего старца сошлют в Соловки, вот помяните мое слово, скоро это произойдет».

Когда племянницы старца, Вера и Маргарита, поняли, что происходит, они подали собственноручные письменные показания, которые должны были опровергнуть устные допросы. Но консистория, как было написано в соответствующем протоколе, не придавала этим показаниям «никакого вероятия», поскольку племянницы были родственницами старца.

Вывод комиссии был очень жесткий. Старец был обвинен в том, что он нарушил синодский указ, расширил свои полномочия, хулил церковные таинства, принимая к себе на откровения помыслов. Ему в вину был поставлен даже брак Евдокии Романовой, которому он сопротивлялся. Его несогласие с назначением игуменьи епархиальными властями было истолковано как стремление к самовластию. Кроме того, он еще оказался и ложным доносчиком, потому что, согласно консисторскому следствию, те обвинения, которые он выдвинул против Васильевых, не подтвердились. Васильевы были полностью оправданы. Таким образом, консисторское следствие признало старца виновным.

Тобольский архиерей переслал доклад комиссии в Синод, и в ноябре 1824 года Синод принял неизбежное в этой ситуации решение, причем оно оказалось еще достаточно мягким для старца Зосимы.

Синод как бы дезавуировал свой предыдущий указ, который предусматривал некую двойственность в фактической и формальной стороне общины старца Зосимы. Теперь Синод отказывается признавать эту двойственность. Он следует формальной логике синодального законодательства и делопроизводства.

Да, старец нарушил первоначальный указ, потому что, будучи мирянином, вторгался не в свое дело. Да, он оказывается виновен в неустройстве монастыря. Да, от дела его нужно отрешить. Конечно, о ссылке в отдаленную тюрьму и вообще в обвинении в хлыстовстве никакой речи не идет, Синод игнорирует эти обвинения, он понимает, что это полная инсинуация. Но опыт построения общины по правилам «святых отец» не может быть дальше реализован на практике. Синод отказывается его санкционировать, потому что консистория требует прекратить этот эксперимент.

Затем происходит цепь драматических событий. В Туринский монастырь прибывает еще одна комиссия, которая должна отрешить старца от дел монастыря. Комиссия действует крайне жестко, старец фактически принудительно выведен из монастыря, удалены из монастыря и его племянницы, которым разрешено следовать за старцем. Имущество старца в монастыре арестовано, а там — его книги, вещи, даже лошади, купленные на его деньги, которых он держал в монастыре, и так далее. Комиссия должна произвести формальные выборы игуменьи, которой автоматически оказывается старшая Васильева.

РАЗРЫВ ОБЩИНЫ

Большинство сестер шокированы, поражены. Они рыдают, плачут, когда старец уходит из монастыря, не могут в это поверить. А их насильно удерживают, им нельзя выходить за ним из монастыря. Происходит разрыв сложившегося духовного братства, настоящая туринская трагедия.

Наталья Васильева (в рясофоре она носила имя Рахиль) осознает, что она является причиной этого, падает в обморок, затем пытается поговорить со старшей племянницей старца, Верой. Говорит, что поняла, что она наделала, и хочет, чтобы старец ее простил. Наталья уговаривает тюменского архимандрита, главу комис-

сии, разрешить старцу Зосиме прийти в монастырь с ней побеседовать.

Наталья исповедуется Зосиме, и тот говорит: «Я прощаю тебя, но ты должна публично это признать, потому что смотри, каковы последствия всего этого». Наталья еще не готова это сделать, она прикрывается матерью, мол, мать не согласится. На что старец говорит знаменательную фразу: «Я знаю, мать — раба твоя».

Через несколько дней Наталья приносит публичное покаяние перед всеми сестрами монастыря и перед членами комиссии. К этому моменту тюменский архимандрит, который был главой второй комиссии, уже несколько смягчил свое отношение к старцам, особенно после встречи с Василиском, которая произвела на него неизгладимое впечатление. Так что архимандрит немного смягчает условия этого разрыва, но говорит Зосиме, что все зашло слишком далеко: «Давай сначала поезжай в Тюмень, в мой монастырь, поживи там, причем бери с собой племянниц, а потом езжай в Тобольск, потому что тебе нужно объяснить непосредственно с преосвященным».

Так и происходит. Старец перебирается сначала в Тюмень, потом в Тобольск, встречается с тобольским преосвященным Амвросием, беседует с ним. Амвросий говорит ему: «Очень жаль, старец, что я не знал тебя раньше, потому что я был в этой истории только наблюдателем, я только передал заключение комиссии Петра Фелицына в Синод. Теперь ничего не остается, как ждать, собственно, решения Синода».

Старец Зосима находится в Тобольске, но через некоторое время происходят фатальные события: весной 1825 года умирают преосвященный Амвросий, а затем архимандрит одного из тобольских монастырей, который покровительствовал Зосиме. Таким образом, старец остается в Тобольске один на один со старшим членом консистории, который фактически управлял на тот момент Тобольской епархией, с Петром Фелицыным, руководителем первой комиссии.

КРУГ ВТОРОЙ

Начинается новая волна притеснений. Консистория незаконно, даже по гражданским законам, забирает у старца паспорта сестер обители, пытаясь окончательно

Вывод комиссии был очень жесткий. Старец был обвинен в том, что он нарушил синодский указ, расширил свои полномочия, хулил церковные таинства, принимая к себе на откровения помыслов. Ему в вину был поставлен даже брак Евдокии Романовой, которому он сопротивлялся

но их разлучить. Эта ситуация, мучительная для всех сторон, тянется до осени 1825 года, пока в Тобольск не приезжает новый губернатор. Старец сообщает губернатору Бантыш-Каменскому, что консистория незаконно задерживает паспорта светских девиц (ведь сестры формально не пострижены, кроме Васильевых и племянниц Зосимы). После вмешательства губернатора консистория возвращает паспорта, старец покидает пределы Сибири, и верные ему сестры одна за другой могут последовать за ним, хотя консистория и пытается препятствовать выходу сестер из Туринского монастыря.

Детали этого исхода интересны. Так, в пяти верстах от Туринска старец остановился подождать Анисью Конюхову, которая уже вышла из монастыря, чтобы передать какие-то вещи. Так как Васильевы боялись, что за старцем выйдет весь монастырь, туринский городничий по просьбе Анастасии Васильевой схватил старца, привез его в Туринск и посадил в тюрьму, в так называемую «съезжую избу». Старец сказал: «Что же вы сделали? Мне запрещено въезжать в Туринск, я не въехал, я находился на постоялом дворе в пяти верстах. А вы меня ввели в Туринск. Это вы виноваты в том, что я нарушил предписание консисторских властей». В итоге его отпустили, но вещи, в том числе книги, отдали только после вторичного вмешательства губернатора.

В декабре 1824 года умер старец Василиск и его погребли в Туринске, где его могила находится до сего дня.

В начале 1825 года Зосима, а потом потихонечку все его сестринство, около двадцати человек, покинули пределы Сибири и последовали в Центральную Россию.

Дальнейшая судьба общины складывалась очень непросто. В глазах церковных властей старец был дискредитирован историей с туринским общежитием и поэтому уже сам не дерзал и не мог подавать никаких прошений об основании новой общины. Община выжила лишь благодаря попечению митрополита московского Филарета (Дроздова) и благотворителям, предоставившим в пользование общине одну из подмосковных деревенок.

Старец Зосима скончался под Москвой в 1833 году. А сестринство было формализовано, то есть получило статус общины, только в 1841 году, и то благодаря покровительству митрополита Филарета.

Все это время, до самой своей смерти, старец продолжал переписываться с Натальей Васильевой и бережно хранил ее письма. Она писала ему, что готова выйти из Туринского монастыря и последовать за ним, но то ее не отпускает консистория, то у нее нет денег на долгое путешествие, поэтому просит выслать ей денег. На обороте одного из писем сохранился список покупок, которые он делал для нее уже в Москве и высылал ей, чтобы она своим рукоделием могла заработать денег на проезд.

УРОК МОНАХИНИ РАХИЛИ

Дальнейшая судьба Натальи Васильевой неизвестна. Последний документ, который у нас есть, — это письмо 1827 года, где она и ее мать просили у императора разрешения восстановить пенсию, которая им полагалась после смерти отца и мужа. На это последовал отказ, поскольку монашествующие пенсий за своих родственников не получали.

Это была последняя, видимо, попытка добыть какие-то средства для того, чтобы покинуть Сибирь. Но, думается, и в Зосимовой женской пустыни она не появилась. Никаких документов об этом нет. Вышла ли она из Туринского монастыря или там и скончалась, мы не знаем. Последние ее письма — даже то, каким почерком они написаны, — свидетельствуют о том, какое горчайшее потрясение перенесла Наталья. Если первые письма — это очень четкий, немножко вычурный почерк светской образованной девушки, то почерк последних писем — это почерк душевно постаревшей женщины.

О чем нам говорит туринская трагедия с точки зрения отношений монашества и государственной церковности? Прежде всего, мы видим, что законы духовного руководства и правила нестяжания усваивались ученицами старца с большим трудом. Показательно, что из трех заветных дочерей старца только одна, вдова Анисья Конюхова, прошла с ним и с его общиной все этапы тернистого пути. Известно, что она была одной из насельниц Зосимовой пустыни и была пострижена в схиму. Как пишет о ней Вера Верховская в одном из поздних писем, Анисья Ивановна (они все еще звали ее по имени-отчеству, как старшую сестру, первоначальницу женской общины) «безмолвствует совершенным безмолвием, вошла в меру своих отцов».

Вторым важным препятствием была позиция епархиальной церковной власти, которая выражалась во мнении духовной консистории. Надо подчеркнуть, что речь шла не о мнении отдельного епископа, а именно о коллегиальном мнении всей консистории. Это был взгляд белого духовенства и ученого монашества. Представители и той, и другой группы занимали руководящие посты в епархиальном управлении, и им казалась ненормальной, даже противоречащей христианскому учению та степень привязанности и безраздельной преданности своему руководителю, которую демонстрировали ученицы старца Зосимы. Это неприятие, конечно, коренилось принципов духовного руководства, с теми плодами, которые оно приносит. И нужно признать, что распад духовной семьи преподобного Зосимы направлялся как раз духовной консисторией, которая в этом конфликте оказалась самой влиятельной инстанцией. Она могла предпринять и мнение епископа, и мнение Синода.

Позиция самих Васильевых была в данном случае только поводом начать дело против преподобного Зосимы. Наталья отказалась от своих показаний и даже

ДЕСЯТКИ ЖЕНСКИХ ОБЩИН, ЖИЗНЬ КОТОРЫХ БЫЛА ОРГАНИЗОВАНА НА ОБЩЕЖИТЕЛЬНЫХ КЕНОТИЧЕСКИХ ПРИНЦИПАХ, ВЫЖИВШИХ К КОНЦУ XIX СТОЛЕТИЯ И СТАВШИХ МОНАСТЫРЯМИ, ПРИ ЭТОМ ЛУЧШИМИ МОНАСТЫРЯМИ РОССИЙСКОЙ ЦЕРКВИ (АНОСИНА ПУСТЫНЬ, БОРОДИНСКИЙ МОНАСТЫРЬ, ШАМОРДИНСКАЯ ПУСТЫНЬ И ТАК ДАЛЕЕ), ВЫГЛЯДЯТ НАСТОЯЩИМ ЧУДОМ, ПОТОМУ ЧТО, ПО ЛОГИКЕ ВЕЩЕЙ, ОНИ НЕ ДОЛЖНЫ БЫЛИ ВЫЖИТЬ

ездила в Тобольск и пыталась исправить ситуацию, но, по ее собственным словам, «когда я делала зло, все мне помогали; когда я пыталась исправить, все от меня отвернулось». Потому что логика взгляда, присущего консистории, в данном случае преобладала, она была первична. Доношение Васильевых только сыграло роль спускового крючка.

Позиция Синода оказалось более мудрой и взвешенной. Синод шел на компромиссы, пытаясь обойти собственные предписания, предписания системы государственной церковности, причем шел в этом случае на определенный риск. Но когда это не удалось, он должен был отступить, сделать шаг назад и встать на формальную точку зрения. Выход возможен был только в союзе конкретного епископа и конкретного духовника. Когда Гавриил (Петров) и Адриан (Блинский) заключили неформальный союз, то стало возможным быстрое возрастание Коневецкого братства. Когда позже преподобный Зосима и Филарет (Дроздов) заключили такой же неформальный союз, стали возможны сохранение общины и ее рост уже под Москвой. Но когда такого союза не было, первый же конфликт привел к преследованию старца со стороны местных духовных властей.

Десятки женских общин, жизнь которых была организована на общежительных кенотических принципах, выживших к концу XIX столетия и ставших монастырями, при этом лучшими монастырями Российской Церкви (Аносина пустынь, Бородинский монастырь, Шамординская пустынь и так далее), выглядят настоящим чудом, потому что, по логике вещей, они не должны были выжить. За каждым из этих монастырей стояла или могла стоять своя «туринская трагедия», в самом начале пути ставившая под вопрос само их существование. Создавать такие общины и жить в них было настоящим подвигом и риском, двойным подвигом, учитывая двойственный характер препятствий, которые возникали на их пути.

Не менее рельефно выступает на этом фоне и подвиг старцев, таких как преподобный Зосима. Они покидали любимые ими пустынные уединения и шли навстречу духовному порыву и жажде незамутненной евангельской жизни своих подопечных. Им приходи-

лось идти до конца, вдохновляя и опекая своих учениц, брать заблудившихся овец на свои плечи.

Нельзя недооценить отношение Зосимы к Наталье Васильевой (монахине Рахили). Он хранил ее письма вместе с письмами верных сестер, сам писал к ней письма поддержки и утешения. Девять ее писем, сохранных старцем, свидетельствуют о том, насколько ему была дорога ее душа и ее откровения.

Преподобный Зосима (Верховский) жил и подвизался в сложное время. С одной стороны, Русская Церковь испытывала сильное влияние католического и протестантского Запада (практически вся система духовного образования носила на себе эту «родовую печать»). С другой, Церковь и монашеская жизнь подпали под жесткое бюрократическое давление со стороны своего же государства, что отразилось и на обмирщении нравов, и на ощутимой формализации самой духовной жизни, в том числе в иноческих рядах. Великий современник преподобного, святитель Московский Филарет, прекрасно все это видел и поэтому предпринял ряд кардинальных реформ. Особое внимание он уделил реорганизации монастырского уклада, старательно меняя его от идиоритмически-сословного в сторону общежительного со строгой внутренней дисциплиной. История русского монашества пошла именно по этому — реформированному — пути. В своих преобразованиях святитель Филарет старался опираться на новые общины, «не зараженные» старыми сословными предрассудками и привычками. Для того, чтобы буквально «вдохнуть жизнь», горение искренней веры в монастырские будни, ему нужны были подвижники, воспитавшие себя в строгих святоотеческих традициях и собственной жизнью доказывающие верность этим началам. Преподобный старец Зосима был именно таким человеком. Его благотворное влияние не ограничилось женским монашеством, он, в конечном счете, помог заново осмыслить себя русскому монашеству в целом и, как и многие другие подвижники XIX века, внес свой вклад в сохранение Церкви от духа обмирщения и формализма. ♦

“В ПРЕПОДОБНОМ ЗОСИМЕ Я ВИЖУ НЕВЕРОЯТНУЮ ЧИСТОТУ ДУШИ”

МОНАХИНЯ ЗОСИМА (ВЕРХОВСКАЯ) – ПРАПРАВНУЧАТАЯ ПЛЕМЯННИЦА
ПРЕПОДОБНОГО СТАРЦА ЗОСИМЫ (ВЕРХОВСКОГО).

СЕЙЧАС ОНА ЯВЛЯЕТСЯ НАСЕЛЬНИЦЕЙ ОСНОВАННОЙ СВЯТЫМ
ЖЕНСКОЙ ЗОСИМОВОЙ ПУСТЫНИ И ПРОДОЛЖАЕТ ИССЛЕДОВАТЬ
БИОГРАФИЮ И ДУХОВНОЕ НАСЛЕДИЕ ВЕЛИКОГО ПРЕДКА.

ЖУРНАЛ «МВ» ПОГОВОРИЛ С НЕЙ О ТОМ, КАК ИЗУЧЕНИЕ СВОЕЙ
РОДОСЛОВНОЙ МОЖЕТ ПРИВЕСТИ К ВОЗОБНОВЛЕНИЮ ЦЕЛОГО МОНАСТЫРЯ

«ЗАХАР В МОНАХАХ»

Мать Зосима, расскажите о себе: каков ваш жизненный путь? Как в вашей семье проявлялась, ощущалась память о великом предке – преподобном Зосиме? Что Вы знали о нем?

Двадцать пять лет назад я не имела ни малейшего представления о старце Зосиме, великом подвижнике православия, заслужившем у человечества канонизацию в лике святых. Как выяснилось к настоящему времени, ни одна из моих родственных семей советской эпохи не сохранила о нём память. Так, может быть, и вам, дорогие читатели, не поздно покопаться в архивах?!

Родилась я в 1938-м году. Папа из дворянской семьи, мама — из священнической. Но они не рассказывали нам с сестрой в детстве, что познали их семьи в те страшные годы. Однако как-то исподволь при выборе профессии после школы я исключала всё, что может коснуться политики. Не пошла в университет ради любимой математики, чтобы не иметь шанса стать учительницей. Окончила радиофакультет Политехнического института. И только начав работать над техническими военными проблемами, поняла, что единственную жизнь посвятить «нелюбимому» делу невозможно. Полистав в библиотеке журналы по естественным наукам, нашла, что математическими методами начали пытаться пользоваться геологи.

Культура и модернизация

В разных направлениях на разных скоростях: как формируется движение

Владимир Семенов

Известно — «земля наша богата, порядка в ней лишь нет». Что значит «порядок»? Качество управления в обмен на дисциплину подчинения. «Порядок» выражается в верности договору, ограничивающему право сильного, соблюдение традиций застывает в праве. Новые поколения опираются на знания и опыт предшественников. Собственно, так зарождается культура. (На этом этапе рассуждений шпенгеровское разделение культуры и цивилизации еще не имеет смысла.) Выходит, именно культуры не хватает на нашей богатой земле.

Неколлинеарные векторы

У культуры множество определений. От тех, что обладают холодом утилитарности, до обволакивающих патокой невыносимого пафоса. Есть подозрение, что понимание культуры у каждого человека свое, причем сама культура не могла бы существовать без этого расхождения во взглядах. Поэтому, наверное, небесполезно будет и мне поделиться своим пониманием того, что же эта самая культура собой представляет.

Как внутри любого отдельного человека, так и внутри общества в целом существует некий вектор. Его длина соответствует объему накопленных знаний — теоретических и практических. Для отдельной личности — это эрудированность и жизненный

Традиции не помеха новому.

Фото Сергея Пронина (ИФ-фото)

прибору к объекту от сообщить а шества тако

Отсутстви ответа не и влиять на п ду объясно поведения нована. Но тивно. Как что профес вать стару: ведь опыт е том, что в более значи лей.

В вопро действуем и — другой ме лишь меня данных, впа ных. Мужчи званием п лет, не оков — умрут ран: общее выст. России имс кий, и экон графическай

Итак, суза рошо бы и вильную» с эта правила быть опред анализа мне экспертного селения. Тут редной соби таться, глоб нас — вместе ными — на п Гле умерен ность соседи шительными нания. Мен

И я перешла к ним работать. Чтобы понимать сущность решаемых проблем, закончила вечернее отделение геологоразведочного института. Мне удалось применить один из математических аппаратов для решения поисковых задач в геохимии. Получались очень интересные результаты. К сожалению, после моего выхода на пенсию кардинально поменялись типы компьютерного обеспечения и использование моих программ прекратилось. И всё-таки в начале 2010-х годов удалось установить программы, осуществляющие мою методику, на новой технике в том же институте. Предлагаемый метод был наилучшим математическим подходом к решению поисковых задач без априорных предположений. Однако нужно было проработать хоть какие-то примеры на реальных материалах. Мешало не столь то, что я была уже монахиней, сколько начавшиеся недуги после семи-десяти. Не хватило пороха. Жаль до сих пор.

Как Вы впервые узнали о преподобном Зосиме?

Выйдя на пенсию, я серьёзно взялась за восстановление своей родословной. Сначала — папина фамилия.

Верховские оказались сугубо военной династией. Из архивных документов шла информация о Смоленской шляхте, потом в регулярной армии — о поручиках, генералах, был даже военный министр, а среди моряков — адмирал. Были, конечно, и коллежские асессоры, надворные советники, земские деятели и т.п. Военные участвовали в защите Родины на протяжении всех войн, которые пришлось вести России.

Наконец, настало время поинтересоваться фамилиями, представители которых были в супружеских отношениях с моими Верховскими. И вот я открыла архивное дело Маневских — семьи матери преподобного Зосимы. Там среди прочего оказались следующие строки: «Дочери Ивана Фёдоровича Маневского: ... Анна замужем за Богданом Даниловичем Верховским, их сыновья — Филипп, Илья, Захар в монахах». Эти два слова «Захар в монахах» произвели громоподобное впечатление. Ничего монашеского не было в моей жизни даже в размышлениях. Шёл 1990-й год.

Сейчас я считаю, что Господь ради информации о «Захаре в монахах» и послал меня на поиски родословной.

ВЕРХОВСКИЕ ОКАЗАЛИСЬ СУГУБО ВОЕННОЙ ДИНАСТИЕЙ. ИЗ АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ ШЛА ИНФОРМАЦИЯ О СМОЛЕНСКОЙ ШЛЯХТЕ, ПОТОМ В РЕГУЛЯРНОЙ АРМИИ – О ПОРУЧИКАХ, ГЕНЕРАЛАХ, БЫЛ ДАЖЕ ВОЕННЫЙ МИНИСТР, А СРЕДИ МОРЯКОВ – АДМИРАЛ. ВОЕННЫЕ УЧАСТВОВАЛИ В ЗАЩИТЕ РОДИНЫ НА ПРОТЯЖЕНИИ ВСЕХ ВОЙН, КОТОРЫЕ ПРИШЛОСЬ ВЕСТИ РОССИИ *монахиня Зосима (Верховская)*

ПРОТОТИП ДЛЯ ДОСТОЕВСКОГО И ЗАИНТЕРЕСОВАННАЯ МОНАХИНЯ

И какими стали ваши первые шаги, действия на пути знакомства с великим предком? Какие сведения о нем были доступны на тот момент?

Отложив все родословные дела, я погрузилась в поиски информации о монахе Верховском, в миру Захаре. Эта сфера человеческой жизни была тогда для меня за семью печатями. Где что искать — ни малейшего понятия! Но Господь вёл. Как-то взяла давно рекомендованные мне книги Некрополей. И вот в «Провинциальном некрополе» нахожу по фамилии: «Верховский Зосима, см. схимонах». И далее по ссылке: «Схимонах Зосима (Верховский) ум. 24 октября 1833 года, похоронен под плитами Троицкого собора Троице-Одигитриевского монастыря Вереysкого уезда Московской губернии». Дана ссылка на «Жизнеописание схимонаха Зосимы» в октябрьском выпуске серии «Подвижники православия», издававшейся Пантелеимоновым монастырём на Афоне в начале 1900-х годов. Это Жизнеописание (особенно более полное издание, найденное впоследствии) стало путеводной нитью для дальнейших поисков и биографических подробностей в жизни старца Зосимы и истории основанного им монастыря.

Позвонила родственнице моей Верховской. Она намного старше меня, помнит дореволюционные разговоры в семье. Сначала она ответила мне, что ничего о монахе в нашей семье не слышала. Но вскоре перезвонила и взволнованно сообщила: «Кто-то из наших Верховских был прототипом старца Зосимы в романе Достоевского "Братья Карамазовы"», — естественный уклон памяти у литератора по профессии. В Петербургском музее Достоевского мне удалось связаться с исследователем, занимавшимся именно старцами. Он подтвердил, что литературоведы считают Зосиму Тобольского одним из прообразов старца Зосимы у Достоевского.

Довольно сложная проблема заключалась в том, что ни о каком «Троице-Одигитриевском монастыре Вереysкого уезда Московской губернии» никто не знал, даже в приёмной Управления Московской епархии. Единственный дореволюционный справочник о монастырях, в котором оказалась заметка

о подмосковной Зосимовой пустыни, — «Всеобщий иллюстрированный путеводитель по монастырям» (сост. А.А. Павловский, Нижний Новгород, 1907). Там приведена гравюра внешнего вида монастыря 1870-х годов, но не уточнено местоположение. Найти монастырь под Москвой помог один из руководителей воскресных туристических походов, исходивший всё Подмосковье и Смоленщину «по путям армий и сражений 1812 года». Я ему безмерно благодарна! Поездка нашей семьи туда состоялась 23 мая 1992 года. Территория бывшего монастыря оказалась очень далеко от Вереи и числилась в Наро-Фоминском районе. Там тогда располагался пионерлагерь Московского метрополитена.

*Семья Верховских и Рябцевых
на послушании по украшению строительных
лесов у основания колокольни*

ЧЕРЕЗ ЗНАКОМОГО УДАЛОСЬ ВЫЯСНИТЬ, ЧТО ЗОСИМОВА ПУСТЫНЬ ЯВЛЯЕТСЯ ПАМЯТНИКОМ АРХИТЕКТУРЫ И ВНЕСЕНА В ТАК НАЗЫВАЕМЫЕ «СПИСКИ ВНОВЬ ВЫЯВЛЕННЫХ ПАМЯТНИКОВ В 1982 ГОДУ». В ЭТОМ ДОКУМЕНТЕ ЗОСИМОВА ПУСТЫНЬ ОБОЗНАЧЕНА КАК «ИНТЕРЕСНЫЙ ПРИМЕР НЕБОЛЬШОГО ПРОВИНЦИАЛЬНОГО МОНАСТЫРСКОГО КОМПЛЕКСА СЕРЕДИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКОВ *монахиня Зосима (Верховская)*

Как дальше продвигалось восстановление утраченной памяти о преподобном Зосиме?

Работа в архивах была достаточно понятной и успешной. Фонд Московской консистории для меня, живущей в Москве, — «под рукой». Ездил в архивы Санкт-Петербурга по чётным годам, а по нечётным в Смоленск. Летом 1992 года семьёй же съездили на Кон вец. Там только-только начиналась монашеская жизнь. О Зосиме Верховском помнили.

На родине преподобного Зосимы в сельце Буловицах под Смоленском побывала несколько раз. Первый раз в 1989 году, когда о святом Зосиме ещё ничего не знала. Привела меня туда информация о родине декабриста Повало-Швейковского, матерью которого была Верховская. Теперь-то известно, что мать декабриста приходилась родной сестрой преподобному. Жила она после замужества со своей семьёй Повало-Швейковских в том самом доме Верховских, в котором сама родилась и в котором родился её брат Захария.

Много позже поработала я и в Тобольском архиве. Естественно, оригиналы документов дают богатую информацию не только о фактах каких-то событий, но и о сопровождающих эти факты настроениях, трудностях, несправедливостях и т.п. Нестроения в Туринском монастыре, основанном старцами Зосимой и Василиском в Сибири, подробно отражены в сохранившихся документах Тобольской консистории.

Трудно было с попыткой выяснить, как же восстановить подмосковный монастырь Зосимову пустынь. В приёмной епархиального Управления сказано было мне, что никаких попыток восстановить Троице-Одигитриевский монастырь пока не предпринимается. Посоветовали обратиться к благочинному Наро-Фоминского района. Оказалось, что районный благочинный в первый раз услышал о существовании старинного монастыря на своей территории. По его словам, возратить монастырь в лоно Церкви чрезвычайно трудно по двум причинам. Во-первых, эта территория, видимо, собственность Метрополитена. За неё надо либо заплатить, либо предоставить другой пионерлагерь. Во-вторых, для восстановления монастыря необходима заинтересованность хотя бы одного священника и хотя бы одной монахини. Желательно организовать общину из мирян, и тогда появится право на какие-либо действия.

Необходимость найти заинтересованную монахиню — для меня буквально шок! Где я её найду? Решила для себя: создать общину и узнать в администрации Метрополитена их условия передачи территории пионерлагеря в ведение Церкви. В администрацию Метрополитена ходила несколько раз. На моё предложение преобразовать пионерский лагерь в православный мне прямо отказали, но со словами: «Если церковные власти будут просить вернуть территорию монастыря Церкви, то Метрополитен уступит этой просьбе». Потом я эту фразу писала во всех вариантах своих писем к митрополиту Коломенскому и Крутицкому Ювеналию.

Через знакомого удалось выяснить, что Зосимова пустынь является памятником архитектуры и внесена в так называемые «Списки вновь выявленных памятников в 1982 году». В этом документе Зосимова пустынь обозначена как «интересный пример небольшого провинциального монастырского комплекса середины XIX — начала XX веков». Однако никаких документов по оформлению этого памятника подписано не было никем и нигде. Тогда же организовали необходимую юридическую процедуру, и 22 сентября 1995 года администрация Метрополитена вынуждена была подписать «Охранные обязательства». Эти подписанные «Охранные обязательства» сыграли в дальнейшем существенную роль в принятии решения дирекцией Метрополитена освободить территорию монастыря.

В конце мая 1996 года у меня приняли письмо на имя правящего архиерея в его канцелярии. К письму были приложены фотографии зданий бывшего монастыря с кратким описанием состояния строений; также приведены архивные справки о трёх юбилейных датах монастыря в 1996 году (170 лет со дня основания, 155 лет со дня утверждения общежития и 140 лет со дня получения статуса монастыря) и о факте исцелений от воды из Отчина колодца, вырытого старцем Зосимой. Но никакого ответа на письмо я не дождалась.

В сентябре 1996 года у меня появилась «соратница» Галина — помогла связь через местных жителей. У неё был опыт работы в церковных общинах, и она предложила организовать молебен о восстановлении обители. Очень многое и после этого мы стали организовывать вместе; очень она мне помогла, во многом была инициатором. Появились и другие помощники. Составили мы и список из местных жите-

лей, готовых создать общину и просить о восстановлении монастыря.

Решили приурочить молебен к 170-летию со дня основания монастыря 3 декабря 1826 года. На нашу просьбу откликнулся новый благочинный Наро-Фоминских храмов. Объявления о предстоящем молебне мы с Галиной развешивали в электричках, на станциях Киевской дороги. Первый молебен после 65 лет забвения состоялся в ближайшую к празднику субботу — 7 декабря 1996 года — в бывшем Троицком храме, на территории монастыря (для этого брали разрешение в Управлении Митрополитена). Пришли жители соседних селений, приехало много туристов из Москвы — всего было человек 150.

Лето 1997 года было посвящено восстановлению Отчина колодца в лесу, где когда-то проводил отшельнические дни старец Зосима в последние годы своей жизни. Второй для нас водосвятный молебен прошёл около Отчина колодца при большом стечении народа в канун праздника Иконы Божией Матери Одигитрии 9 августа 1997 года.

Отсутствие информации о реакции епархии на моё письмо делало совершенно неясным, что же ещё мож-

но предпринять. «Прыгать» через голову правящего архиерея было невозможно. Да и куда прыгать? Всю зиму 1997-1998 годов я ездила в Хотьково к монахине Анне (Тепляковой), где меня понимали, и я всё ныла-ныла о своей беде. Наконец Тепляковы решили отвести меня к старцу Науму в Лавре. Батюшка подумал и благословил меня ехать в Коломну, к матушке Ксении, и просить именно её передать митрополиту моё письмо из рук в руки. День тот, с которого начались реальные шаги в сторону возобновления Зосимовой пустыни, был 8 февраля 1998 года. Благословение старца Наума открыло дорогу.

Первого мая, по благословению владыки, состоялась поездка в Зосимову пустынь благочинного епархиальных монастырей и игумении Ксении. В августе было подано письмо от епархии в Управление Митрополитена с просьбой о содействии в передаче монастыря верующим. Ответ оказался неожиданным: «Выше упомянутый комплекс бывшего монастыря не принадлежит Митрополитену на правах собственности, а лишь передан в управление для организации в нём летнего отдыха детей сотрудников. В этой связи вопрос о передаче комплекса Русской Православной Церкви должен решаться на уровне Правительства Москвы».

Полтора года длилась переписка благочинного монастырей Московской епархии с Департаментом государственного и муниципального имущества города Москвы. Только 25 апреля 2000 года вышло Постановление Правительства Москвы о передаче Московской Епархии Русской Православной Церкви комплекса зданий и сооружений бывшего Троице-Одигитриевского монастыря «Зосимова пустынь».

Мысль о подготовке прославления старца Зосимы до открытия монастыря была подана новым благочинным Наро-Фоминского района. Я сдала благочинному написанный для этой цели материал, частично заимствованный из известного «Жизнеописания схимонаха Зосимы Верховского», частично из моих архивных находок. На заседании Комиссии по канонизации 15-16 сентября 1999 года было принято решение о причислении старца Зосимы к лику святых Московской епархии, утвержденное 11 ноября того же 1999 года Святейшим Патриархом Алексием. Праздник прославления старца Зосимы Верховского в лике преподобных состоялся 23 июля 2000 года. К этому времени монашеская жизнь в Зосимовой пустыни уже началась.

НЕ БЫТЬ БЕЗРОДНЫМ

Как складывалась ваша личная жизнь за эти годы? Жизнь вашей семьи?

Монашеская жизнь в Зосимовой пустыни текла, а я была как-то рядом, но не в ней. При этом я так глубоко

прикипела к пустыньке, к её истории, к памяти дорогого Зосимы, что решила подать заявление о постриге. Митрополит подписал заявление моментально, снизойдя также к моему желанию получить имя Зосимы после прославления старца.

На занятия в архивах с целью написания и издания книги об истории монастыря у меня было благословение благочинного епархиальных монастырей. Да и духовник всё последующее время меня поддерживал в необходимости выполнять ту работу, на которую у меня были способности и силы. Удалось найти автографы старца Зосимы, а из творений — рукопись «Поучения о послушании». Именно с этой не опубликованной ранее рукописи началась кропотливая работа в издательском отделе Троице-Сергиевой лавры по сбору творений преподобного старца Зосимы Верховского. Прекрасная книга была издана в 2008 году.

Довольно мучительно проходило свой путь к выпуску в свет первое моё детище. Три раза мне его возвращали с требованием переделать. Наконец, в 2008 году книга «Женская Зосимова пустынь» вышла. Опыт у меня появился, и вторая книга, «Монашество Зосимовой пустыни», не заставила себя ждать и вышла в 2010-ом. Жаль, что редакция не решила дать предложенный мною чисто монашеский заголовок «Единомыслием исповемы». Когда книги о монастыре были закончены, мой духовник благословил меня доделать свои родословные. Эти родословные как по отцовской, так и по материнской линиям я издала книгами.

Когда я общаюсь с людьми верующими и знающими моё плотское родство со старцем Зосимой, то вижу в них нескрываемую потребность видеть и во мне что-то особенное. Но я – обыкновенная, как и все. Лучше бы все это видели, так как в этом – правда *монахиня Зосима (Верховская)*

Оправдание моим генеалогическим изысканиям я нашла не у кого-нибудь, а у отца Павла Флоренского: «Себя чувствовать надо не затерявшимся в мире, пустом и холодном, не быть бесприютным, безродным; надо иметь точки опоры, знать своё место в мире — без этого нельзя быть бодрым. Надо чувствовать за собою прошлое, культуру, род, родину. У кого нет рода, у того нет и Родины и народа. Без генеалогии нет патриотизма: начинается космополитизм — “международная обшлыга”, по слову Достоевского. Чем больше связей, чем глубже выросла душа в прошлое, чем богаче она обертонами, тем она культурнее, тем более культурная масса личности: личность тем более носит в себе то, что более ее самое» [Флоренский Павел, священник. У водоразделов мысли (Черты конкретной метафизики). Т. 2. М., Академический проект, 2013. С. 29.]

Очень естественно и осознанно произошло воцерковление всей моей семьи. Внучка получила высшее образование в Свято-Тихоновском богословском институте. Дочь с 2007 года посещала занятия на курсе богословских наук в системе второго образования при Московской духовной академии. Увлекалась философией. Теперь у нас достаточно обычны разговоры между собой на духовные темы. Иждивением дочери поставлен Памятный крест на родине преподобного Зосимы в Буловицах, под Смоленском. Первого октября 2015 года Поклонный крест был освящён тремя священниками Смоленской епархии. Приезжала игумения Фаина из Зосимовой пустыни в сопровождении сестер и паломников. Теперь родина святого Зосимы — не забытый людьми край.

«Я – ОБЫКНОВЕННЫЙ ЧЕЛОВЕК»

В чем, по вашему мнению, главный урок, оставленный нам преподобным Зосимой?

В преподобном Зосиме я вижу невероятную чистоту души. Никаких компромиссов в принципиальных вопросах. Никаких разбирательств и споров с теми, в которых не чувствуется стержня правдивости.

Что касается творений старца Зосимы, то ясно видятся его основные мысли, воспринятые у Василия Великого, Исаака Сирина, Иоанна Лествичника. Сам преподобный Зосима всегда подчёркивал, что он следует учению великих отцов Церкви. Помню,

как ждали монахи публикации «Записей о 75 действиях Иисусовой молитвы на старца Василиска, сделанных старцем Зосимой»! Да и сам он, конечно, сподобился этого Божиего дара. Великий опыт! Щедрое откровение.

Вы чувствуете какую-то повышенную ответственность в связи с тем обстоятельством, что ваша биография переплетена со святым старцем Зосимой?

Когда я общаюсь с людьми верующими и знающими моё плотское родство со старцем Зосимой, то вижу в них нескрываемую потребность видеть и во мне что-то особенное. Но я — обыкновенная, как и все. Лучше бы все это видели, так как в этом — правда.

А когда я чувствую, как близок преподобный Зосима ко мне, как помогает, как добр, — вот тогда мне становится страшно за свою безответственность перед Богом и перед ним.

Если давать краткую характеристику женской Зосимовой пустыни, как бы Вы ее описали?

Территория Зосимовой пустыни вошла в 2012 году в состав расширенной Москвы, и монастырь стал ставропигиальным. Во время своего посещения монастыря Святейший Патриарх Кирилл с радостным удивлением отмечал, что окружающий лес оставил Зосимову пустынь именно «пустынькой». Это действительно выделяет Троице-Одигитриевский монастырь в ряду столичных. Троицкий храм очень красиво возобновлён и внешне, и внутри. Территория тоже украшается — у пустыньки есть преданный и ответственный благодетель. Один за другим ремонтируются монастырские корпуса. Остаётся пока в мечтах восстановление разрушенного до основания Одигитриевского храма. Ведь монастырь — Троице-Одигитриевский!

Сестер немного, но читается Псалтирь в течение всего дня с поминанием имён, и из записок, и по довольно большому монастырскому помяннику. Службы в храме идут чинно, сестры поют слаженно и по-монастырски. Сестричество чтит память своего святого Зосимы. Ежегодно ходят крестные ходы к Отчину колоду в лесу и на праздник иконы Одигитрии. Теперь уже есть хорошая дорога к монастырю и люди приезжают на службы и на экскурсии.

Поэтому обязательно съездите в Зосимову пустынь. ♦

День святителя начинался обыкновенно задолго до рассвета утренняя молитва и совершением Богослужения или молитвенным участием в нем. После Литургии пил чай – и переходил к обычным занятиям: докладам секретаря и служащих в консистории, приему посетителей; между вторым и третьим часом легкий обед; потом час или два отдыха, который заключался в чтении книг, газет и журналов; и опять дела – доклады, служебная переписка

"Природный патриарх русский"

Первые шестьдесят лет XIX столетия совершенно не случайно называют «Филаретовским веком»: влияние митрополита Московского Филарета (Дроздова) на жизнь русского общества было столь несомненным и многогранным, что незадолго до кончины святителя большинство современников — от простых крестьян до представителей высшей церковной иерархии — справедливо считали его «природным патриархом» Русской Церкви

Он был выдающимся богословом, государственным мужем и великим церковным реформатором в области духовного образования, монашеской жизни, миссионерской деятельности, необычайно много сделал для воцерковления русской культуры и обращения многих колеблющихся умов ко Господу.

Немало событий русской истории произошло в течение долгой жизни святителя Филарета: присоединение Белоруссии, Литвы и значительной части Украины, войны с Наполеоном (1805-1807, 1812-1813 гг.), восстание декабристов (1825 г.), Крымская кампания (1853-56 гг.), кардинальные реформы 1860-х годов. Его архиерейское служение (1817-1867 гг.) протекало при четырех монархах и восьми обер-прокурорах Синода.

Начало XIX века, когда будущий святитель делал первые шаги на поприще церковном, было неоднозначным периодом в истории русской духовности: с одной стороны, расцвет русского старчества и традиции умного делания, поддерживаемой учениками преподобного Паисия Величковского, с другой — торжество академической схоластики в богословии и добросовестного обскурантизма в приходской и монашеской жизни. Это время, когда великосветские салоны заполнили иностранные мистики и масоны, когда всякого рода вольнодумство вплоть до «чистого афеизма» считалось хорошим тоном в среде образованных людей, а Православная Церковь этими же людьми воспринималась едва ли не как досадный пережиток прошлого.

В такой ситуации необходим был церковный авторитет, способный противостоять разошедшимся людским стихиям не только силой

административной власти, но также властью доброго пастырского слова и просвещенного разума. Таким авторитетом и стал митрополит Московский Филарет. К этому служению Господь готовил его с детства (отцом владыки был весьма образованный и благоговейный священник, преподававший в Коломенской семинарии). В доме была богатая библиотека, которой, конечно же, активно пользовался маленький Василий — будущий святитель.

«ОН ПИШЕТ ПО-АНГЕЛЬСКИ»

«В детстве он воспитывался в семье деда по матери, соборного протоиерея Никиты Афанасьевича Филиппова, под опекой благочестивой бабушки Домники Прокопьевны. Василий был тихим, спокойным мальчиком, невысоким, худеньким, с тихим голосом. Биографы святителя, Н.В. Сушков и протоиерей Александр Смирнов, обращают внимание на то, что с раннего детства ему была свойственна любовь к церковным службам, становившимся даже частью его игр. Известно предание о его детском сне, в котором прообразовательно ему было предсказано будущее монашество».¹

20 декабря 1791 года в возрасте 9-ти лет отец определил отрока Василия сначала в Коломенскую семинарию, а впоследствии, в 1799 году, посоветовал сдать экзамен в Троицкую Лаврскую в философский класс. Юноша поступил. Одним из первых его послушаний в обители преподобного Сергия было назначение в начале 1802 года заведующим семинарской больницей. В том же году, в апреле, он стал проповедовать в Трапезной церкви. В Троицкой семинарии прекрасно преподавались древние

и иностранные языки, однако некоторые дисциплины не достигали до желаемого уровня, и воспитанник усердно занимался самообразованием. Сострадательный и талантливый юноша, проявивший недюжинные способности в изучении языков и риторики, привлек внимание митрополита Платона (Левшина) и по завершении курса был оставлен в лавре проповедником, а также учителем древних языков и поэзии в семинарии. С 1808 года он стал преподавать высшее красноречие и риторику. Святитель Платон отзывался о его таланте очень высоко: «Я пишу по-человечески, а он пишет по-ангельски» (проповеди тогда записывались и читались с листа).

Митрополит Платон склонял молодого преподавателя к принятию монашества, но Василий Михайлович колебался и решил посоветоваться с отцом, которого бесконечно уважал и к которому обращался во всех жизненных затруднениях. Отец не стал стеснять его свободы: «...Всё зависит от способностей и склонностей каждого. Их можно знать самому...» После долгих размышлений и молитв 16 ноября 1808 года молодой преподаватель принял монашеский постриг и получил имя святого Филарета Милостивого. Через несколько дней он был рукоположен митрополитом Платоном в сан иеродиакона.

В это время в Петербурге реформировалось духовное образование и открывалась новая академия. А уже существовавшая получила статус семинарии. Ее инспектором и бакалавром философского класса назначили бывшего лавриота. Вскоре в сане иеромонаха он стал преподавать и в академии, а в 1811-м году отца Филарета, уже архимандрита, назначают ее ректором.

ВОСПИТАТЬ ГРАМОТНЫЕ КАДРЫ

С самого начала своей преподавательской деятельности отец Филарет под влиянием митрополита Платона осознал необходимость радикального изменения всей системы духовного образования, которое заключало в себе «не только обновление учебных курсов, но и внедрение русского языка в преподавание основных Богословских дисциплин, чтобы заменить традиционную латынь со всем ее Богословским аппаратом. Дело в том, что преподавание основных богословских дисциплин: догматики, патрологии, канонического права, философии и гомилетики (риторики) — со времен первых русских академий XVII века до начала XIX-го осуществлялось исключительно на латыни. Отсюда священники, которые лучше знали языческих писателей, нежели священных и церковных, лучше говорили и

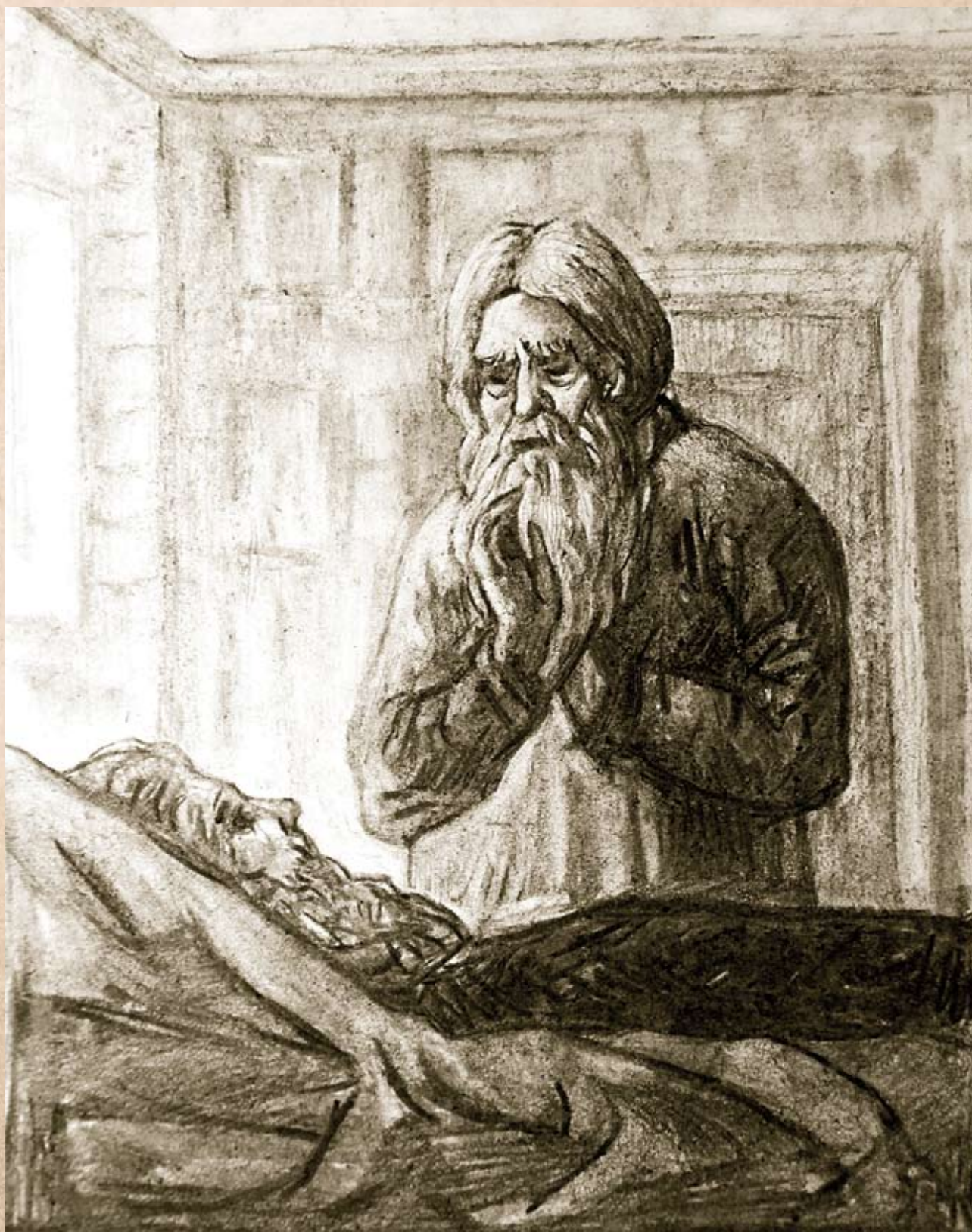
писали на латинском языке, нежели на русском, «более способны были блистать в кругу ученых отборными выражениями мертвого языка, нежели светить народу живым познанием истины», как-то заметил по этому поводу владыка. Перевод основных предметов на русский язык означал и чистку русского Богословия от «латинских» (католических) штампов (stock phrases) и, вместе с тем, самого способа Богословского мышления. Процесс этот был далеко не простым, и вряд ли ему суждено было завершиться при жизни самого святителя Филарета, однако основание было положено и основание твердое».²

За первые семь лет трудов в академии отец ректор перелопатил всю программу, прочитав и заново составив курсы практически по всем академическим дисциплинам, поскольку преподавателей, способных работать, не опираясь на схоластическую методологию, не хватало. Перед ним встала еще одна задача: воспитать грамотные кадры. Именно воспитать, потому как он полагал, что задача духовной школы — «дать (единственно) внутреннее образование юношей к деятельному христианству».³ В этом ключе он и реорганизовал впоследствии, став архиереем, российские духовные семинарии и епархиальные училища.

«Значение святителя Филарета в деле развития русской академической учености трудно переоценить и по сей день. Из некоей школьно-вероучительной корпорации, какими были наши духовные учебные заведения со времен Петра Могилы и братьев Лихудов, митрополиту Филарету удалось создать принципиально новый тип ученого монастыря, ибо в понятии монастыря заключается идея послушания, и академия стремилась воспитывать людей послушных своему христианскому долгу, тогда как в понятии ученый заключается идея свободного признания истины, и академия уважала право свободно убеждать и право свободы убеждений».⁴

Наполеоновское нашествие архимандрит Филарет встретил настоятелем новгородского Юрьева монастыря и вместе со всем народом российским переживал это бедствие, помогая армии и беженцам молитвами, деньгами и утешением. После победы ему поручили составить благодарственный молебен об избавлении от вражеского нашествия.

Зимой 1815 заболел отец подвижника, и сын неотступно просил Господа о выздоровлении самого близкого ему человека, но «нечто неведомое», как вспоминал он впоследствии, подало ему весть о смерти отца. Действительно,

ИЛЛЮСТРАЦИИ: ДАРЬЯ МАЙСКАЯ

ДВЕРЬ, КОТОРУЮ Я ОБЫКНОВЕННО ЗАПИРАЮ, – ПОЗДНЕЕ РАССКАЗАЛ
ВЛАДЫКА СВОЕМУ ДУХОВНИКУ, – ТИХОНЬКО ОТВОРИЛАСЬ,
И ВОШЕЛ ПРЕПОДОВНЫЙ, СТАРЕНЬКИЙ, СЕДЕНЬКИЙ, ХУДЕНЬКИЙ
И РОСТУ СРЕДНЕГО, В МАНТИИ БЕЗ ЕПИТРАХИЛИ, И, НАКЛОНЯСЬ
К КРОВАТИ, СКАЗАЛ МНЕ: «НЕ СМУЩАЙСЯ, ВСЕ ПРОЙДЕТ...» И СКРЫЛСЯ...

ИЛЛЮСТРАЦИИ: ДАРЬЯ МАЙСКАЯ

**ВЛАДЫКА БЫЛ УБЕЖДЕННЫМ СТОРОННИКОМ ОБЩЕЖИТИЯ СО ВСЕМИ ВЫТЕКАЮЩИМИ
ОТКУДА ПОСЛЕДСТВИЯМИ – ПОСЛУШАНИЕМ НАСТОЯТЕЛЮ, СТРОГОЙ ДИСЦИПЛИНОЙ,
ОБЩЕЙ СОБСТВЕННОСТЬЮ, ОБЯЗАТЕЛЬНЫМ ДЛЯ ВСЕХ ОБЩИМ ПРАВИЛОМ,
ОБЩЕЙ ТРАПЕЗОЙ И, СООТВЕТСТВЕННО, РАВЕНСТВОМ ВСЕХ БРАТЬЕВ
И СЕСТЕР ВО ХРИСТЕ, НЕЗАВИСИМО ОТ ИМУЩЕСТВЕННОГО ПОЛОЖЕНИЯ**

вскоре ему сообщили, что 18 января 1816 года протоиерей Михаил Дроздов скончался.

Матери отец Филарет написал: «Да будет воля Его во всем!» Нужно заметить, что связь сына и отца не прервалась, невзирая на смерть последнего, но об этом ниже.

В 1816 году ученый архимандрит издает «Записки на книгу Бытия» (1200 экземпляров) и «Начертания церковно-библейской истории», представлявшие из себя записи его лекций по Ветхому Завету.

БИБЛЕЙСКОЕ ОБЩЕСТВО

Вторая половина царствования Александра I характеризуется необычайно сильным интересом русского общества к европейской мысли, духовным и мистическим исканиям. Естественно, в эту струю попал и отец Филарет. Он занимал достаточно трезвую и безусловно церковную позицию. Любопытный священник считал увлечения мистицизмом переходной стадией от вольтерьянского безбожия к живой вере. По мнению отца Георгия Флоровского, «под покровом мистических соблазнов он сумел распознать живую религиозную потребность, жажду

духовного наставления и просвещения».⁵ Трудясь над библейскими комментариями, активно читая лекции в академии и много общаясь с образованными мирянами, архимандрит Филарет оказывается в недавно созданном британскими протестантами Библейском обществе, цель которого была — перевод Библии на все языки мира и распространение Библии среди населявших Россию иноверцев. Правда, оно занималось и поставкой протестантской литературы образованной части русского дворянства. Общество было санкционировано императором Александром I, весьма открытым европейскому культурному влиянию после войны 1812 года. Возможно, в силу молодости, занятости и благоговения перед авторитетом Государя архимандрит Филарет не оценил идейной подоплеки деятельности Библейского общества. А возможно, считал, что польза от знакомства с Библией хотя бы интеллигентной части населения России более важна, чем вредные влияния протестантских библеистов, которые можно уврачевать и словом, и благочестивым примером. Но что безусловно привлекало пастыря — это уже осознанная им самим как преподавателем Свя-

щенной истории необходимость перевода Библии на русский язык. Эта идея долго и горячо дискутировалась в духовной среде, выдвигались веские аргументы и «за», и «против». «Ответственность за перевод Библии была возложена Синодом на Комиссию духовных училищ и персонально на архимандрита Филарета. Святитель сам подобрал переводчиков. На себя он взял перевод святого Евангелия от Иоанна. Им были составлены и «Правила» для перевода. В 1819 году перевод Четвероевангелия был завершен и напечатан».⁶ Следует отметить, что работа эта была выполнена блестяще, смысл оригинала передан достаточно точно.

В 1826 году в результате дворцовых интриг деятельность Библейского общества была прекращена, напечатанные им тексты подлежали изъятию, а на Катехизис святителя Филарета, пользовавшийся среди русских христиан большим спросом, тоже наложили запрет.

АРХИЕРЕЙ ГОСУДАРСТВЕННОГО МАСШТАБА

Другом и единомышленником архимандрита Филарета по многим вопросам был митрополит Новгородский и Санкт-Петербургский Амвросий (Подобедов), и по его ходатайству Святейший Синод постановил рукоположить ревностного пастыря во епископа Ревельского, викария Петербургской епархии (5 августа 1817 года).

С самого начала и до конца своего архиерейского послушания владыка много служил и проповедовал. Проповедь святителя, которую особенно ценили современники, являла собой, по характеристике протоиерея Георгия Флоровского, «всегда живое слово и мыслящее слово, вдохновенное размышление вслух. Проповедь у Филарета всегда была благовестием, никогда не бывала только красноречием».⁷

После недолгого пребывания в Тверской и Ярославской епархиях святитель Филарет был переведен в Москву (1821 год). Служил везде, куда звали. Был прост в общении, но строг и сдержан.

«День святителя начинался обыкновенно задолго до рассвета утренним правилом и совершением Богослужения или молитвенным участием в нем. После литургии пил чай — и переходил к обычным занятиям: докладам секретаря и служащих в консистории, приему посетителей; между вторым и третьим часом легкий обед; потом час или два отдыха, который заключался в чтении книг, газет и журналов; и опять дела — доклады, служебная переписка.

Домашняя обстановка его и в Троицком подворье в лаврских покоях была проста и скромна. Людские похвалы, которые доходили до слуха святителя, он считал вредными для души и укорял тех, кто обращался к нему словами хвалы, даже и искренно сказанными. «Сделайте милость, — писал он, — не говорите мне о моем смирении, которого я не достиг, и не прилагайте мне имен, которые понести я не достоин».⁸

Святитель Филарет был человеком государственного ума, и поэтому с деликатными или затруднительными политическими проблемами государи обращались именно к нему. Ещё в июле 1823 года по поручению Александра I архиепископ Филарет в глубочайшей тайне составил манифест о переходе прав на российский престол от цесаревича Константина Павловича к великому князю Николаю Павловичу; 16 (28) августа 1823 года манифест был утверждён и спустя 11 дней получен святителем Филаретом в конверте с собственноручной надписью императора: «Хранить в Успенском соборе с государственными актами до востребования моего, а в случае моей кончины открыть Московскому епархиальному архиерею и Московскому генерал-губернатору в Успенском соборе прежде всякого другого действия». Были сделаны три копии манифеста, подписанного императором, с подлинником отречения Константина в Санкт-Петербурге: в Сенате, Синоде и Государственном Совете. Разумеется, как только стало известно о кончине императора, архиепископ Московский направился к генерал-губернатору князю Д.В. Голицыну, но тот решил, что необходимо присягать Константину, и Москва присягнула. Святитель с тяжелым сердцем подчинился и, конечно же, обратился к молитве. В конечном итоге все стало на свои места. В день коронации императора Николая Павловича святитель Филарет был возведен в сан митрополита.

Кроме дел гражданского ведомства, так или иначе соприкасавшихся с церковными, московский владыка нередко принимал активное участие и в чисто гражданских делах. Многие части законоположений, вошедших в Свод законов Российской империи, написаны им. Разумеется, его труды неоднократно отмечались государственными наградами. Однако, невзирая на искреннее уважение императора к московскому митрополиту, он не расположен был давать Церкви ту свободу, к которой была направлена деятельность владыки. Поэтому довольно быстро святитель Филарет впал в немилость и, будучи постоянным членом Синода, уже не вы-

зывался на его заседания, но внимательно следил его за работой. Заискивать перед властями он даже не пытался.

Утешил его преподобный Сергей: «Дверь, которую я обыкновенно запираю, — позднее рассказал владыка своему духовнику, — тихонько отворилась, и вошел преподобный, старенький, седенький, худенький и росту среднего, в мантии без епитрахили, и, наклонясь к кровати, сказал мне: «Не смущайся, все пройдет...» И скрылся...»⁹

«О ПРИЗРЕНИИ» И ОБЕР-ПРОКУРОРАХ

Святитель Филарет большое значение придавал миссионерской работе, а также уврачеванию старообрядческого раскола. По его благословению в районах скопления старообрядцев были открыты три единоверческих монастыря и освящено несколько единоверческих храмов. В 1865 году под влиянием московского митрополита к Православной Церкви присоединились четыре епископа Белокриницкого согласия. Трудом святого в Церковь влилось и два миллиона униатов. Он старался содействовать крещению иудеев и даже благословил перевести на иврит литургию святителя Иоанна Златоуста. Однако иудеи массово креститься не спешили.

В 1830 году вспыхнула эпидемия холеры. Святитель отказался уезжать из Москвы в безопасные места и вместе с властями начал бороться с эпидемией. «Я отложил путь в Петербург, чтобы умирать со своими», — писал он троицкому наместнику, архимандриту Афанасию. Матери писал в Коломну иначе: «В Петербург ехать я отложил, почитая долгом в сомнительное время быть у своего места». Эта эпидемия была не единственной, и всегда святитель продолжал оставаться в городе и трудиться по спасению своей паствы.¹⁰

Обер-прокуроры, жестко контролировавшие Синод, были при святителе Филарете один «достойнее» другого. Не успел вложить свою лепту в уничижение Русской Церкви Д.С. Нечаев, как его уже сменяет Протасьев, «гусарский полковник, отличный танцор и воспитанник иезуитов». «Поздравь меня! — обратился новый обер-прокурор к приятелю. — Я — министр, я — архиерей, я — черт знает что!». Слова его разнеслись по столице, и киевский митрополит Филарет (Амфитеатров) отозвался: «Последнее верно».¹¹ Но московского митрополита не так просто было смутить, он продолжал отстаивать интересы Церкви и, естественно, оставаться неугодным властям. Отношение же святителя

к подчиненным было, с одной стороны, сердечным, а с другой — требовательным. А к духовным чадам он нередко проявлял самое широкое снисхождение и сострадание.

«Именно по инициативе преосвященного Филарета в 1823 г. во всех епархиях были учреждены попечительства о бедных духовного звания, действующие по высочайше утвержденному филаретовскому уставу «О призрении за старостью и болезнями увольняемых священно- и церковнослужителей, их вдов и сирот». И по сей день документ остается весьма актуальным.

«Делу духовного образования святитель по-прежнему придавал первостепенное значение, тем более обращая внимание на «свою» духовную академию. Он знал всех профессоров и преподавателей, контролировал учебный процесс и программы читаемых курсов, присутствовал на многих экзаменах и обязательно на проходивших публично выпускных, на которых читались итоговые сочинения. Разумеется, прежде своего оглашения эти студенческие работы просматривались митрополитом».¹² «Еще будучи ректором академии, он заботился о нуждающихся студентах, составил «Положение об учениках уездных и приходских училищ, к содержанию себя способ не имеющих», а студентам академии помогал и из своего кошелька. В 1836 г. святитель составил утвержденный Государем проект доклада о повышении штатных окладов преподавателям духовных учебных заведений, в котором указывал на «недостаточность нынешних окладов»: «Низший оклад профессора университета составляет 4000 рублей, не включая 500 рублей на квартиру, тогда как низший оклад профессора духовной академии есть 1500 рублей. Старшему учителю гимназии в Киеве назначено жалованья 1650 рублей, а профессор Киевской семинарии получает ныне 600 рублей...»¹³ Святителю Филарету и его последователям удалось сдвинуть дело с мертвой точки, но, разумеется, в 20-м веке все вернулось на исходные позиции.

Святитель Филарет сумел удержать богословскую науку того времени на золотой середине: она, с одной стороны, опиралась на святоотеческую традицию, а с другой — принимала во внимание лучшие достижения европейской науки. Через пару десятилетий после кончины митрополита баланс был потерян: западная либеральная ориентация весьма усилилась. «Святитель Филарет весьма точно оценил, что лишь непрерывная связь со святоотеческой традицией является тем неперенным условием, в котором единственно и может развиваться пра-

ИЛЛЮСТРАЦИИ: ДАРЬЯ МАЙСКАЯ

ОН СТАЛ ПОДДЕРЖИВАТЬ ИЛИ РЕФОРМИРОВАТЬ ВОЗНИКАВШИЕ СТИХИЙНО МОНАШЕСКИЕ ОБЩИНЫ, СКЛОНЯВШИЕСЯ К ОБЩЕЖИТИЮ, ПОТОМ ОНИ СТАНОВИЛИСЬ МОНАСТЫРЯМИ.

НАИБОЛЕЕ ЗНАМЕНИТЫ ИЗ НИХ БОРИСОГЛЕБСКИЙ АНОСИН ЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ, ТРОИЦЕ-ОДИГИТРИЕВА ЗОСИМОВА ПУСТЫНЬ, СПАСО-БОРОДИНСКИЙ ЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ, ЧЕРНИГОВСКИЙ СКИТ ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВОЙ ЛАВРЫ

вославленное богословие (а не отвлеченные схоластические студии), не говоря уже о духовности в целом. Решительным шагом в этом направлении было издание переводов на русский язык творений святых отцов. Для этой цели с благословения владыки Филарета в 1842 году создается печатный орган лаврской духовной академии - творения святых отцов в русском переводе, где издавались не только наново переведенные, но и до сих пор не известные в русском переводе памятники святоотеческой мысли. Тогда же увидело свет и Прибавление к изданию творений святых отцов, где кроме самих текстов размещался богатый справочный аппарат и историко-филологические комментарии.¹⁴

При подготовке реформы 1861 года об освобождении крестьян от крепостной зависимости именно московскому митрополиту предложили составить обращение Царя к народу — «Манифест». Святителю не нравился способ проведения этой реформы, но манифест он написал.

ОБЩЕЖИТЕЛЬНАЯ РЕФОРМА

Огромное внимание святитель уделял организации монастырской жизни. Следует сказать, что в этой области, как и в области миссионерства,

он делал весьма решительные и, при этом, очень осторожные шаги. Монашеская жизнь была серьезно развалена трудами Петра I и его продолжателей. Последние, будучи этническими немцами и протестантами по воспитанию, честно не понимали, зачем вообще нужны монастыри. Как богадельни — да, как пансионы для отставных солдат — да, как сиротские приюты... Поэтому преобладали штатные и своекоштные монастыри, то есть такие, которые себя обеспечивали и получали небольшие дотации от государства. А лучше без дотаций. Потому в тогдашней монастырской жизни огромное место занимал «тягловый труд» для бедных братьев и сестер и довольно вольготная жизнь для тех, кто в миру был побогаче. Часто можно было видеть побирающихся монахов, что у державы вызывало нервический зуд.

Кое-где были мощные очаги духовной жизни, связанные в основном с деятельностью учеников преподобного Паисия Величковского или усилиями отдельных подвижников. Общежитийных обителей было немного. «Идея введения общежития была не нова, Синод уже предпринимал её в XVIII в., но столкнулся с сопротивлением монастырей устроению дисциплины и руководству ими извне. Архимандрит Пимен

(1810-1880) в своих воспоминаниях пишет о повсеместной неприязни в штатных монастырях к общежительному правилу, а Игорь Смолич говорит, что это неприятие было столь сильным, что «даже у энергичного и талантливого митрополита Филарета» опустили руки». ¹⁵ И все-таки святитель Филарет попытался сдвинуть с насиженной позиции эту огромную и очень неуступчивую штатную монастырскую махину. В некоторой степени ему это удалось.

Владыка был убежденным сторонником общежития со всеми вытекающими отсюда последствиями — послушанием настоятелю, строгой дисциплиной, общей собственностью, обязательным для всех общим правилом, общей трапезой и, соответственно, равенством всех братьев и сестер во Христе, независимо от имущественного положения.

Прежде всего, митрополит постарался поставить настоятелями монастырей сторонников своих взглядов, рекомендуя им действовать твердо, но осторожно. Но даже это нередко вызывало сопротивление тех, кто привык жить не по-монашески и не по-христиански. Им приходилось делать послабления, но владыка был уверен, что со временем благодать Божия возьмет свое и общежитие восторжествует. Но поскольку жизнь показала, что процесс этот весьма долг, иерарх искал и другие варианты. Ему виделось плодотворным не переучивать ученых, а строить новое. Поэтому он стал поддерживать или реформировать возникавшие стихийно монашеские общины, склонявшиеся к общежитию, со временем придавая их деятельности официальный статус. Святитель создавал правила для этих общин и очень заинтересованно следил за их служением. Потом они становились монастырями. Наиболее знамениты из них Борисоглебский Аносин женский монастырь, Троице-Одигитриева Зосимова пустынь, Спасо-Бородинский женский монастырь, Черниговский скит Троице-Сергиевой лавры. Показательно, что при поставлении игумении Спасо-Бородинского монастыря святитель Филарет, в соответствии с древней византийской традицией, за литургией в Троице-Сергиевой лавре совершил особый обряд посвящения ее в чин диаконисы.

За время своего архиерейства владыка Филарет основал восемь новых монастырей и четыре пустыни. Митрополит часто навещал монастыри, любил там останавливаться ненадолго и служить. Особенно он был привязан к Гефсиманскому скиту.

«СЛЕЗЫ ЕГО БЫЛИ ОБИЛЬНЫ»

Удивительны прижизненные чудеса митрополита. То приснится какому-то болящему безо всяких просьб с его стороны, и тот после этого выздоровеет, то привидится отчаявшемуся замерзающему в метель крестьянину, доведет его до деревни и исчезнет.

Святитель Филарет, несомненно, имел дар молитвы за весь мир. Конечно, и на мир она воздействовала благотворно, однако мы об этом не имеем сведений, а вот русские люди нередко чувствовали в различных обстоятельствах его молитвенную помощь. А сколько народу обращалось к нему с различными просьбами об исцелении! — и немые начинали говорить, парализованные двигаться, бесноватые избавлялись от своих мучителей.

Некоторых прихожан, впадших в нерадение, он вразумлял во сне — человек исправлялся. Иных обличал более сурово: «В одном дворянском семействе брат с сестрою были разного мнения о владыке: сестра очень почитала его, но брат позволял себе говорить о нем без всякого уважения.

Однажды между ними зашел разговор о прозорливости владыки, и брат, нисколько не доверяя этому, вознамерился испытать оную обманом и, несмотря на просьбу сестры оставить это намерение, оставался непреклонным. Вот однажды, одевшись в самое бедное платье, он отправился в Троицкое подворье. Когда вышел владыка, брат говорит владыке, что его посетило несчастье: поместье сгорело и он находится в крайности. Выслушав это, владыка удалился во внутренние покои и вынес пакет с деньгами, который и отдал ему с сими словами: «Вот Вам на погоревшее имение». По возвращении домой он показывает полученные от владыки деньги и с восторгом рассказывает обо всем подробно, чем сестра его ужасно была огорчена. На другой день он получил известие, что в тот самый день и час, в который он был у владыки, в его поместье сгорела часть его имения, и именно на ту сумму, какую он получил от владыки. Это событие ужасно его поразило, и он немедленно поехал ко владыке, рассказал обо всем чистосердечно и со слезами просил простить. С этого времени он верил в прозорливость Владыки и очень уважал его». ¹⁶

Митрополит активно общался не только с духовенством и монашеством, но и с благочестивыми русскими купцами, например Лобковыми и Носовыми, с аристократами — Голицыными, Потемкиными, Тучковой, Хитрово. Общеизвестна его стихотворная переписка с Пушки-

ным. Его нередко приходжанином был западник Чаадаев, который высоко ценил святителя. Но и на славянофилов Хомякова и Киреевского святитель тоже оказал немалое влияние. А уж простой народ в нем души не чаял.

На праздновании 50-летия служения святителя в архиерейском сане присутствовал Ф.И. Тютчев. Он описал свое впечатление от личности святителя. «Маленький, хрупкий, сведенный к простейшему выражению своего физического существа, но с глазами, полными жизни и ума, он непобедимой высшей силой господствовал над всем, что происходило вокруг него, — вспоминал тот день Ф.И. Тютчев. — Пред своим апофеозом он оставался совершенством простоты и естественности; казалось, что он принимает все эти почести только затем, чтобы передать их кому-то другому, чьим случайным представителем он теперь является. Это было прекрасно! Воистину то был праздник духа».

«17 сентября 1867 года митрополит Филарет по окончании ранней литургии в лаврской крестовой церкви сказал своему духовнику архимандриту Антонию: «Я ныне видел сон, и мне сказано: береги 19 число». — «Владыко святой! Разве можно верить сновидениям и искать в них какого-нибудь значения?» — усомнился отец Антоний. Но святитель с твердой уверенностью проговорил: «Не сон я видел — мне явился родитель мой и сказал мне те слова. Я думаю с этого времени каждое 19 число причащаться Святых Тайн». 19 октября, причастившись в домово́й церкви, он опять отбыл в Гефсиманию и, попрощавшись с ней навсегда, возвратился в Москву на Троицкое подворье. В эти дни он

никому не отказывал в приеме, но желающим его навестить еще раз говорил, чтобы они приходили до 19 ноября.

За два дня до исхода святитель почувствовал себя бодрее обыкновенного и сам разгадал причину внезапно наступившего улучшения: «Перед кончиной, — сказал он, — старые люди всегда чувствуют себя свежее и легче». 19 ноября 1867 года, в воскресенье, митрополит Филарет совершил Божественную литургию в Троицком подворье. «Лицо митрополита Филарета, — рассказывает епископ Леонид, — всегда сияло, и дух его ликовал при совершении литургии. Все знали, что после обедни он был кроток и доступен; когда же сам совершал Святую литургию, он обыкновенно плакал. Но при освящении Святых Даров в день своей кончины его умиление было исключительное и слезы его были обильны».

После службы принимал посетителей. Проводив гостей, архипастырь перешел в кабинет заниматься делами. Келейнику, который несколько часов спустя пригласил его обедать, он сказал: «Погоди немного. Я позвоню». Но звонка не последовало. Тогда обеспокоенный келейник вошел в кабинет. Митрополита там не оказалось. Из кабинета он поспешил в боковую комнату — и там увидел архипастыря на коленях около умывальника. Святитель был бездыханен. Умыв лицо свое, он испустил дух».¹⁷

Конечно, в последний путь провожала его вся Россия. Похоронили митрополита в любимой им Троице-Сергиевой лавре.

В 1994 году святитель Филарет был прославлен в лике святых Архиерейским собором Русской Православной Церкви. ♦

Яковлев А.И. Святитель Филарет в церковной и общественной жизни России XIX века. <http://pagez.ru/philaret/about038.php>

2 Рыбаков Д. Митрополит Московский Филарет (Дроздов) как ученый-библеист, иерарх и проповедник. <http://www.pravoslavie.ru/put/040225165220.htm>

3 Там же.

4 Там же.

5 Там же.

6 Там же.

7 Протоиерей Максим (Козлов). Жизнеописание митрополита Филарета (Дроздова). www.st-tatiana.ru

8 Житие святителя Филарета (Дроздова) Митрополита Московского и Коломенского. <http://www.pravoslavie.ru/50209.html>

9 Там же.

10 Протоиерей Максим (Козлов). Указ. соч.

11 Там же.

12 Там же.

13 Там же.

14 Рыбаков Д. Указ.соч.

15 Протоиерей Максим (Козлов). Святитель Филарет (Дроздов) и его отношение к женскому монашеству http://www.portal-slovo.ru/theology/37710.php?ELEMENT_ID=37710&SHOWALL_1=1

16 Чудеса митрополита Московского Филарета // Святитель Филарет (Дроздов). Избранные творения. Акафист. М.: Паломникъ, 2003.

17 Житие святителя Филарета (Дроздова) Митрополита Московского и Коломенского. <http://www.pravoslavie.ru/50209.html>

«МОНАШЕСТВО ЗОСИМОВОЙ ПУСТЫНИ»

МЫ РЕШИЛИСЬ ПРЕДЛОЖИТЬ ЧИТАТЕЛЮ ДАННУЮ КНИГУ, ПОТОМУ ЧТО НА ПРИМЕРЕ ЖИЗНИ РЯДОВОГО РУССКОГО МОНАСТЫРЯ, ПРОСУЩЕСТВОВАВШЕГО ВСЕГО СТОЛЕТИЕ ДО ЗАКРЫТИЯ В СОВЕТСКОЕ ВРЕМЯ, МОЖНО УВИДЕТЬ ВСЕ ЭТАПЫ ДУХОВНОГО СТАНОВЛЕНИЯ И ДУХОВНОЙ ПОБЕДЫ – ТОЧНЕЕ, ПУТЕЙ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ДУХОВНОГО СМЫСЛА ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЖИЗНИ

Основатель монастыря старец Зосима (Верховский), делатель Иисусовой молитвы, свидетельствовал нам, что «от соединения души с Богом какая бывает радость, какой страх, какая любовь, сладость, утешение, просвещение, трепет, умиление, слезы и совершенное забвение самого себя и всего земного». Но преподобный не замкнулся на своём личном спасении. Несмотря на величайшую любовь к уединённой пустынной жизни, он последние пятнадцать лет своей жизни посвятил духовному кормлению «девиц и вдовиц», посланных ему Богом.

Для сестричества в созданной им общине (выросшей впоследствии до статуса монастыря, названного Зосимовой пустыней в честь её основателя) преподобный Зосима писал о цели монашества так: «Преподоб-

ные отцы со вседневными бдениями, постами и подвигами и со слезами и молением неусыпное старание показывали и изобретали всякие способы для нашего спасения, и своим примером тщательно возбуждали и поощряли на Богоугодные деяния. Того ради святые обители, киновии и монастыри сооружили и уставы, и правила, и увещательные поучения издавали, дабы привлечь нас к ревности и усердию последовати примеру их и дабы воспламенити в любовь ко Господу и в желание к презрению мира и вступлению в жизнь иноческую. Притом же изъявили и утвердили, яко и в монашестве несть никоего пути лучшего, удобнейшего, скорейшего, вернейшего и ко Господу благоугоднейшего, яко еже всесовершенно отрещися своей воли и со всею истинною искренно придатися в повиновение к отцу духовному и жити с нерассудным послушанием. И таковое житие наименовали превыше всякого иного жития, яко Хриstopодражательное страсотерпческое, быстро на небо возводящее и небоязненно пред Богом поставляющее».

После преставления преподобного Зосимы сохранить дух святого аввы в обители сумела его верная ученица, ставшая первой настоятельницей монастыря, игуменья Вера (Верховская). Даже полвека спустя благочинный монастырей свидетельствовал, что в Зосимовой пустыни «подвижнический дух, водворённый старцем Зосимой, и поныне ещё неослабно в ней обитает». Но к тому же то была полувековая эра в жизни Зосимовой пустыни, когда Господь послал для духовного укрепления зосимовских насельниц оптинских старцев. Свет оптинского старчества благодатно и щедро излился на сестричество Зосимовой пустыни в середине XIX столетия. Путь монашеского «бескровного подвига» представлен в книге краткими выдержками на эту тему из духовных творений самого преподобного Зосимы (Верховского) и перепиской зосимовских сестёр со старцами Оптиной пустыни.

Неколебимое стояние в вере в эпоху репрессий на верующих продемонстрировано выписками из первоисточников — следственных дел 56 арестованных в 1930-х годах насельниц Зосимовой пустыни и двух священников этой обители, а также устными и письменными свидетельствами их современников. Страх Божий, трезвость и сосредоточенность, молитва и упование на Бога сберегали православных от уныния и растерянности. Внутреннее чувство радости пострадать за Бога согревало их во все многотрудные годы заточения, лагерей и ссылок. Показательны последние слова на следствии зосимовской игуменьи Афанасии (Лепёшкиной): «Во время пребывания моего в монастыре я крепко была предана Богу и так же предана в настоящее время и готова за Бога и Христа жизнь положить». Собор шести новомучеников из Троице-Одигитриевской Зосимовой пустыни являет ныне тот пример истинной монашеской жизни, который могут иметь пред собой вновь собранные сёстры возобновлённой обители.

Таким образом, освещение монашеской жизни проведено в данной книге во время двух различных исторических эпох (выделенное в двух отдельных частях книги): в мирное время и во времена гонений на веру и Церковь — через жизнь святых и рядовых «воинов Христовых».

Титульные листы «Почтения о послушании» старца Зосимы (Верховского) из Оптинской библиотеки (слева) и из библиотеки Троице-Сергиевой лавры

Миниатюра «Христос с чашей» и концовка книги Причастных молитв

«**Ж**ИЗНЬ ИНОЧЕСКАЯ – ПОКАЯННАЯ, СМирЕННАЯ, РАВНОАНГЕЛЬСКАЯ»

ФРАГМЕНТ КНИГИ «МОНАШЕСТВО ЗОСИМОВОЙ ПУСТЫНИ»

Приведем несколько выдержек из «Поучения о послушании», написанного отцом Зосимою для своих учениц.

«В монашестве не столько нужно всякое изнурение и подвиги, как чистое сердце и бесстрастие».

«Если же мы, вступая во иночество, и не брежем, не внимаем и не тщимся о достижении бесстрастия и чистоты душевной, то почто и вступаем в монашество? Молитися, поститися, творити милостыню и прочие богоугодные дела можно и в мире живуще».

О ВСТУПЛЕНИИ В МОНАШЕСТВО

«Аще речете: то почто идти во иночество. Ответ: того ради, да приближнее к Богу поживете, не печась о земном, но весь ум и все свое тщание вперяя к небесным. Аще же не тако поживете, то все будет изшествие ваше из мира».

«Многие идут в монашество, дабы избежать точию действительных грехов и соблазнов, то есть: сребролюбия, блуда, пьянства, хищения и подобных сему. Иные же от должностей бегут, от трудов, хотяще быти свободну и спокойнейшее имети житие. И тако пришедши во иночество, беспечно жительствоуют, яко достигшие своего желания, не радят ни о подвигах иноческих, ни о том, дабы стяжати чистоту сердца и достигнути бесстрастия. <...> Како не жалостно и не достойно плача и рыдания, аще кто, лиша сам себя всех житейских сластей, имуществ, славы и наслаждений, от нерадения же своего и от непотщания погубит царство небесное и облечется навеки в нищету адскую!»

Для того-то Господь и попустил разным житиям быти, дабы не могли и не желающие иночествовати, в мирской и супружеской жизни работали Ему и благоугождали различными добродетельми, а усерднейшие да вступают во иночество. Совершеннейшие же да вдаются на жесточайшие подвиги или конечное безмолвие».

«Аще же кто не приемлет покорити себя воли Божией, тому по истине лучше не касаться монашества, нежели со своеумием и презорством жити между святою братиею. Понеже яко же от беса, тако от самочинного и не следующего по преданию происходят всему братству соблазны, молва и смущение».

О НАЧАЛЕ МОНАШЕСКОГО ПУТИ

«Святой Григорий Синаит глаголет: „Малая и великая и сокращенная повинующихся лествица пять иматъ степеней, к совершенству ведущих: первый — отвержение, второй — повиновение, третий — послушание, четвертый — смирение, пятый — Божественная любви, яже есть Бог. Нестъ иного кратчайшего пути к вышним чертогам, малою лествицею добродетелей ведущего, якоже умеровления пяти послушанию сопротивляющихся страстей: преслушания, глаголю, и прекословия, самоугодия же и оправдания, и пагубного мнения“».

«Аще не творим должного иночеству и не тщимся о исполнении наших обязанностей, то како благодать Божия излиться на нас? Подобне тем, иже не хотят трудиться в земледелии, како возмогут собирати плоды? Мы же к тому аще и исполнили бы все внешнее: то есть нищету, уединение, воздержание, бдение, продолжительное моление, поклоны, долгое поучение Святаго Писания, последность и тому подобное — но вся таковая суть токмо орудия. Истиннаго же и спасительнаго плода пусты окажемся, аще к тому не стяжем богоугодных добродетелей, сие есть: совершеннаго самоотвержения, истиннаго смирения, мира и согласия, духовнаго радования о Бозе и о ближних, умнаго блюдения, чистоты сердечныя, простодушия, милости, сострадания, кротости, долготерпения, безгневия и Богоподражательной любви. Сими токмо добродетельми душа усвоивается Богу. Однако же преблагий и человеколюбивый Господь, видя труд и подвиг наш во внешних делах, дарует нам своею благодатию и сии плоды духовные. А потому долженствуем неослабно трудиться и тщатися творити то, что от нас зависит. Бог же милостию Своею, яко благосерд, облагодатствует и наши души, и возрастит в нас плоды духовные».

О САМООТВЕРЖЕНИИ И ПОВИНОВАНИИ

«Вступая в монашество, прежде всего предаются в руководство, отвергают свою волю и дают обещание сохранять повиновение и послушание безразсудно. Творят же сие не для иной цели, токмо еже бы достигнуть чистоты душевной и безстрастия, ибо без сего и иночество не поможет нам, паче же все и на осуждение будем носить на себе наименование монашеское: аще не потщимся делами исправить и оправдать оное. Дела же и исправление иноческое состоит в истинном отвержении всех своих прихотей, желаний, наклонностей, пороков и страстей, дабы все то, что прежде было нам вожделенно, дорого и любимо, Бога ради презреть, попрасть, и в конец отринуть свою волю, свое мудрование, самомнение и самолюбие: отнюдь ни к чесому земному не прилеплятися».

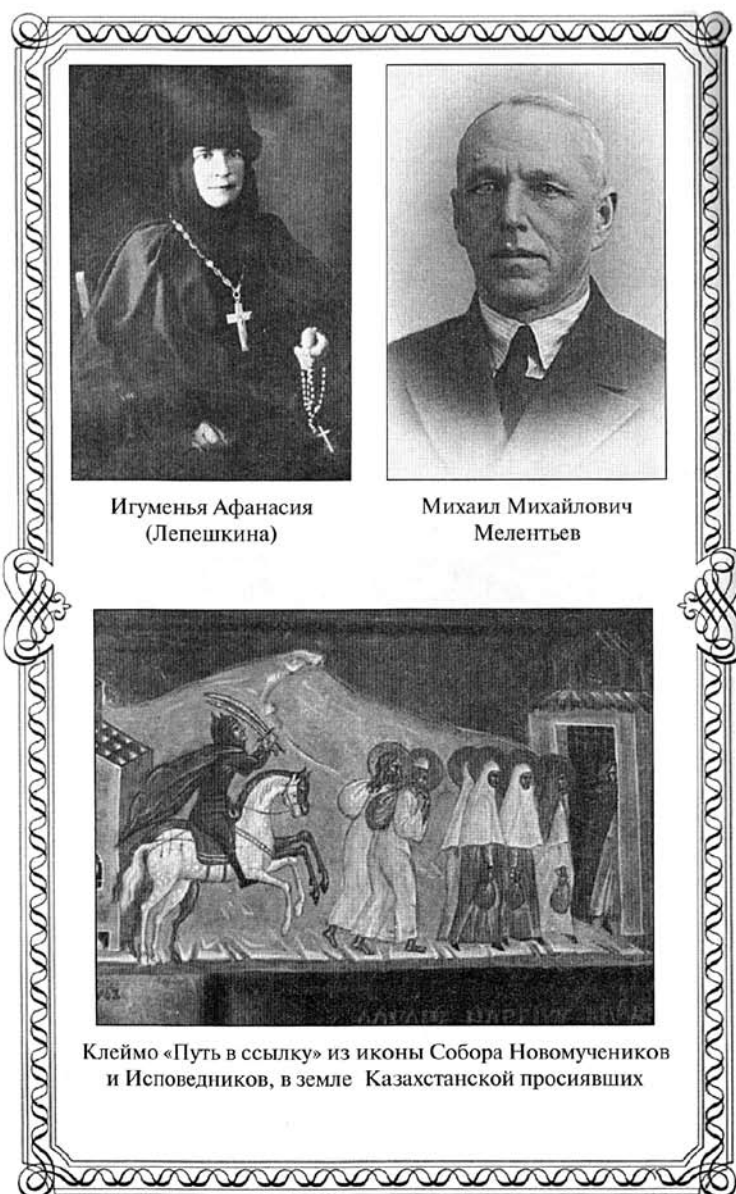

«Вступивше во иночество, подобает слушати и внимати наставлениям, во всем покаятися, нигде ни в чем своего хотения не приискивать, нраву, воле и желанию своему отнюдь не внимать».

«Понеже поступившему в житие иноческое и предавшемуся в повиновение, по правилам иноческим долженствует и жити, а не по подобию светских людей, — жизнь иноческая есть духовная, — то и подобает токмо о духовном богатстве пеccия; духовное же богатство внутрь нас имеется по гласу Господню: Царствие Небесное внутрь вас есть. И так егда обрeтeм нeложное иноческое богатство, то eсть восчувствуем в себе кротость, смиренномудрие, безгневие, терпение, милосердие, упование не на временное нечто, но на Бога живаго, радование внутреннее о Бoзе и веру непоколебиму, простосердечие, сострадание и любовь

чистую ко всем и прочие плоды духовные, тогда и сами светло познаем
внутри нас наше богатство и духовное сокровище, и со извещением воз-
чувствуем свое спасение».

«Снискивается же таковое богатство сицевыми делами: отвержением
мира и самого себя, то есть: своего нрава и своей воли, и всех своих
пожеланий; потом совершенным повиновением и по силе трудами:
воздержанием, пощением, безмолвием, бдением, долу и на твердом ле-
жании, умаленным сном, продолжительным молением и поклонами,
поучением Священного Писания, к тому же не малодушествовати, но
претерпевати скуку и уныние, небрежение к себе, неумование, жаж-
ду, глад и холод, рукоделие по силе и нестяжание, еще же безчестия и
уничтожения любление. — Се зрим, на каковой труд и подвиг потребно
себя издати».

«Истинный и совершенный послушник должен быть мертв ко всякому своему мнению и разсуждению».

«Всякий нерадивый и не хотящий слушати полезных поучений, хотя и молит Бога о помиловании, но не услышит его Бог и не приемлет моления его, понеже он не слушает отца своего и отвращается от его отеческих наставлений».

«Во иночество поступати должно не для того токмо, дабы навикнути послушанию и отвержению своей воли, но дабы стяжать смиренномудрие и терпение во всякой скорби и злострадании, с совершенною покорностью и самоотвержением. Сего же ради и даруется от благодати Божией дух бесстрастия и чистота сердца».

О ПОРОКЕ САМОМНЕНИЯ И САОПРАВДАНИЯ

«Всякие пороки злы суть и душевредны, но паче люто и губительно есть самооправдание и любопрение. Аще ты пред людьми ищешь себе оправдания, то како претерпишь от Бога обличение и осуждение пред всеми Святыми и пред Ангелы Его, егда станет по правосудию Своему объявлять твои грехи и истязывать добрых деяний».

«К самомнению же и к самочинию удобно вкрадывается дьявольская лесть и окрадение. Той, иже отпадет от послушания и, вознебегши о отце своем, хотя удавится от подвигов и истает от поста, но аще не обратится ко отцу и не восприимет жити в повиновении с верою, с откровением и смирением, то отчаятельно его спасение и все иждивает дни свои».

«И тако зри, возлюбленный брате! Иже носиши токмо именование послушника — какого духовного сокровища лишаеши себя, последуя своей воли; сам себя лишаеши свободного к Богу восшествия, стяжаваемого безрассудным послушанием. Ибо с дерзновением бы предстал пред лицом Господа своего, понеже не ты, но отец твой, имевший тебя в повиновении, предстоял бы отвечающе за тебя; ты же, послушания ради, обрелся бы в величайшем достоинстве паче самохотных безмолвников».

О ПОСЛУШАНИИ

«Послушание приятнее Богу молитвы и постов, яко послушанием несомненно обретается спасение души. <...> А кои, живя во иночестве и вкупе с повиновением, последовашу и своей воли и разсуждению, таковые все в неизвестии имеются, прияты ли их труды и подвиги от Бога или ни; то не лучше ли известного и верного держатися, нежели предавати себя в сомнительное, опасное, а негли обманчивое, заблудное и гибельное шествие».

«Аще бы возможно было вступающему в иночество без предания, послушания и повиновения спастися, то не понуждали бы Святые отцы и

не предавали бы правил к повиновению, но заповедали бы только прилежати чтению святых книг и тем довольствоваться. Но вместо того все Богоносные и Преподобные отцы наши единогласно вещают: горе непокоривым, ибо падают яко листвие и погибают, уловляемые различным прельщением, паче же богоненавистною гордостью и высокоумием».

«Аще который брат токмо уставное и преданное от Святаго Писания будет исполнять без прекословия по наставлению Отца, то таковое житие несть послушническое, но под советом. Послушническое житие сообразуется с жизнью страстотерпцев и исповедников, паче же уподобляется самому Господу, иже послушлив быв Отцу своему до смерти крестныя!»

«Всякий же ученик и послушник должен убедиться и твердо веровати, яко не может быть такой пользы в жизни монашеской ни от поста, ни от безмолвия и моления, ни от нищеты и от разнообразных подвигов, яко от узаконенного нерассудного послушания».

«И аще сие брат поживет при отце с кротостию, непрекословно послушная во всем, и в согласии, и в терпении, то благодатию Божиею стяжет бесстрастие и чистоту сердца. Паче же сам Господь почиет в таковом послушнике».

О СМирении и Покаянии

«Изнемогающий же, видя себя отстающим и падающим, не от лености и нерадения, но от бессилия и немощи, лишенным великих и высоких дел, смиряется и сокрушается сердцем. Истинное же смирение и без дел велико есть пред Богом, а посему и они не лишаются общего воздаяния и спасения».

«Жизнь иноческая есть жизнь покаяния. Но аще дел иноческих не творим, то не творим и покаяния, а по сему показуется, яко без пользы живем во иночестве».

«Хотя и малое имеем порочное навикновение, но аще страстно оным одержимся, то не можем быти соединены с благодатию Божиею. Сие явно показуется на тех, кои не тщатся отринуть свои малые порочные пристрастия и обычаи и за то не чувствуют в душах своих благодатного просвещения и духовного радования, и остаются в неизвестии о своем спасении. Но аще речеши: како возможно быти человеку без всяких пороков? На сие отвечаю: яко того ради и преддежит нам вседневное покаяние, сокрушение, осуждение самих себя и тому подобное; и сего ради вступаем во иночество, дабы беспрепятственно возмогли тшаться о стяжании душевной чистоты истинным смиренным послушанием и самоотвержением. Дабы чрез то совершенною ненавистию возненавидети все наши страстные обычаи и пороки, отлучающие нас от Бога и лишующие Его Божественной благодати. И за таковое добровольное смиренное самоотвержение и подвиг Господь благодатию Своею прощает невольные человеческие падения и дарует им свою Божественную помощь, зря усердное их и неусыпное тшание о добродетели».

О пороке гордыни

«Жизнь иноческая – покаянная, смиренная, равноангельская: следовательно, всякий вступающий во иночество обязан прежде всего отринуть всякое возношение и гордыню».

«Может ли обитать благодать Божия или являть свои спасительные действия и силу Божественной помощи и плодов Духа Святого в душе, зараженной богоненавистным высокоумием и презорством? О нем же глаголет Святой Лествичник: „Презоривый сам себе бес и ратник“... Великое ли малое презорство, но все произрастает от диавольского корня и не может быть не сопряжено с обидою ближнего».

«О возлюбленные! Поистине порок сей гордыни ненавистнее пред Господом всяких иных пороков и грехопадений и отнюдь не попускает приблизиться ко исправлению и восчувствовати свое от Бога удаление. Ибо видим многих великих грешников, разбойников, чародеев, прелюбодеев, хищников, воров, пьяниц и в конец развращенных; но понеже, кои не одержимы были от богоненавистного и дьявольского порока высокумие и презорства, то благодать и человеколюбие Божие не отринули их в конец, но вспомошествовали им от таковых уму необъятных беззаконий обратитися, сокрушиться, смириться и достигнути спасения. Книжники же и фарисеи, мнящиеся быти праведными, судящие иных и сами обретаясь чистыми от таковых лютых грехопадений, но понеже соделавшись поработченными славолюбием, гордынею и презорством, то в конец ослепли злобою, не возмогли познати своего заблуждения, не восхотели уверовати Христу Господу, осудили Его на распятие, сами же чрез то наследовали огонь вечный и мучение».

«На кого милостивно призывает Господь: на кротких, на смиренных и трепещущих словес Его (см. Ис. 66, 2); гордим же противится и лишает своей благодати».

«А потому еще кто, пообладанный сим дьявольским недугом, и не тщится исправиться, то таковой конечно более самого беса примет осуждение, ибо сотворенный по образу и подобию Божию, добровольно соделался подобным и содружественным с превознесшимся гордынею диаволом и вкупе с ним низведется в преисподнее дно и бездну адову».

О единодушии духовном и любви

[В монастыре] «во всех един нрав, едино хотение, едино тщание, едино уставоположение, несть различия ни в пищи, ни в одеянии, ни в стяжании, ни в рукоделии, но все и во всем являют совершенное послушание и отвержение в конец своей воли».

И на небеси ничего не находится превыше любви, ибо Любы есть Сам Бог. То от сего должно вразумиться, сколь велия милость Божия к таковым, кои удостоились дара любви, изливающегося от Самого Бога в сердца их Духом Святым, как сказано: «Любы Божия излилися в сердца наша Духом Святым данным нам» (Рим. 5, 5). Понеже без любви, еще изнуришься от поста и подвигов, еще всякое злострадание претерпишь, во еже и тело сожещи, еще всякие чудеса сотворишь, — ничтоже есть и никакая польза».

Часто повторял старец сестрам своим: «Не теряйте дорогого времени, возлюбленные: молитесь, поститесь, трудитесь в простоте, любви и смирении. Придет конец — тогда будете жалеть и раскаиваться, да не поможет». При этом назидал: «Не гонитесь за одним постом. Бог нигде не сказал: „Аще постицы, то Мои ученицы“, но: „Аще любовь имате между собою“. И дьявол никогда не ест и не спит, но все он дьявол. Без любви и смирения, от

одного поста и бдения, из человека сделаешься, пожалуй, бесом. Тем же молю вас, возлюбленные, потщитесь вседушне благоугождать Господу во всех путях ваших, да внидите с мудрыми девами в небесный чертог Его и примите неувядаемый венец от руки самого Господа, возлюбившего вас, избравшего от мира и усвоившего Себе облечением святого иноческого паче же ангельского образа». ♦

ОКОРМЛЕНИЕ СЛОВОМ

КРАТКИЙ ОЧЕРК О МОНАШЕСТВЕ В ИСТОРИИ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Монах — человек, добровольно отказывающийся от жизни в мире ради всецелого посвящения себя Богу, поиску Его и жизни с Ним. Но, даже покидая мир, монах продолжает влиять на него. Прежде всего, своей молитвой. Многие монашествующие оказывают это влияние через духовное окормление. И лишь немногие — через творчество.

Слово «человек», по-гречески *anthropos*, в буквальном переводе означает «повернутый вверх». Каждый призван «смотреть вверх», ни на минуту не забывая о Господе. Монахи, скрывшись от мира, посвящают этому всю жизнь. Остальное человечество смотрит «вверх» не с такой регулярностью, впрочем, примеры мирских людей могут быть самые разные. Обрести это правильное направление взгляда помогает людям и культура. Само слово «культура» в переводе с латинского означает «возделывание», «взрачивание», «воспитание». Очевидно, что в «возделывании» нуждается в первую очередь человеческая душа. И Православная Церковь никогда не отрицала преобразующей роли высокой, настоящей культуры. Именно поэтому, например, на фресках Благовещенского собора Кремля можно увидеть изображения Гомера, Плутарха и Вергилия, которым символически отводится важное, достойное место в просвещении человека.

Фундаментальным понятием в культуре всегда было слово. Не нужно объяснять, какое значение занимает явление и понятие слова в христианстве. Христианская литература как культурный феномен органически проистекает из самой новозаветной миссии, евангельской проповеди. Апостол Павел обращаясь ко всем, призванным Богом, прямо говорит: «Но вы — род избранный, царственное священство, народ святой, люди, взятые в удел, дабы возвещать совершенства Призвавшего вас из тьмы в чудный Свой свет».

Остановимся на той части русской литературы, которая обязана своим появлением на свет монашеству.

Ранний период

Роль православных обителей Руси в распространении книжного знания, в просвещении, в формировании науки общеизвестна. Неудивительно, что и первые памятники русской словесности отмечены монашеским авторством.

Одно из самых ранних (написано между 1037-1050 гг.) и выдающихся произведений древнерусской литературы — «Слово о законе и благодати». Его автор — митрополит Иларион, первый Киевский митрополит русского происхождения. Великий князь Ярослав возвел его в митрополиты, не спросив разрешения у Константинопольского патриарха. «Вложил Бог князю в сердце, и поставил его (Илариона) митрополитом в святой Софии».

Иларион, по выражению «Повести временных лет», «муж благ, книжен и постник», был давно известен киевлянам как пресвитер княжеской церкви

святых Апостолов в местечке Берестове под Киевом. Вероятно, здесь и было написано «Слово».

Это произведение представляет собой не только безусловную историческую ценность, но и является уникальным произведением отечественной словесности, без которого не может обойтись ни один курс истории русской литературы.

«Слово» — первый письменный источник, в котором осмысливается значение принятия христианства русским народом. По словам Д.С. Лихачёва, «это произведение по теме своей обращено к будущему Руси, а по совершенству формы и, в самом деле, как бы предвосхищает это будущее»¹.

Митрополит Иларион, резко полемизируя с учением об исключительном праве на «богоизбранничество» только одного народа, утверждает: Евангелием и крещением Бог «все народы спас».

Первая часть произведения касается часто за-

даваемого и нашими современниками вопроса взаимоотношения двух заветов: Ветхого — «закона» и Нового — «благодати».

«Иларион настойчиво выдвигает вселенский, универсальный характер христианства Нового завета («благодати») сравнительно с национальной ограниченностью Ветхого завета («закона»). Подзаконное состояние при Ветхом завете сопровождалось рабством, а «благодать» (Новый завет) — свободой»².

Смысл всемирной истории митрополит Иларион видит в постепенном распространении христианства на все народы мира, в том числе и на русский. Так автор переходит ко второй части своего «Слова» — описанию распространения христианства на Руси.

*Крещение Владимира
Святославича 988 год.*

*Иллюстрация
из Радзивиловской
летописи. Конец XV века*

«Творение Илариона есть как бы голос всенародного раздумья о призвании русского народа — «глас радования» православного люда, ощутившего избавление от томительного рабства греху и в то же время напряженно размышляющего о том, какого служения ожидает Господь от Своих новообретенных чад»³.

По мере того как митрополит описывает успехи христианской проповеди среди русского народа, патристический пафос «Слова» все более усиливается и достигает своего пика в третьей части, посвященной князю Владимиру. «Похвалим же и мы, по силе нашей, малыми похвалами великаа и дивнаа сътворышааго, нашего учителя и наставника, великааго кагана нашеа земли Володимера».

МИТРОПОЛИТ ИЛАРИОН, РЕЗКО ПОЛЕМИЗИРУЯ С УЧЕНИЕМ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ ПРАВЕ НА «БОГОИЗБРАННИЧЕСТВО» ТОЛЬКО ОДНОГО НАРОДА, УТВЕРЖДАЕТ: ЕВАНГЕЛИЕМ И КРЕЩЕНИЕМ БОГ «ВСЕ НАРОДЫ СПАС»

Автор описывает и военные успехи князя, и его личные качества, и его исключительную роль в деле крещения Руси. «Довод за доводом приводит Иларион в пользу святости Владимира: он уверовал в Христа, не видя его, он неустанно творил милостыню; он очистил свои прежние грехи этой милостыней; он крестил Русь — славный и сильный народ — и тем самым равен Константину, крестившему греков»⁴.

За третьей частью «Слова» следует молитва, возносимая «от всея земли нашея»: «И дондеже стоять мир, — обращался Иларион в ней к Богу, — не наводи на ны (то есть на русских) напасти искушения, ни предай нас в руки чуждих (то есть врагов), не прозовешься град твой (то есть Киев) град пленен, и стадо твое (то есть русские) пришельцы в земли не-своей».

Известно однако, что Иларион занимал митрополичий престол относительно недолго. Трудно однозначно сказать, что сыграло здесь ключевую роль: то ли обстоятельство, что его назначение было слишком явным нарушением принятых в то время церковных правил, то ли его личное стремление к безмолвию и созерцанию — но после смерти князя Ярослава Мудрого митрополит Иларион оставляет кафедру греку Ефиму, а сам отправляется в Печерский монастырь, где принимает схиму. «Душа его давно тяготилась миром ... Будучи еще пресвитером в Берестове, он, по

Поставление Ярославом Владимировичем Киевским в Софийском соборе Илариона митрополитом на Руси в 1051 году. Иллюстрация из Радзивилловской летописи. Конец XV века

свидетельству «Повести временных лет», «ископа печерку малу двусажену» на берегу Днепра на месте, где «бе... лес велик», и в ней «приходя с Берестова отпеваше часы и молящеся ту Богу в тайне». В обители он переписывал книги в келье преподобного Феодосия, пребывая у него в послушании и

спрашивая советов, когда случались затруднения и искушения. Память преподобного Илариона, схимника Печерского, Русская Православная Церковь празднует 21 октября по старому стилю»⁵.

ГЛАВНАЯ ПОВЕСТЬ РУСИ

Говоря о связи древнерусской литературы и монашества, нельзя не упомянуть «Повесть временных лет», составленную к 1113 году в Киеве на основании летописных сводов XI века и других источников (предположительно греческого происхождения). Труд над «Повестью» вел монах Киево-Печерской лавры, подвижник, вошедший в историю как преподобный Нестор Летописец. Нестор закончил работу за год до своей кончины. Его дело продолжил другой святой инок — преподобный Сильвестр, игумен Выдубицкого Киевского монастыря.

Летописец, начиная со времен сотворения мира, через библейскую, византийскую и славянскую историю выстраивает фактически первую отечественную историософскую концепцию — о возникновении славянских племен, о проповеди апостола Андрея Перво-

Очарование «Повести» — в простоте и ясности изложения, в степенной неторопливости рассказа, в способности повествователя не удивляться удивительному, в гармонирующей со спокойствием рассказчика простоте и беззлобии действующих лиц

Дмитрий Сергеевич Лихачев

званного на Русской земле, об основании Киева, о выборе князем Владимиром веры. Понимание ключевых событий начала русской истории — их концептуальная структура — до сих пор исходит из «Повести временных лет».

«Бытовые подробности не занимают автора летописи. Его мысль парит над суетными попечениями, с любовью останавливаясь на деяниях святых подвижников, доблестях русских князей, борьбе с иноплемениками-иноверцами. Но и все это привлекает внимание летописца не в своей голой исторической «данности», а как свидетельство промыслительного попечения Божия о России»⁶.

СРЕДНИЕ ВЕКА

«Повесть о Петре и Февронии Муромских», написанная в XVI веке, стала одним из первых художественных в современном смысле слова произведений на Руси. Автором повести, по мнению архимандрита Симеона (Томачинского), кандидата филологических наук, является не Ермолай-Еразм, как это считалось в

советской историографии, а священник приходской церкви в Пскове по имени Ермолай. Позже отец Ермолай был назначен настоятелем одного из кремлевских соборов, затем принял монашество и стал иеромонахом Еразмом. В некоторых своих произведениях он подписывается так: «Ермолай, во иноцех Еразм»⁷. «Повесть» создавалась для корпуса «Великих Четых Миней» Московского митрополита Макария, но выраженные жанровые особенности и наличие полуфольклорных мотивов сделало включение в богослужебную книгу невозможным.

«Очарование «Повести» — в простоте и ясности изложения, в степенной неторопливости рассказа, в способности повествователя не удивляться удивительному, в гармонирующей со спокойствием рассказчика простоте и беззлобии действующих лиц»⁸.

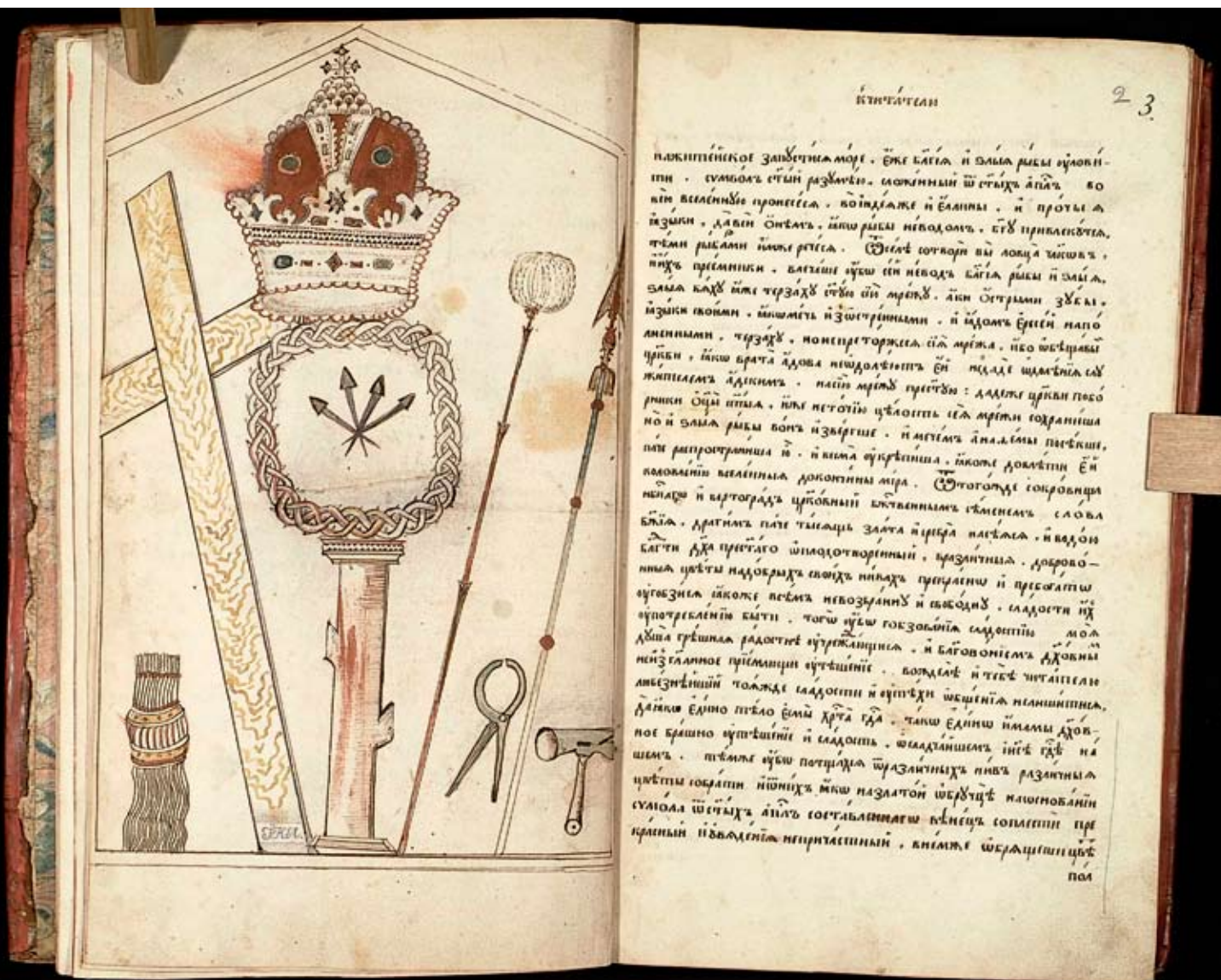
Д.С. Лихачев отмечает сдержанность повествования, которое как бы подчеркивает скромность проявления чувств героев, их смирение.

Сюжет повести пересказывать не имеет смысла — к счастью, в наши дни произведение получило вторую жизнь, оно активно издается, открывая для новых читателей малоизвестный мир русского средневековья.

«Образы героев этого рассказа, — писал Д.С. Лихачев, — которых не могли разлучить ни бояре, ни сама смерть, для своего времени удивительно психологичны, но без всякой экзальтации. Их психологичность внешне проявляется с большой сдержанностью»⁹.

Что касается литературы поэтической, то первый в России сборник стихотворений написал иеромонах Симеон Полоцкий (в миру Самуил Гаврилович Петровский-Ситнианович; 1629 — 1680) — «зачинатель сразу двух литературных родов в русской литературе и создатель первых образцов в области силлабической книжной поэзии и театра»¹⁰.

«Личность Симеона Полоцкого в истории тесно связана с тем просветительным движением, которое с особенною силою открылось в Московской Руси со второй половины XVII века...»¹¹, — так начинается исследование И.А. Татарского, посвященное жизни Симеона Полоцкого, изданное в 1886 году.

Есть мнение, что после окончания Киево-Могилянской коллегии Самуил Гаврилович обучался в Виленской иезуитской академии, где вступил в греко-католический орден святого Василия Великого. Как бы то ни было, но по возвращении в Полоцк в 1856 году на 27-м году жизни Самуил принял монашество в Полоцком Богоявленском монастыре.

После переселения в Москву Симеон стал обучать латинскому языку молодых подъячих Тайного приказа. С 1667 года стал учителем наследника царевича Алексея, а позднее — царевича Федора.

В столице Симеон Полоцкий очень много писал стихи, проповеди, переводы и даже сочинения для театра: «на всякий же день име залог писати в полдесть по полтетради, а писание его бе зело мелко и уписисто». Такая производительность письменного труда в те времена была небывалой и практически беспрецедентной.

«Вся литературная деятельность Симеона Полоцкого (...) направлялась одним отчетливо выраженным

*Венец веры и книга кратких
вопросов и ответов
катехистических —
сочинения Симеона Полоцкого*

стремлением: внести и свой вклад
в дело русского просвещения»¹².

ических — Московскую интеллигенцию
еона Полоцкого в этот период (впрочем, в раз-
ных своих прочтениях «думы» на
сей счет прослеживаются во всех
дальнейших этапах церковного становления в России)
мучил принципиальный вопрос: «учиться наукам или
в простоте угождать Богу». Симеон Полоцкий был сто-
ронником учения.

Исследователи отмечают, что к этому времени относится возникновение особой корпорации — «литературной общины» «со всеми признаками корпоративности, нечто вроде писательского кружка, члены которого связаны друг с другом приятельскими или служебными отношениями, враждой или дружбой, материально или профессионально. Именно в этом кружке выработался особый писательский тип, который господствовал в высокой русской словесности примерно в течение полувека»¹³. Основателем «общины» был Симеон Полоцкий. Его ученики Сильвестр Медведев, Карион Истомин, Мардарий Хоников, макарьевский

МОСКОВСКУЮ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЮ В ЭТОТ ПЕРИОД (ВПРОЧЕМ, В РАЗНЫХ СВОИХ ПРОЧТЕНИЯХ «ДУМЫ» НА СЕЙ СЧЕТ ПРОСЛЕЖИВАЮТСЯ ВО ВСЕХ ДАЛЬНЕЙШИХ ЭТАПАХ ЦЕРКОВНОГО СТАНОВЛЕНИЯ В РОССИИ) МУЧИЛ ПРИНЦИПИАЛЬНЫЙ ВОПРОС: «УЧИТЬСЯ НАУКАМ ИЛИ В ПРОСТОТЕ УГОЖДАТЬ БОГУ». СИМЕОН ПОЛОЦКИЙ БЫЛ СТОРОННИКОМ УЧЕНИЯ

архимандрит Тихон, позднее — Димитрий Ростовский и Стефан Яворский прямо или косвенно имели отношение к литературной деятельности и, если брать шире, к делу народного просвещения. Примечательно: общей чертой для всех членов писательской группы была принадлежность к монашеству.

«Симеон Полоцкий оставил после себя несколько десятков тысяч стихотворных строчек. Центральными его произведениями стали сборник панегирических «стихов на случай» «Рифмологикон», стихотворное переложение библейских псалмов «Псалтирь рифмотворная» и оставшийся рукописным огромный сборник «Вертоград многоцветный»¹⁴.

Симеон Полоцкий, стремясь к истинной цели просвещения, своей словесностью в доступной форме разъяснял христианские истины:

Мир сей приукрашенный — книга есть велика,
еже словом написал всяческих Владыка.
Пять листов препространных в ней ся обретают,
яже чюдна писмена в себе заключают.
Первый же лист есть небо, на нем же светила,
яко писмена, Божия крепость положила.
Вторый лист огонь стихийный под небом высоко
в нем яко Писание силу да зрит око.
Третий лист преширокий аер мощно звати,
на нем дождь, снег, облаки и птицы читати.
Четвертый лист — сонм водный в нем ся обретает,
в том животных множество удобь ся читает.
Последний лист есть земля с древесы, с травами,
с крушцы и с животными, яко с письменами.

НОВАЯ ИСТОРИЯ

Целая плеяда выдающихся русских писателей и мыслителей XIX века связана с Оптиной пустыней. В рамках нашей темы остановимся на творчестве лишь одного из них — Константина Николаевича Леонтьева.

Батальонный лекарь во время Крымской войны, домашний врач нижегородского барона, драгоман (дипломат-переводчик) русского консульства в Кандии на острове Крит, исполняющий обязанности консула в Адрианополе, вице-консул в Тульче (Румыния), консул в албанском городе Янину и в Салониках. По меркам мира, траектория жизни самая удачная, и перспективы у молодого человека открывались многообещающие. «Шли в гору» и карьера — его готовили к должности генерального консула в Богемии — и

творчество: статьи, рассказы, романы (лучшим своим произведением Леонтьев считал роман «Одиссей Полихрониадес») ... Но тут раздается «гром среди ясного неба» — внезапная болезнь, грозившая обернуться неминуемой смертью. Это скорбное обстоятельство заставляет талантливого дипломата взглянуть на жизнь совсем иначе.

В один из наиболее тяжелых моментов болезни, глядя на образ Богородицы, привезенный с Афона одним греческим монахом, Леонтьев вдруг уверовал в ее могущество и воскликнул: «Матерь Божия! Рано! Рано умирать мне!.. Я еще ничего не сделал достойного моих способностей и вел в высшей степени развратную, утонченно-грешную жизнь! Подыми меня с этого одра смерти. Я поеду на Афон, поклонюсь старцам, чтобы они обратили меня в простого и настоящего православного верующего..., и... постригусь в монахи...» Через 2 часа Константин Николаевич, почувствовавший себя значительно лучше и верящий в выздоровление, стал совсем другим человеком.

Опродолжении прежней — «утонченно-грешной» — жизни не было и речи. Константин Николаевич отправился на Афон в решимости выполнить данный обет. На Афоне Леонтьев провел около года. Но с принятием монашества мудрые старцы советовали ему повременить и поехать в Константинополь. Там было

получено распоряжение об отставке от дипломатической службы (предоставленное ему с большой неохотой). Там же — в Константинополе — Константин Николаевич написал свою крупнейшую историософскую работу «Византизм и Славянство».

По возвращении на родину Леонтьев «превратился в скитальца»: жил то в Москве, то в имении Кудиново, останавливался в Калуге, в Смоленске и в Петербурге, полгода провёл послушником в Николо-Угрешском монастыре. Всюду его преследовала нужда, «дворянское оскудение».

В Оптиной Пустыни он обрел духовного наставника — старца Амвросия — и познакомился с отцом Климентом (Зедергольмом). Позже Леонтьев написал замечательное жизнеописание отца Климента, в котором изложил свои взгляды на монашескую жизнь.

Теперь Оптина стала для Леонтьева центром притяжения и главной школой. В феврале 1887 года он поселился возле обители, в так называемом «консульском домике», расположенном у самой ограды монастыря. Здесь, под кровом молитв святых подвижников, начался один из самых продуктивных в творческом плане периодов его жизни. Появляется ряд статей под общим названием «Записки отшельника», критические этюды о романах Толстого, работы о национализме, завязывается переписка между Константином Николаевичем и тогда еще малоизвестным философом Василием Розановым.

23 августа 1891 года в Предтеченском скиту Оптиной пустыни Леонтьев принял тайный постриг с именем Климент. По совету старца Амвросия новопостриженный монах покинул Оптину и переехал в Сергиев Посад. Но — такова воля Божия — новопо-

стриженный отец Климент мало времени провел в иноческом борении страстей: 12 ноября того же года в лаврской гостинице он преставился ко Господу. Его могила находится в Гефсиманском скиту обители у храма Черниговской Божией Матери.

Василий Васильевич Розанов метко заметил: «Достоинство Леонтьева чрезмерно, удивительно. Прошел великий муж по Руси — и лег в могилу».

Еще один тайный монах подвизался в XX веке. Выдающийся культуролог, религиозный философ и филолог, золотыми буквами вписавший свое имя в историю науки — это Алексей Федорович Лосев, монах Андроник.

Тайный постриг (вместе с женой) он принял в 1929 году от афонского архимандрита Давида. Этот факт стал известен уже после смерти философа. Его монашескую скуфью все считали академической шапочкой, чудачеством великого ученого.

Архимандрит Симеон (Томачинский) отмечает: «Лосев принимал участие в создании более 800 произведений; он автор более 40 монографий. Отдельного упоминания заслуживает «История античной эстетики»

в восьми томах, но были и другие фундаментальные работы: жизнеописания Гомера, Платона, Аристотеля, Владимира Соловьева, исследования «Философия имени», «Диалектика мифа» и многое другое»¹⁵.

Труд «Диалектика мифа» определил всю дальнейшую судьбу Алексея Федоровича. Ученый писал: «Пролетарские идеологи, стоящие на точке зрения бесконечности мира, или ничем не отличаются от капиталистических гадов и шакалов, или отличаются, но еще им не известно, чем, собственно, они отличаются». И это в 1930 году!

В один из наиболее тяжелых моментов болезни, глядя на образ Богородицы, привезенный с Афона одним греческим монахом, Леонтьев вдруг уверовал в ее могущество и воскликнул: «Матерь Божия! Рано! Рано умирать мне!.. Я еще ничего не сделал достойного моих способностей и вел в высшей степени развратную, утонченно-грешную жизнь!...»

«Иной раз вы с пафосом долбите: «Социализм возможен в одной стране. Социализм возможен в одной стране. Социализм возможен в одной стране». Не чувствуете ли вы в это время, что кто-то или что-то на очень высокой ноте пищит у вас в душе: «Н-е-е-е-е...», или «Н-и-и-и-и-и...», или просто «И-и-и-и-и-и...» Стоит вам только задать отчетливо и громко вопрос этому голосу: «К-а-а-а-к? Невозможен?» — как этот голос сразу умолкает, а показывается какой-то образ, вроде собачонки, на которую вы сразу замахнулись дубиной, а она не убежала, а только прижалась к земле, подставила морду для удара и завияла хвостиком, умильно и вкрадчиво, как бы смиренно выговаривая: «Ведь вы же не ударите меня, правда? Ведь мы же помиримся, правда?» Вы, конечно, не ударяете, а начинаете опять долбить то же. Но как только вы задолбили, этот писклявый голосишка опять начинает свою ноту, и уже пуще прежнего на высочайшей ноте слышно это умильно-заискивающее, подкатывающее свои масляные глазки к небу и в то же время насмешливо-лукавое и почти что презрительное «И-и-и-и-и-и...» Так высокая нота в душе сменяется словами, а слова — опять тем же писком. И это, конечно, действуют в душе иноприродные ей существа».

Поэтому, совершенно логично, что «книга была запрещена цензурой, выбросившей все идеологически опасные места. Лосев не убоился запрета и вставил в печатавшийся текст ряд мест, которые были исключены цензурой»¹⁶. В своем смелом шаге Алексей Федорович никогда не раскаивался. Он писал из лагеря жене: «В те годы я стихийно рос как философ, и трудно было (да и нужно ли) держать себя в обручах

советской цензуры». «Я задыхался от невозможности выразиться и высказаться... Я знал, что это опасно, но желание выразить себя, свою расцветавшую индивидуальность для философа и писателя превозмогает всякие соображения об опасности».

18 апреля 1930 года, в ночь на Страстную пятницу, Лосева арестовали.

Алексей Федорович 17 месяцев провел во внутренней тюрьме на Лубянке, из которых четыре с половиной месяца сидел в одиночной камере.

«Сидя в одиночке, мучился, много молился и плакал. Плакал ежедневно 47 дней и потерял сон. Взял себя в руки и через две недели очнулся. Боролись стихия чувств и свет ума. "Беспомощность", "покинутость Богом", "метание во тьме и буре по бездонному и безбрежному морю" не оставляли заключенного. Но ум "вел себя образцово", старался внести "мир и покой", "все время успокаивал"»¹⁷.

3 сентября 1931 года был вынесен обвинительный приговор по делу об антисоветской деятельности и участии в церковно-монархической организации. Вердикт — 10 лет лагерей ему и 5 лет жене.

«Жизнь сложнее логики», — сказал на допросе философ.

Алексей Федорович и его супруга отбывали наказание на строительстве Беломорско-Балтийского канала, где философ почти полностью потерял зрение.

В 1933 году в связи с завершением строительства канала Лосевых освободили с разрешением (сказалась помощь Екатерины Павловны Пешковой, жены Максима Горького) вернуться с восстановлением гражданских прав в Москву.

Я задыхался от невозможности выразиться и высказаться... Я знал, что это опасно, но желание выразить себя, свою расцветавшую индивидуальность для философа и писателя превозмогает всякие соображения об опасности *Алексей Федорович Лосев*

Монах Андроник (Лосев) не только пронес свою веру через гонения, травлю, лагеря, но и оставил нам богатое наследство: многообразные плоды своего титанического литературно-философского творчества.

СОВРЕМЕННОСТЬ

Иеромонах Роман (в миру Александр Иванович Матюшин) родился 16 ноября 1954 года в Брянской области. Его отец, Иван Константинович, участвовал в Великой Отечественной войне. Мать, Зоя Николаевна, была учительницей в сельской школе. Часто она доставала из-под кровати чемодан, оттуда появлялись иконы, к которым давала приложиться детям — и тут же прятала назад. Понятно, что и Евангелие маленький Саша услышал из уст матери. Когда они с сестрой подросли, мама отвезла их в Брянск, где они приняли Крещение.

Тяга к поэзии проявилась у Александра еще в юности. Интересно, что тогда же его впервые посетили мысли о монашеском призвании.

В 1980 году молодой человек поступил в Вильнюсский Свято-Духов монастырь, а в 1981 году перешёл в Псково-Печерский, где спустя 2 года и принял монашеский постриг с именем Роман в честь преподобного Романа Сладкопевца. В 1985-м рукоположен

в иеромонахи. Его мать, Зоя Николаевна, пошла «по стопам сына»: несколькими годами позже она приняла монашеский постриг с именем Зосимы.

По благословению старца Николая Гурьянова иеромонах Роман продолжил писать стихи. Во второй половине восьмидесятых годов, когда в еще советской России все яснее обозначились контуры церковного возрождения, песнопения отца Романа стали путеводителем к Богу многих тысяч людей. «Помню, какое сильное впечатление произвели на меня песнопения иеромонаха Романа, когда я услышал их впервые, — написал Валентин Распутин. — Они навсегда вошли в то русское духовное и культурное «избранное», в котором искал я утешения и возбуждения, когда требовалось в одиночестве от себя, от своего «я», перейти к России».

В 1991 году иеромонах Роман вступил в Союз писателей России.

С 1994 года в одиночестве живет в скиту Ветрово в Псковской области, служит в храме в честь иконы Божией Матери «Взыскание погибших» и домово́й церкви святого Серафима Саровского.

Уединение его рождает сосредоточенность на главном в человеческой жизни.

По благословению старца Николая Гурьянова иеромонах Роман продолжил писать стихи. Во второй половине восьмидесятых годов, когда в еще советской России все яснее обозначились контуры церковного возрождения, песнопения отца Романа стали путеводителем к Богу многих тысяч людей

Слава Богу, снова я один,
Снова я лампадку затеплю,
Суету оставив позади,
Господу молитву пролию.

В эту ночь в сиянии луны
Хорошо тебе, душе, одной
Воззывать к Нему из глубины:
— Господи, услыши голос мой.

За окном морозится январь,
Млечный путь без края и конца.
Всякое дыхание и тварь
Славит, славит своего Творца.

Стекла в украшениях резных,
Замер под сугробами погост.
На верхушке стынувшей сосны
Птицами таится стайка звезд.

Сосны клонят головы свои,
Совершая воздеянье рук,
И перебирают в забытии
Четки ледяные на ветру.

И земля, не зная суеты,
Дышит чистотою голубой.

Деревя, дороги и кусты —
Всё кругом исполнено Тобой.

Служит Богу весь подлунный мир.
Тихий лес над спящею рекой.
О, места, забытые людьми,
Лобызаю дивный ваш покой.

Всё внимает Богу не дыша,
Господи, дела Твои святы.
Что ж ты плачешь, глупая душа,
Иль и ты коснулась чистоты?

Слава Богу, снова я один,
Снова я лампадку затеплю,
Суету оставив позади,
Господу молитву пролию.

Бог судит не по знанию, по смирению.
Что наше знанье? Тягостный обман.
Господь взыскует нашего горенья,
А не потуг холодного ума.
Не потому ль так тянется прохожий
На огонек, светящийся в ночи...

Большой рассказ Валентина Распутина «Больница» заканчивается живым звучанием колоколов:

Бом, бом, бом — утро растревожено.
Бом, бом, бом — глушит птичий гвалт.
Бом, бом, бом — спешите в храмы Божии,
Бом, бом, бом — пока еще, пока еще звонят.
Бом, бом, бом — где ж вы, сыны русские?
Бом, бом, бом — почто забыли мать?
Бом, бом, бом — не вы ль под эту музыку
Бом, бом, бом — шли парадным шагом умирать?!

По меткому выражению Распутина, эти стихи иеромонаха Романа написаны «для попечения о запущенной русской душе».

Этой цели веками посвящалась и по сей день посвящается та русская литература, которая принадлежит монашескому перу. ♦

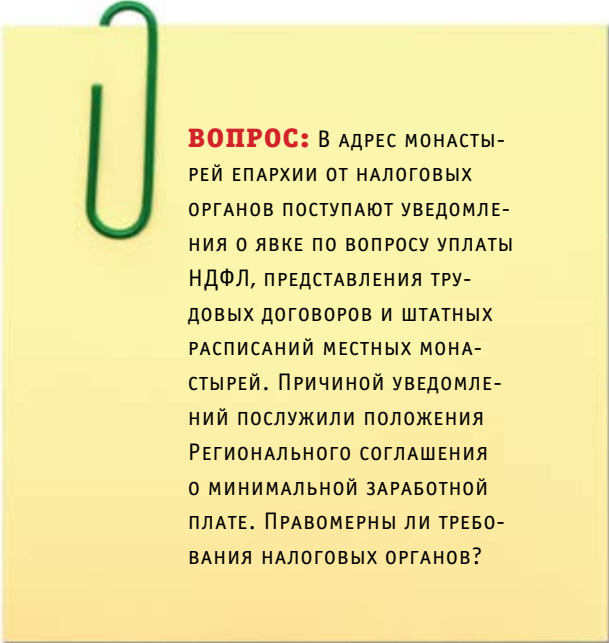

1. Лихачев Д.С. «Слово о Законе и Благодати» Илариона.
<https://azbyka.ru/slovo-o-zakone-i-blagodati-mitropolita-ilariona#lihachev>
2. Там же.
3. Высокопреосвященнейший Иоанн, митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский. Самодержавие духа. – СПб. Издательство «Царское Дело», 1996.
4. Лихачев Д.С. Национальное самосознание Древней Руси.
5. Высокопреосвященнейший Иоанн, митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский. Указ.соч.
6. Там же.
7. Иеромонах Симеон (Томачинский). Монашество в истории русской словесности. Доклад на Славянских чтениях (Киев). <http://www.pravoslavie.ru/65647.html>
8. Лихачев Д.С. Великое наследие. Классические произведения литературы Древней Руси.
9. Там же.
10. Архангельская А.В. Творчество Симеона Полоцкого (1629-1680).
<http://www.portal-slovo.ru/philology/37362.php>
11. Татарский И.А. Симеон Полоцкий (его жизнь и деятельность).
– М.: Типография М.Г.Волчанинова. 1886.
12. Архангельская А.В. Указ. соч.
13. Там же.
14. Там же.
15. Иеромонах Симеон (Томачинский). Указ. соч.
16. Тахо-Годи А.А. А.Ф.Лосев. <http://www.pravmir.ru/a-f-losev-stranicy-iz-zhizni/>
17. Там же.

Из ПРИХОДА В МОНАСТЫРЬ

Журнал «МВ» продолжает публикацию разъяснений
Юридической службы Московской Патриархии
по самым распространенным и актуальным вопросам
организации церковной жизни

ВОПРОС: В адрес монастырей епархии от налоговых органов поступают уведомления о явке по вопросу уплаты НДФЛ, представления трудовых договоров и штатных расписаний местных монастырей. Причиной уведомлений послужили положения Регионального соглашения о минимальной заработной плате. Правомерны ли требования налоговых органов?

ОТВЕТ: В соответствии со статьями 47, 48 и 133.1 Трудового кодекса Российской Федерации в субъекте Российской Федерации региональным соглашением о минимальной заработной плате может устанавливаться размер минимальной заработной платы.

Согласно ч. 11 ст. 133.1 Трудового кодекса Российской Федерации месячная заработная плата работника, работающего на территории соответствующего субъекта Российской Федерации и состоящего в трудовых отношениях с работодателем (в отношении которого региональное соглашение о минимальной заработной плате действует в соответствии с ч. 3 ст. 48 Трудового кодекса Российской Федерации или на которого указанное соглашение распространено в порядке, установленном ч.ч. 6-8 ст. 133.1), не может быть ниже размера минимальной заработной платы в этом субъекте Российской Федерации при условии, что указанным работником полностью отработана за этот период норма рабочего времени и выполнены нормы труда (трудовые обязанности).

Нормальная продолжительность рабочего времени установлена ч. 2 ст. 91 Трудового кодекса Российской Федерации и не может превышать 40 часов в неделю.

В соответствии со ст. 345 Трудового кодекса РФ режим рабочего времени лиц, работающих в религиозных организациях, определяется исходя из режима осуществления обрядов или иной деятельности религиозной организации, определенной ее внутренними установлениями, при этом установленная законом норма рабочего времени существенно превышает реальную продолжительность рабочего времени в религиозных организациях.

Таким образом, при установлении в субъекте Российской Федерации размера минимальной заработной платы указанная заработная плата в полном объеме может быть выплачена только работнику религиозной организации, отработавшему норму рабочего времени (40 часов в неделю, или 8 часов в день при пятидневной рабочей неделе) и полностью выполнившему нормы труда (трудовые обязанности).

В ином случае оплата должна быть произведена пропорционально отработанному времени (ч. 2 ст. 93 Трудового кодекса Российской Федерации).

Для подтверждения реального режима рабочего времени в религиозной организации необходимо представить в налоговый орган расписание богослужений с общим объемом времени совершения богослужений (рабочего времени).

Необходимо также иметь в виду, что региональный размер минимальной заработной платы не распространяется на содержание, выплачиваемое священнослужителям, которые в соответствии с п. 4 ст. 24 Федерального закона от 26.09.1997 N 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» не являются работниками религиозных организаций.

Кроме того, согласно ст. 342 Трудового кодекса Российской Федерации работником религиозной организации является лицо, заключившее с религиозной организацией-работодателем письменный трудовой договор.

На лиц, не имеющих трудового договора с религиозной организацией, не распространяются трудовые отношения, в том числе положения ст. 133.1 Трудового кодекса Российской Федерации.

Выполнение требований трехстороннего соглашения для религиозных организаций невозможно также по следующим причинам:

- 1) религиозные организации Русской Православной Церкви существуют исключительно на пожертвования прихожан, не имеют постоянных источников для повышения размера заработной платы до установленного минимального размера;
- 2) религиозные организации осуществляют деятельность, не являющуюся производственной деятельностью (не производят продукцию,

товары, работы, услуги), осуществляют значительные затраты на содержание недвижимости религиозного назначения и на деятельность по сохранению объектов культурного наследия, а также на благотворительную деятельность.

Также необходимо иметь в виду, что в религиозных организациях, в соответствии со спецификой их основной уставной деятельности, невозможны образование и деятельность первичных профсоюзных организаций или иных представительных органов.

Это обстоятельство затрудняет участие религиозных организаций в региональном соглашении об установлении размера минимальной заработной платы на условиях, предусмотренных ст.ст. 48 и 133.1 ТК РФ.

Также необходимо иметь в виду, что любой работодатель, в том числе религиозные организации, вправе отказаться от участия в трехстороннем региональном соглашении в порядке, предусмотренном ст. 133.1 Трудового кодекса Российской Федерации.

ВОПРОС: Возможна ли
передача в безвозмездное
пользование монастыря
домового храма –
молитвенной комнаты, рас-
положенной в помещении
медицинского учреждения?

ОТВЕТ: В соответствии со ст. 2 Федерального закона от 30 ноября 2010 г. N 327-ФЗ "О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности" к имуществу религиозного назначения относится: недвижимое имущество (помещения, здания, строения, сооружения, включая объекты культурного наследия (памятники истории и культуры) народов Российской Федерации, монастырские, храмовые и (или) иные культовые комплексы), построенное для осуществления и (или) обеспечения таких видов деятельности религиозных организаций, как совершение богослужений, других религиозных обрядов и церемоний, проведение молитвенных и религиозных собраний, обучение религии, профессиональное религиозное образование, монашеская жизнедеятельность, религиозное почитание (паломничество), в том числе здания для временного проживания паломников, а также движимое имущество религиозного назначения (предметы внутреннего убранства культовых зданий и сооружений, предметы, предназначенные для богослужений и иных религиозных целей).

Передача помещений молитвенной комнаты в безвозмездное пользование религиозной организации проводится на основании ст.31.1 Федерального закона от 12.01.1996 N 7-ФЗ "О некоммерческих организациях" и ст. 17.1 Федерального закона «О защите конкуренции» от 26.07.2006 N 135-ФЗ, т.е. без проведения торгов.

ВОПРОС: Возможно ли при создании монастырского подворья на месте прихода пойти путем изменения наименования организации, устава и настоятеля и подать документы не в Минюст России, а в региональное управление с целью избежать ликвидации прихода и сохранить имеющееся недвижимое имущество?

ОТВЕТ: На сегодняшний день существует возможность осуществления перерегистрации местных религиозных организаций: приходов (далее — МРО) — в исключительных случаях — в Епархиальные монастыри, Подворья епархиальных монастырей и в Архиерейские подворья.

Данная процедура прежде всего обеспечивает сохранение имущества за юридическим лицом и исключает необходимость осуществления дополнительных процедур по созданию и ликвидации юридических лиц, а также переоформлению имущества.

В связи с тем, что учредителями МРО выступают граждане, т.е. физические лица (п. 3 ст. 8 «Закона о свободе совести»), ее перерегистрация подразумевает, что типовые уставы Епархиального монастыря, Подворья епархиального монастыря или Архиерейского подворья, утвержденные Священным Синодом Русской Православной Церкви 25 декабря 2014 г. (далее — типовый устав), применяются в специальных редакциях, которые направляются Юридической службой Московской Патриархии в епархии по их запросам.

Данные редакции согласованы с Минюстом России и направлены им в территориальные управления Минюста России.

Учредителями данных религиозных организаций остаются граждане, при этом такие органы прихода, как Приходское собрание, Приходской совет и др., упраздняются.

Кроме того, поскольку перерегистрация подразумевает ее проведение в том органе юстиции, в котором МРО была зарегистрирована первоначально в качестве прихода, то конкретные требования к оформлению документов для перерегистрации следует уточнять в соответствующих территориальных управлениях Минюста России в субъектах Российской Федерации.

Вместе с тем, можно привести общие перечни документов, необходимых для перерегистрации прихода в монастырь или подворье.

I. Для перерегистрации прихода в монастырь представлению в территориальные управления Минюста России подлежат следующие документы:

- 1) Копия выписки из Журнала Священного Синода Русской Православной Церкви (далее — Священный Синод) о перерегистрации прихода в монастырь и о назначении игумена (игумении, наместника) (в 2-х экз.).
Выписка запрашивается в Юридической службе Московской Патриархии.
- 2) Протокол Приходского собрания прихода, на котором принято решение о перерегистрации прихода в монастырь (в 2-х экз.). В протоколе должны быть отражены вопросы:
 - а) О принятии и утверждении Устава прихода в новой редакции;
 - б) О принятии и утверждении нового полного наименования прихода, включающего в т.ч. словосочетание «религиозная организация».
- 3) Копия Резолюции епархиального архиерея об утверждении протокола Приходского собрания прихода (в 2-х экз.).
- 4) Копия Указа Епархиального архиерея о перерегистрации прихода в монастырь (в 2-х экз.).
Указ, издаваемый во исполнение конкретного определения Священного Синода, должен оформлять внесение изменений в полное наименование и иные положения устава прихода. В Указе должны быть отражены полные наименования прихода и монастыря.
- 5) Копия Указа Епархиального архиерея о назначении игумена (игумении, наместника) (в 2-х экз.), в котором должны быть отражены его фамилия, имя и отчество согласно паспорту, а также полное наименование монастыря, включающее в т.ч. словосочетание «религиозная организация».

Если руководителем монастыря продолжает оставаться настоятель прихода, Указ оформляет не назначение, а подтверждение нахождения соответствующего лица на должности игумена (игумении, наместника).

6) Устав монастыря (в 3-х экз.).

7) Оригинал действующего Устава прихода.

8) Заявление по форме № Р13001 от имени прихода (в 2-х экз.). Один из экземпляров подлежит нотариальному заверению.

9) Заявление по форме № Р14001 от имени прихода (в 2-х экз.), в котором указывается новое наименование должности лица, имеющего право без доверенности действовать от имени прихода (игумен, игумения, наместник). Один из экземпляров подлежит нотариальному заверению.

10) Оригинал платежного поручения от имени прихода на оплату госпошлины за регистрацию Устава прихода в новой редакции.

II. Для перерегистрации прихода в Архиерейское подворье или Подворье епархиального монастыря

представлению в территориальные управления Минюста России подлежат следующие документы:

1) Протокол Приходского собрания прихода, на котором принято решение о перерегистрации прихода в подворье (в 2-х экз.).

В Протоколе должны быть отражены вопросы:

а) О принятии и утверждении Устава прихода в новой редакции;

б) О принятии и утверждении нового полного наименования прихода, включающего в т.ч. словосочетание «религиозная организация».

2) Копия Резолюции Епархиального архиерея об утверждении Протокола Приходского собрания прихода (в 2-х экз.).

3) Новый Устав подворья (в 3-х экз.).

4) Оригинал действующего Устава прихода.

5) Заявление по форме № Р13001 от имени прихода (в 2-х экз.). Один из экземпляров подлежит нотариальному заверению.

6) Оригинал платежного поручения от имени прихода на оплату госпошлины за регистрацию Устава прихода в новой редакции. ♦

ИСКЛЮЧЕНИЕ ПРОЕКТОВ ОХРАННЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ИЗ ПЕРЕЧНЯ ДОКУМЕНТОВ, ОБОСНОВЫВАЮЩИХ ПРАВО РЕЛИГИОЗНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ НА ПОЛУЧЕНИЕ ИМУЩЕСТВА РЕЛИГИОЗНОГО НАЗНАЧЕНИЯ

**По ходатайству Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла
принято Постановление Правительства РФ от 5.10.16 № 997,
которым внесены следующие поправки в постановление
Правительства РФ от 26.04.11 № 325 “О перечне документов,
обосновывающих право религиозной организации
на получение имущества религиозного назначения,
находящегося
в государственной или муниципальной собственности, и порядке их выдачи”:**

1. Из перечня документов, подлежащих предоставлению религиозными организациями в государственные или муниципальные органы, уполномоченные принимать решение о передаче имущества религиозного назначения, исключен проект охранных обязательств собственника (пользователя).

2. Право межведомственного запроса ряда документов (в частности, архивных справок, выписок из единого государственного реестра юридических лиц, единого государственного реестра прав на недвижимое имущество, справок органов охраны объектов культурного наследия) предоставлено, помимо Росимущества, также региональным или муниципальным органам, уполномоченным на принятие решений о передаче имущества. Религиозные организации вправе не предоставлять в указанные органы данные документы.

С принятием указанных поправок задачи религиозных организаций по сбору документов, необходимых для получения в собственность (пользование) государственного или муниципального имущества в рамках Федерального закона от 30.11.10 № 327-ФЗ, существенно облегчаются. Блокирование передачи такого имущества в ряде епархий, связанное с отказом органов охраны объектов культурного наследия выдавать проекты охранных обязательств, устранено.

В Приложении приведена новая редакция постановления Правительства РФ от 26.04.11 № 325 «О перечне документов, обосновывающих право религиозной организации на получение имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности, и порядке их выдачи» (текст поправок выделен).

**ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПОСТАНОВЛЕНИЕ**

ОТ 26 АПРЕЛЯ 2011 Г. № 325

(В РЕДАКЦИИ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА РФ ОТ 5.10.16 № 997)

**О ПЕРЕЧНЕ ДОКУМЕНТОВ, ОБОСНОВЫВАЮЩИХ
ПРАВО РЕЛИГИОЗНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
НА ПОЛУЧЕНИЕ ИМУЩЕСТВА
РЕЛИГИОЗНОГО НАЗНАЧЕНИЯ, НАХОДЯЩЕГОСЯ
В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИЛИ МУНИЦИПАЛЬНОЙ
СОБСТВЕННОСТИ, И ПОРЯДКЕ ИХ ВЫДАЧИ**

В соответствии с Федеральным законом «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности» Правительство Российской Федерации постановляет:

1. Утвердить прилагаемый перечень документов, обосновывающих право религиозной организации на получение имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности (далее — перечень).

2. Установить, что:

документы, предусмотренные пунктами 16 и 8¹ перечня, прилагаются к заявлению религиозной организации о передаче в собственность или безвозмездное пользование государственного или муниципального имущества религиозного назначения, а также имущества, соответствующего критериям, установленным частью 3 статьи 5 и частью 1 статьи 12 Федерального закона «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности»;

документы, предусмотренные пунктами 13 и 10² перечня, прилагаются к заявлению религиозной организации о передаче ей в собственность имущества, находящегося на праве безвозмездного пользования у этой организации либо у религиозной организации, входящей в ее структуру;

копии документов, предусмотренные пунктами 1 и 3 перечня, не заверенные нотариусом, представляют с предъявлением оригиналов документов;

документы, предусмотренные пунктами 5³ перечня, выдаются федеральным органом исполнительной власти, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, органом местного самоуправления, уполномоченными в области охраны объектов культурного наследия, в 90-дневный срок со дня поступления запроса религиозной организации об их

выдаче в связи с необходимостью направления в орган, уполномоченный на принятие решений о передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности, а также имущества, соответствующего критериям, установленным частью 3 статьи 5 и частью 1 статьи 12 Федерального закона «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности».

3. В случае если религиозная организация при подаче заявления не представила по собственной инициативе документы, указанные в пунктах 1 и 3 (за исключением копий уставов), пунктах 5, 6, 8 и 10 перечня, федеральный орган исполнительной власти, орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации, орган местного самоуправления, уполномоченные на передачу государственного или муниципального имущества религиозного назначения, а также имущества, соответствующего критериям, установленным частью 3 статьи 5 и частью 1 статьи 12 Федерального закона «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности», запрашивают эти документы (содержащиеся в них сведения) в органах, предоставляющих государственные и муниципальные услуги, в иных государственных органах или органах местного самоуправления и подведомственных им организациях, которые участвуют в предоставлении государственных или муниципальных услуг в соответствии с нормативными правовыми актами Российской Федерации, нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации и муниципальными правовыми актами и в распоряжении которых такие документы находятся.

Председатель Правительства

Российской Федерации

В.ПУТИН

Утвержден Постановлением Правительства

Российской Федерации от 26 апреля 2011 г. N 325

**ПЕРЕЧЕНЬ ДОКУМЕНТОВ, ОБОСНОВЫВАЮЩИХ
ПРАВО РЕЛИГИОЗНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
НА ПОЛУЧЕНИЕ ИМУЩЕСТВА
РЕЛИГИОЗНОГО НАЗНАЧЕНИЯ,
НАХОДЯЩЕГОСЯ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ
ИЛИ МУНИЦИПАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ**

1. Копии устава религиозной организации и документа, подтверждающего факт внесения записи о ней в Единый государственный реестр юридических лиц.

2. Документ, подтверждающий согласие вышестоящего руководящего органа (центра) на передачу имущества религиозного назначения религиозной организации, подавшей заявление о передаче такого имущества.

3. Копии устава руководящего органа (центра) религиозной организации и документа, подтверждающего факт внесения записи о нем в Единый государственный реестр юридических лиц.

4. Квитанция об отправке либо копия расписки в получении копии заявления в адрес государственного или муниципального унитарного предприятия, либо государственного или муниципального учреждения, либо третьего лица, если на дату подачи заявления соответствующее имущество принадлежит государственному или муниципальному унитарному предприятию, либо государственному или муниципальному учреждению на праве хозяйственного ведения, оперативного управления, либо третьим лицам на ином праве.

5. Архивная справка, содержащая в том числе сведения об истории строительства и конфессиональной принадлежности имущества (для имущества религиозного назначения).

6. Справка федерального органа исполнительной власти, органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации, органа местного самоуправления, уполномоченных в области охраны объектов культурного наследия (далее - орган охраны памятников), об отнесении имущества к объектам культурного наследия (памятникам истории и культуры) народов Российской Федерации (для недвижимого имуще-

ства), а также справка о принадлежности имущества к музейному, архивному или библиотечному фонду.

[7] Пункт 7 исключен⁴

8. Выписка из Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним либо уведомление об отсутствии в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним запрашиваемых сведений.

[9] Пункт 9 исключен⁵

10. Копия решения органа, уполномоченного на принятие решений о передаче религиозным организациям государственного или муниципального имущества религиозного назначения, о передаче имущества в безвозмездное пользование.

¹ В прежней редакции: пунктами 19

² В прежней редакции: пунктами 13, 9 и 10

³ В прежней редакции: пунктами 57 и 9

⁴ В прежней редакции: 7. Проект охранный обязательства пользователя, согласованный с органом охраны памятников и руководящим органом (центром) религиозной организации (в случае, если имущество относится к объектам культурного наследия (памятникам истории и культуры) народов Российской Федерации).

⁵ В прежней редакции: 9. Проект охранный обязательства собственника, согласованный с органом охраны памятников и руководящим органом (центром) религиозной организации (в случае, если имущество относится к объектам культурного наследия (памятникам истории и культуры) народов Российской Федерации). ♦

<http://monasterium.ru/>

Официальное периодическое издание
Синодального отдела по монастырям и монашеству
№ 12[36] декабрь 2016 г.

Свидетельство о регистрации
СМИ ПИ ФС 77-57229 от 12 марта 2014 г.

Без возрастных ограничений

Учредитель — Религиозная организация
«Синодальный отдел по монастырям
и монашеству Русской Православной Церкви»

Фото: Даниил Африн

Главный редактор — игумен Петр (Еремеев),
наместник Высоко-Петровского
ставропигиального мужского
монастыря г. Москвы

Выпускающий редактор — Сергей Кириллов

Редакция:
Михаил Первушин
Христина Полякова
Дарья Гордиенко
Даниил Африн
Лидия Чуплыгина (дизайн и верстка)
Ирина Володина (корректор)

Авторы:
монахиня Зосима (Верховская)
Алексей Беглов
Никита Богатов
Валерий Филатов
Анастасия Михалос
Людмила Волкова

Распространение: Александр Свалов
тел.: 8 (495) 796 14 95
эл. почта: 28petrovka@gmail.com

Адрес редакции: 127051,
Россия, Москва,
ул. Петровка 28/2,
Высоко-Петровский
ставропигиальный мужской
монастырь г. Москвы
e-mail: mon_vestnik@mail.ru

Тираж 4000 экз.
Отпечатано APCPublishing,
127550, Москва, Дмитровское ш., 45

*В монастыре
преподобного
Антония Великого*